

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

ЗАКАВКАЗЬЕ В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНАХ США И НАТО

Центр международной
журналистики
и исследований

МИА «Россия сегодня»

Аналитический доклад

ЗАКАВКАЗЬЕ

В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНАХ

США И НАТО

МОСКВА

10.12.2014

Мнения и оценки, высказанные в аналитическом докладе, принадлежат экспертам и исследователям Центра международной журналистики и исследований МИА «Россия сегодня». Данные мнения и оценки не отражают редакционную позицию МИА «Россия сегодня» и политику Российской Федерации в отношении упоминаемых государств

Содержание

Введение	5
Азербайджан	9
I. Азербайджан и НАТО	16
II. Азербайджан и Европейский союз	22
III. Двусторонние военно-политические связи Азербайджана: США, Турция, Израиль	26
IV. Западные фонды и НКО в Азербайджане	36
Армения	39
I. Армения и НАТО	45
II. Армения и Европейский союз	51
III. Двусторонние военно-политические связи Армении	53
IV. Западные фонды и НКО в Армении	56
Грузия	61
I. Грузия и НАТО	67
II. Грузия и Европейский союз	71
III. Двусторонние военно-политические связи Грузии: США, Израиль, Турция	74
IV. Западные фонды и НКО в Грузии	90
Приложение. Биографии военно-политического руководства Грузии	95

Введение

Данный доклад Центра международной журналистики и исследований МИА «Россия сегодня» рассматривает стратегическую обстановку в регионе, крайне важном для безопасности и интересов России, — в Закавказье. Задача доклада состоит в анализе военно-политической экспансии США и НАТО в Закавказье, механизмов и инструментов этой экспансии.

Разработка такой тематики в настоящий момент обусловлена резкой активизацией военно-политической деятельности НАТО вдоль границ России и, в частности, в Закавказье. С начала украинского кризиса Североатлантический блок усиливает давление на своих членов по увеличению военных бюджетов, проводит регулярные крупномасштабные учения в Восточной Европе, Закавказье и Прибалтике, перебрасывает войска и тяжелые вооружения в граничащие с Россией регионы, разворачивает военную инфраструктуру, ускоряет формирование сил быстрого реагирования. Одновременно с этим в странах Запада активизировалась антироссийская информационно-пропагандистская кампания, временами переходящая в политическую истерию.

Усиление военной составляющей НАТО в Восточной Европе, тон и характер заявлений влиятельных западных политиков и экспертов, а также информационные атаки вкупе с экономическими санкциями дают основания полагать, что Запад фактически перешел к открытой конфронтации с Россией. В этой связи повышается вероятность военно-политического давления в уязвимых местах стратегического предполья вокруг России. Одним из таких регионов, безусловно, является Закавказье, или, в терминах западной геополитики, Южный Кавказ.

Вооруженный государственный переворот на Украине открыл западный фронт против России. Резкая активизация военно-политической деятельности США и их союзников в Закавказье заставляет предполагать, что этот регион рассматривается как возможный плацдарм для следующего витка эскалации против России. Если эскалация продолжится, Закавказье станет южным фронтом России.

Другой сегмент южного фронта и возможное направление эскалации конфликта — Средняя Азия. Политика «балансирования» среднеазиатских государств и интерес, который эти страны представляют для радикальных экстремистских группировок, делают их удобным инструментом против России. Однако анализ ситуации в Средней Азии достоин отдельного доклада.

Привлекательность Закавказья как плацдарма против России, с точки зрения Запада, обуславливается следующими факторами.

Во-первых, геостратегическое положение региона. Расположение на стыке Евразии и Ближнего Востока, доступ к двум морям — Черному и Каспийскому, близость ко всем трем основным противникам США — России, Ирану и Китаю делают Закавказье оптимальным военным плацдармом.

Во-вторых, в условиях резкой активизации террористической группировки под названием «Исламское государство» и продолжающейся войны Вашингтона против правительства Башара Асада в Сирии регион также служит передовой базой и транзитным коридором для радикального экстремизма с Ближнего Востока в направлении России.

В-третьих, регион представляет ценность и сам по себе за счет богатых углеводородных ресурсов и транзитного расположения для трубопроводов в обход России. Так, по данным российских ученых, запасы нефти месторождения Азери — Чираг — Гюнешли, находящегося на азербайджано-туркменском участке каспийского шельфа, составляют 700 млн тонн. Расположенное вблизи Баку месторождение Шах-Дениз обладает запасами в 1 трлн кубометров газа и 400 млн тонн конденсата¹. Через регион также пролегает ряд стратегических трубопроводов, прежде всего нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан (БТД), через который прокачивается нефть с блока месторождений Азери — Чираг — Гюнешли и конденсат с месторождения Шах-Дениз. Пропускная способность нефтепровода БТД составляет 1,2 млн баррелей нефти в сутки. В первой половине 2013 года по БТД было прокачено 17 млн тонн нефти, а из терминала Джейхан отправлено 169 танкеров².

Активизацию военно-политических действий Запада в Закавказье нужно рассматривать также и в контексте событий на Ближнем Востоке, включающих в себя «арабскую весну», агрессию НАТО против Ливии и попытку вооруженной смены режима в Сирии. Очевидно, что НАТО использует все меры и средства для закрепления своего военного присутствия на Ближнем Востоке и в регионах, прилегающих к нему. Об этом свидетельствует размещение американских ЗРК «Пэтриот» в Турции, переброшенных туда из Нидерландов и Германии, боевое дежурство ВМС стран НАТО в рамках борьбы с пиратством в Аденском заливе, а также активизация блока в Иордании под предлогом противодействия так называемому «Исламскому государству».

О смещении фокуса внимания НАТО на восток говорит перевод двух штабов НАТО из Испании и Германии в командование сухопутных войск НАТО в Измире. Так, 14 марта 2013 года было расформировано командование ОВС НАТО в Гейдельберге (Headquarters Allied Force Command Heidelberg)³,

¹ Осадчий Александр. Большая нефть Каспия // Наука и жизнь. 2002. <http://www.nkj.ru/archive/articles/5119/>

² Капзатраты ВТС Со по проекту Баку — Тбилиси — Джейхан в I полугодии увеличились на 37,5% // Интерфакс-Азербайджан. 07.08.2013. <http://interfax.az/view/582185>

³ Milham Mark. After 61 years, NATO headquarters in Heidelberg deactivates // Stars and Stripes. 14.03.2013. www.stripes.com/news/after-61-years-nato-headquarters-in-heidelberg-deactivates-1.211806

а 13 июня 2013 года — командование ОВС НАТО в Мадриде (Headquarters Allied Force Command Madrid)⁴.

Функции обоих командований были переданы сформированному командованию объединенных сухопутных войск НАТО в Измире (NATO Allied Land Command), которое достигло полной готовности в декабре 2014 года. Выступая на официальной церемонии его «активации» в ноябре 2012 года, новый начальник штаба командования генерал-лейтенант Фредерик Ходжес (Frederick Hodges) заявил: «Неслучайно то, что НАТО приняло решение сформировать штаб именно здесь — это демонстрирует признание 28 странами-членами стратегического значения Турции»⁵. Тогдашний командующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе адмирал Джеймс Ставридис также дал понять, что **приближение штаба к «линии фронта» имеет долгосрочный стратегический характер**: «Измир был местом пересечения культур в течение столетий, поэтому я считаю, что дислокация командования сухопутных войск в Измире имеет символическое значение»⁶.

Турция — особый член НАТО, «мост» альянса из Европы на Ближний и Средний Восток. Турции также поручается курирование Азербайджана и Грузии в вопросах военно-технического сотрудничества и в стратегической перспективе. Под эгидой Анкары, в частности, **формируется трехсторонняя военно-политическая связка Турция — Грузия — Азербайджан. В июне 2012 года контуры кавказского «тройственного союза» оформились в виде Трабзонской декларации** (по названию города в Турции, где была подписана декларация), согласно которой три страны договорились, в частности, **«поддерживать европейские и евроатлантические амбиции друг друга, а также неотъемлемое право государств выбирать собственную судьбу»**⁷. В августе 2014 года в азербайджанской Нахичевани прошла встреча министров обороны этих трех стран. На ней обсуждалось **повышение боеспособности ВС Турции, Азербайджана и Грузии, достижение боевой слаженности посредством совместных учений, развитие ВПК, а также учения по защите нефте- и газопроводов**⁸.

Более того, помимо задействования посредников наподобие Турции, НАТО оказывает прямое влияние на южнокавказские республики. Так, на саммите НАТО в Уэльсе было принято решение о выводе отношений блока с Грузией на качественно новый уровень. Такой уровень достигается путем наращивания участия Грузии в натовских боевых операциях, а также предоставления так называемого существенного пакета мер.

Кроме того, по информации журнала «Форин полиси», **Грузия готова предоставить военные объекты для обучения «умеренных» сирийских боевиков, которые воевали бы против правительства Б.Асада**. Этот вопрос обсуждался во время визита министра обороны США Чака Хейгела в Грузию в сентябре 2014 года⁹. Несмотря на последовавшие опровержения этой информации грузинским МИДом, министерство обороны Грузии и генсек альянса Йенс Столтенберг подтвердили планы создания «центра подготовки».

⁴ NATO's Allied Force Command Madrid Deactivated // NATO Allied Command Operations. 13.06.2013. <http://www.aco.nato.int/natos-allied-force-command-madrid-deactivated.aspx>

⁵ Vandiver John. NATO activates Allied Land Command in Turkey // Stars and Stripes. 30.11.2012. <http://www.stripes.com/news/nato-activates-allied-land-command-in-turkey-1.198895>

⁶ Там же.

⁷ Trabzon Declaration of the Ministers of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan, Georgia and the Republic of Turkey // Ministry of Foreign Affairs of Turkey. 2012. http://www.mfa.gov.tr/trabzon--declaration-of-the-ministers-of-foreign-affairs-of-the-republic-of-azerbaijan-georgia-and-the-republic-of-turkey_-08-june-2012_-trabzon.en.mfa

⁸ Kucera Joshua. Georgia, Azerbaijan, Turkey Agree On Joint Military Exercises // Eurasianet. 21.08.2014. <http://www.eurasianet.org/node/69646>

⁹ Hudson John. The Cable Exclusive: Georgia Offers to Host Training Camp for Syrian Rebels // Foreign Policy. 23.09.2014. http://thecable.foreignpolicy.com/posts/2014/09/23/exclusive_georgia_offers_to_host_training_camp_for_syrian_rebels

Закавказье уже не раз использовалась для дестабилизации обстановки на Северном Кавказе и юге России. В начале 2000-х годов из Панкисского ущелья на территорию России просачивались отряды чеченских боевиков; там же банды крупных полевых командиров (в частности, Руслана Гелаева) перегруппировывались, отдыхали и снабжались для последующего ведения боевых действий. Известны в этом контексте слова Збигнева Бжезинского из предисловия к книге «министра иностранных дел Ичкерии» Ильяса Ахмадова: Бжезинский упрекает Вашингтон в оценке «чеченской проблемы как внутреннего российского вопроса», в то время как требовалось помочь «этой маленькой нации ... создать собственное государство на основе своих национальных обычаев и культуры»¹⁰.

Чеченская война подпитывалась и спонсировалась, в частности, с территории соседней Грузии. Один из очевидцев и участников той войны генерал-полковник Геннадий Трошев писал: «В то время **Чечня и Грузия, несмотря на взаимную вражду, после абхазской войны, нашли общие интересы.** Через соседнее государство в Ичкеррию потоком шла “гуманитарная помощь” (оружие, боеприпасы, наемники)»¹¹. И далее — пример о важности южнокавказских рубежей для транзита экстремизма из других горячих точек мира в Россию: «Большинство косовских албанцев приехало в Чечню еще до начала войны, летом 1999 года. Хаттаб наладил связи, и ребята из “Армии освобождения Косово” поперли на Северный Кавказ — кто через Азербайджан, кто через Грузию»¹².

Таким образом, в настоящее время на южном фронте России формируются альянсы, пролегают новые линии разделения, зреет военно-политическая нестабильность. Как будет показано ниже в соответствующих главах, каждой из трех кавказских стран НАТО и Запад в этой стратегии отводят отдельную роль. Государства Закавказья, в зависимости от реалий, используются в крупномасштабных стратегических схемах, в которых соблюдают-ся натовские или западные, но не их национальные интересы.

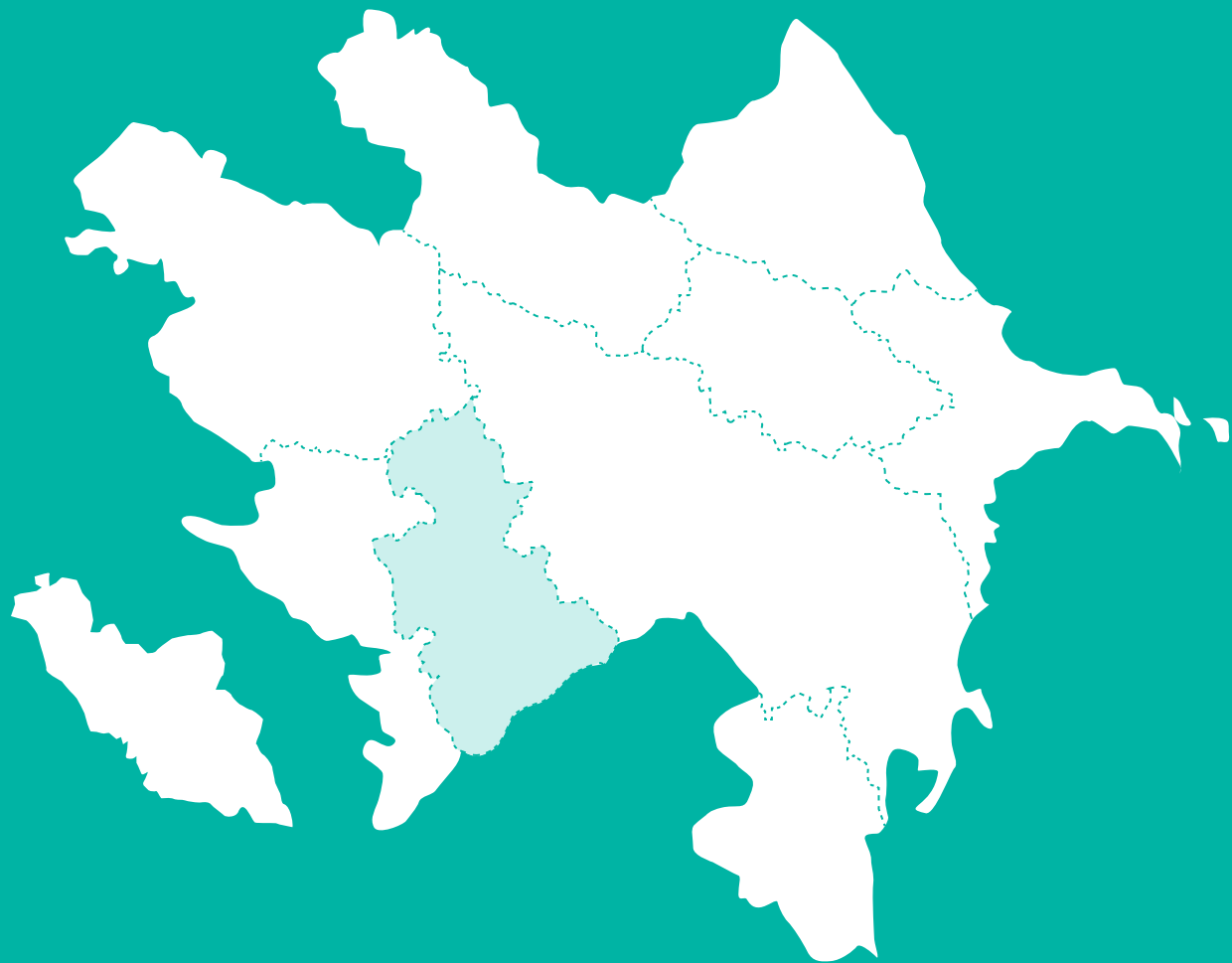
При этом необходимо признать, что со стороны России сохраняются определенные недоработки в отношениях с закавказскими партнерами. СНГ в целом и Закавказье в частности — регионы, заслуживающие большего внимания и усилий в интересах самой России и общих задач на постсоветском пространстве. Стратегическая важность СНГ для России зафиксирована, в частности, в указе Президента РФ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». Он особо подчеркивает «развитие многостороннего взаимодействия и интеграционных процессов на пространстве Содружества Независимых Государств как **ключевое направление внешней политики Российской Федерации**».

Это, безусловно, предопределяет необходимость не только ведения более выверенной внешнеполитической работы на постсоветском пространстве, но и углубленного внимания к процессам и тенденциям, происходящим в странах — партнерах России по СНГ.

¹⁰ Akhmadov Ilyas and Lanskoj Miriam. *The Chechen Struggle: Independence Won and Lost*. Palgrave Macmillan, 2010.

¹¹ Трошев Геннадий. *Моя война. Чеченский дневник окопного генерала*. Вагриус, 2001.

¹² Там же.

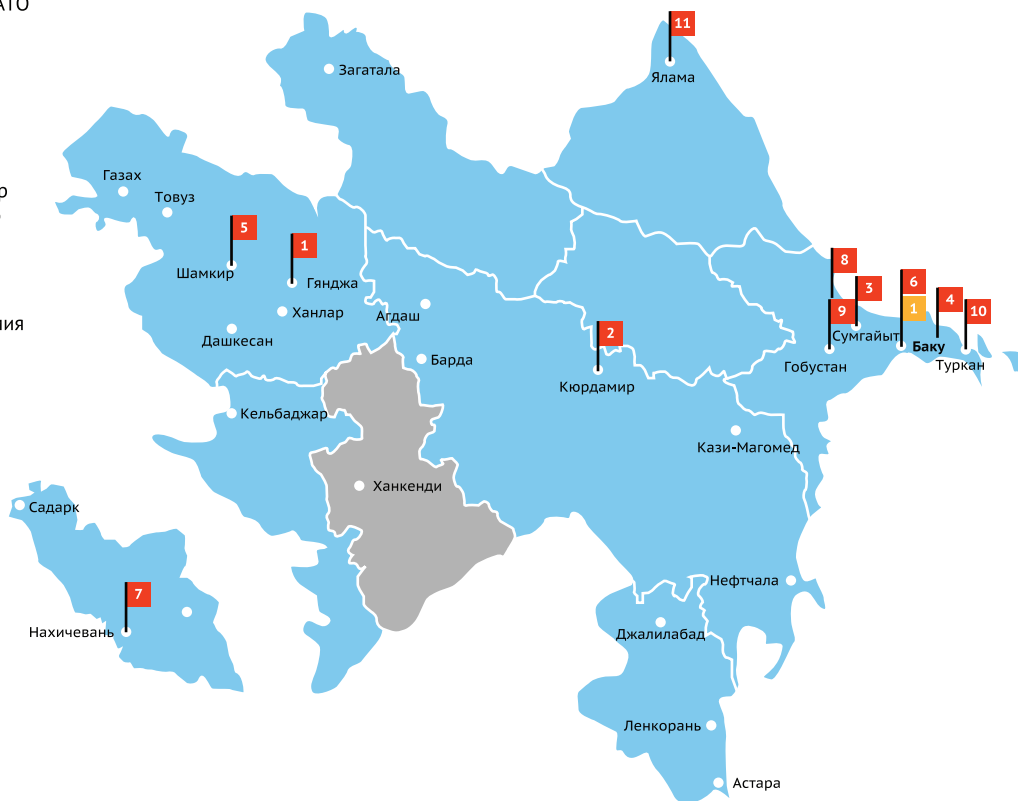
АЗЕРБАЙДЖАН

Военно-политическая инфраструктура, возможности и влияние Запада в Азербайджане

Азербайджан ни разу не заявлял о намерениях вступить в НАТО, однако инфраструктура блока в республике хорошо развита. Запад интересуют углеводороды Каспия, а также транзитные мощности в обход России. Для этого НАТО стремится расширять влияние на азербайджанскую армию и гражданские организации как в двустороннем, так и в многостороннем форматах

Государственные институты

- Министерство иностранных дел Республики Азербайджан
- Отдел общественной дипломатии НАТО
- Управление новых вызовов безопасности НАТО
- Контактное посольство НАТО в Азербайджане (посольство Румынии)
- Международная школа НАТО в Азербайджане (НИСА)
- Евроатлантический центр (информационный центр НАТО) в Баку
- Евроатлантический центр (информационный центр НАТО) в Гяндже
- Азербайджанская дипломатическая академия (АДА)

Военные объекты и базы Азербайджана, переоборудованные по стандартам НАТО

<p>1
Авиабазы «Гянджа»</p>	<p>2
Авиабазы «Кюрдамир»</p>	<p>3
Авиабазы/аэродром «Зейналабдин–Насосный»</p>	<p>4
Авиабазы «Кала»</p>
<p>5
Авиабазы «Далляр»</p>	<p>6
Авиабазы «Сангачалы»</p>	<p>7
Военная база в Нахичевани</p>	<p>8
Авиабазы/аэродром «Ситалчай»</p>
<p>9
РЛС* (с. Гобустан)</p>	<p>10
РЛС (пос. Туркан)</p>	<p>11
РЛС (пос. Ялама)</p>	* РЛС — радиолокационная станция

Крупнейшие учения со странами НАТО и их партнерами на территории Азербайджана и за его пределами

1 2001 ГОД

Штабные учения с использованием компьютерных программ Cooperative Determination 2001, проводимые с целью повышения уровня оперативной совместимости (с силами НАТО) в ситуации реагирования на кризис

5 2014 ГОД

Совместные учения ВВС Турции и Азербайджана с отработкой применения истребительной, штурмовой и транспортной авиации двух стран (Турция, Азербайджан, 1-3 октября)

2 2002 ГОД

Международные военные учения Cooperative Best Effort 2002 с участием стран-членов и партнеров НАТО (Грузия, Вазияни)

3 2009 ГОД

Командно-штабные и полевые учения The Regional Response 2009 в рамках программы НАТО «Партнерство ради мира» по «мировторческой» тематике

6 2015 ГОД

Запланированы совместные турецко-азербайджанские учения с участием ВВС двух стран с отработкой применения истребительной, штурмовой и транспортной авиации двух стран

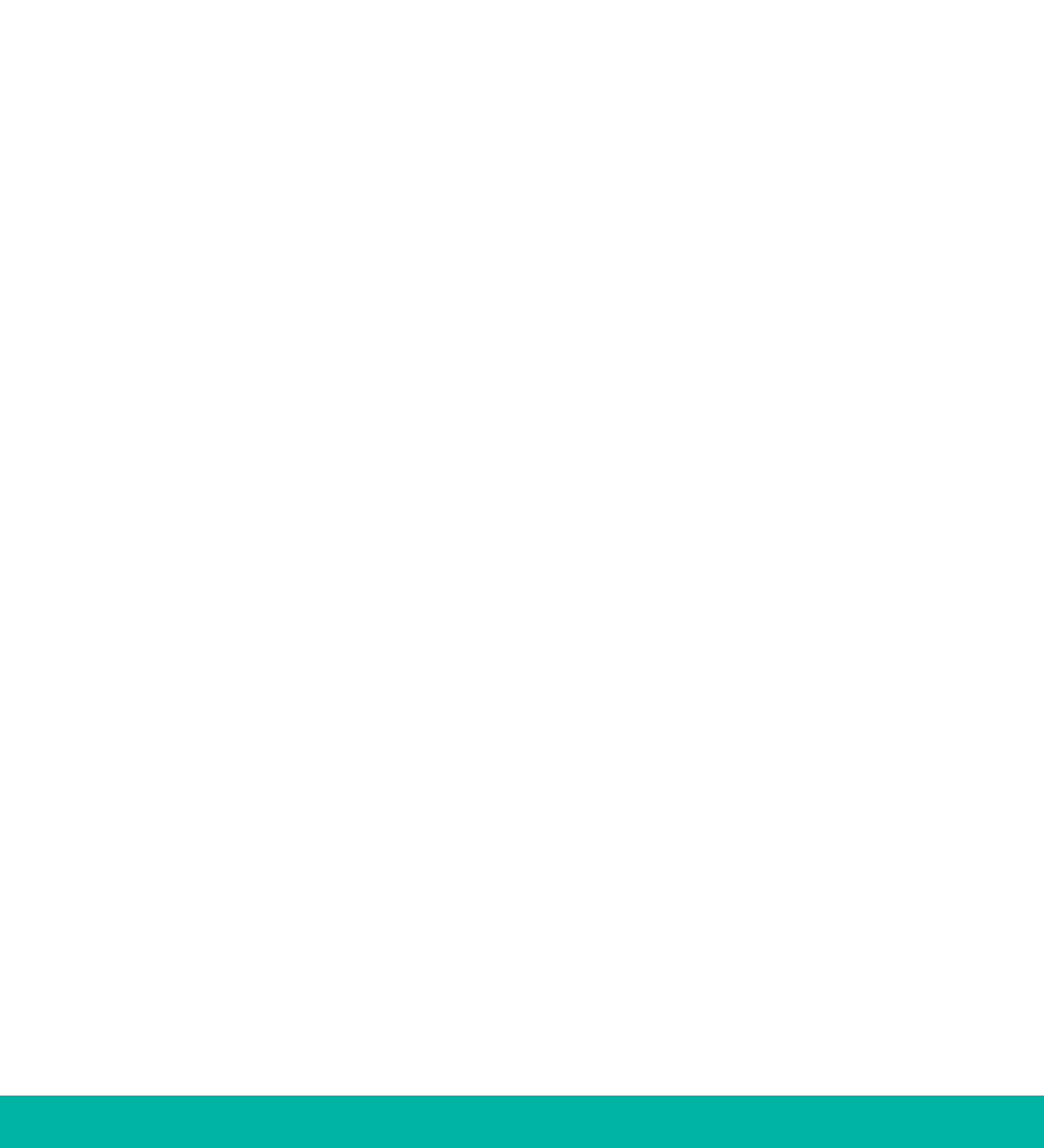
4 2014 ГОД

Международные военные учения The Rapid Trident 2014 с участием стран-членов и партнеров НАТО (Украина, Яровир)

 вне территории Азербайджана на территории Азербайджана

Основные этапы сотрудничества Азербайджана с НАТО

● 1992, 31 марта — Азербайджан вступил в недавно созданный Совет североатлантического сотрудничества, переименованный в 1997 году в Совет евроатлантического партнерства ● 1994, 4 мая — Азербайджан при соединился к программе «Партнерство ради мира» (ПРМ), направленной на расширение сотрудничества в области безопасности и обороны между НАТО и отдельными странами-партнерами ● 1997, ноябрь — Азербайджан присоединился к Процессу планирования и анализа ПРМ ● 1999, 1 сентября — Азербайджан направил воинское подразделение в составе контингента НАТО в Косово ● 2002, 15 ноября — Азербайджан направил воинское подразделе-	● 2004, 19 мая — президент Азербайджана представил НАТО в Брюсселе первый Индивидуальный план действий партнерства (ИПАП) Азербайджана ● 2004, 28 июня — на саммите в Стамбуле лидеры стран НАТО уделили особое внимание Кавказу: был назначен специальный представитель НАТО в регионе и офицер связи ● 2005, 3 августа — Азербайджан начал исполнять свой первый ИПАП с НАТО ● 2006, 3 июля — в Баку официально открыт Евроатлантический центр (информационный центр НАТО) ● 2008, 4 марта — Азербайджан	● вывел свой контингент из Косово ● 2008, 7 марта — Азербайджан и НАТО согласовали второй ИПАП 2008, 2 октября — численность азербайджанского воинского контингента в Афганистане доведена до 45 военнослужащих ● 2009, февраль — численность азербайджанского воинского контингента в Афганистане увеличена вдвое — до 90 военнослужащих ● 2010, 1 октября — министр иностранных дел Азербайджана Эльмар Маммадыяров посетил штаб-квартиру НАТО в Брюсселе ● 2011, 19 декабря — НАТО утвердил третий ИПАП для Азербайджана ● 2012, 21 мая — президент Азербайджана принял участие в сам-	● мите НАТО в Чикаго, где встретился с главами других государств, входящих в контингент НАТО в Афганистане ● 2012, сентябрь — Генеральный секретарь НАТО посетил Азербайджан ● 2013, 22-23 мая — на конференции в Баку страны НАТО и их партнеры обсудили «новые риски в области энергетической безопасности». Конференция была организована Дипломатической академией и МИД Азербайджана совместно с Государственным департаментом США и Управлением новых вызовов безопасности НАТО ● 2014, 15 января — президент Азербайджана Ильхам Алиев нанес визит в штаб-квартиру НАТО

Азербайджан

Азербайджану в закавказской политике Запада отведена важная роль. Это объясняется несколькими факторами.

Во-первых, республика, в том числе не имеющая общей границы с «материковым» Азербайджаном Нахичеванская автономия, занимает выгодное геостратегическое положение. На востоке она контролирует часть акватории Каспия, на юге соприкасается с провинциями Западный Азербайджан, Восточный Азербайджан и Ардебиль Исламской Республики Иран, а на западе — с Грузией и Турцией. Этот географический фактор представляет существенный интерес для США, НАТО и Израиля.

Во-вторых, Азербайджан — поставщик и транзитер углеводородов, причем географическое положение страны позволяет обеспечивать их поставки из Средней Азии, минуя Россию. В странах НАТО придают большое значение доступности азербайджанских нефти и газа. Так, в 2006 году в недрах аналитических подразделений Североатлантического блока был подготовлен документ под названием «Роль НАТО в регионе Южного Кавказа» — по существу «дорожная карта» по дальнейшему распространению влияния блока на Кавказе, содержащая анализ факторов, этому препятствующих.

Трубопровод Баку — Тбилиси — Джейхан (БТД) в документе рассматривается западными стратегами как средство уменьшения политического и экономического влияния России в Закавказье.

Азербайджан последовательно развивает сотрудничество с Россией. Одно из свидетельств военно-политического взаимодействия РФ и Азербайджана — состоявшийся 13 октября 2014 года визит министра обороны РФ Сергея Шойгу в Баку, сопровождавшийся дружественным заходом ракетного сторожевика «Дагестан» и малого ракетного корабля «Град Свяяжск» Каспийской флотилии в бакинскую гавань. Итогом визита и встречи Сергея Шойгу с азербайджанским министром обороны генерал-полковником Закиром Гасановым стало **подписание программы развития сотрудничества Российской Федерации и Азербайджанской Республики в военной и военно-технической областях на 2013–2016 годы**¹. Этот документ, а также переговоры о поставках в Азербайджан вооружений и военной техники на сумму 5 млрд долларов свидетельствуют о том, что обе стороны рассчитывают на долгосрочный характер сотрудничества, подчеркивая его равноправность и взаимовыгодность.

Следует также особо отметить поступательное развитие российско-азербайджанских отношений и в других областях.

Так, в Астрахани 29 сентября 2014 года состоялся Каспийский саммит, в котором приняли участие Президент России В.В. Путин, президент Азербайджана И.Г. Алиев, президент Исламской Республики Иран Хасан Рухани, президент Казахстана Н.А. Назарбаев, президент Туркменистана Г.М. Бердымухаммедов². Прикаспийские государства при активной позиции Азербайджана достигли договоренности о правовом статусе Каспия и приняли решение об использовании каспийской акватории только вооруженными силами прибрежных государств³. Для Азербайджана, как и для других стран, вопрос безопасности акватории Каспия имеет особое значение с учетом того, что в конце 1990-х — начале 2000-х годов США были особенно активны в продвижении своих интересов на Каспии с применением военных или полувоенных мер.

Именно этим целям служила американская программа «Каспийский страж»: якобы в целях обеспечения безопасности трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан (БТД) в республике были развернуты подразделения скандально известной американской частной военной компании «Блэкуотер».

Это понимает и руководство республики — по итогам саммита президент Азербайджана Ильхам Алиев заметил, что «саммит стал прорывным, важные решения были приняты и в плане сближения сторон»⁴.

Стремление Азербайджана избегать экономической зависимости от стран Запада в полной мере проявилось в предыдущие годы на примере проекта «Набукко». Так, в июле 2009 года Ильхам Алиев в интервью телеканалу «Россия» заявил, что Азербайджан не будет участвовать в финансировании строительства газопровода, отметив, что после того,

¹ Министры обороны РФ и Азербайджана обсудили создание системы безопасности на Каспии // ТАСС. 13.10.2014. <http://itar-tass.com/politika/1504791>

² Каспийский саммит пройдет 29 сентября в Астрахани // ТАСС. 22.09.2014. <http://itar-tass.com/politika/1458680>

³ Политологи: успех Каспийского саммита говорит о сближении стран // РИА Новости. 29.09.2014. <http://ria.ru/politics/20140929/1026144004.html>

⁴ Алиев: каспийский саммит стал прорывным в сближении позиций пяти стран // РИА Новости. 29.09.2014. <http://ria.ru/world/20140929/1026148320.html>

как республика приступила к добыче газа с собственных месторождений, страны ЕС и США стали настаивать на привлечении Азербайджана к этому проекту⁵. В 2013 году Азербайджан принял решение отказаться и от поставок газа по трубопроводу. Это решение, принятое консорциумом по освоению газового месторождения Шах-Дениз, было обусловлено не только нерентабельностью «Набукко»⁶, но и, как подчеркнул министр иностранных дел Азербайджана Эльмар Мамедьяров, «геостратегической значимостью» альтернативных «Набукко» проектов⁷.

Развиваются и гуманитарные связи Азербайджана с Россией. Одним из направлений гуманитарного сотрудничества является подготовка ведущими российскими вузами руководящих кадров для республики. Так, прошедший в 2013 году в Баку первый Всемирный форум выпускников МГИМО наглядно показал, насколько крепкими могут быть человеческие, культурные и политические связи, возникающие на постсоветском пространстве. Ильхам Алиев отметил на открытии форума: «Нынешняя атмосфера напоминает атмосферу МГИМО, которую мы помним и которую никогда не забудем. Полученное в МГИМО образование помогает мне и сегодня». Дочь президента Лейла Алиева, подчеркнув, что в Азербайджане не только бережно относятся к собственным корням, но и с глубоким уважением чтят мировую культуру, добавила: «В нашей стране любят русскую культуру, русскую литературу, в полном объеме остался русский язык»⁸.

Параллельно, несмотря на изменение общей политической обстановки в мире вследствие кризиса на Украине, Баку продолжает вести выгодную Западу риторику, позволяющую Вашингтону и Брюсселю рассчитывать на Азербайджан в своем планировании. Так, выступая на заседании Атлантического совета в Вашингтоне 2 июля 2014 года, полпред Азербайджана при НАТО Хазар Ибрагим обозначил готовность своего правительства к расширению кооперации с Североатлантическим блоком. **«Азербайджан открыт для более интенсивного и тесного сотрудничества с НАТО по всем направлениям»**⁹, — подчеркнул полпред.

НАТО продолжает прилагать усилия по внедрению системы боевой и командно-штабной подготовки, строительству вооруженных сил Азербайджана и перевооружению азербайджанской армии. По информации СМИ Азербайджана, с началом украинского кризиса планируется модернизация радиолокационных станций на азербайджанских военно-морских базах, до недавних пор оснащенных польским и российским оборудованием. Согласно плану модернизации на этих базах будет установлено оборудование производства стран НАТО, в частности США¹⁰. Также поступает информация о создании совместной с Турцией системы опознавания «свой — чужой» производства турецкой компании «Аселсан», предназначенной для установки на всех летательных средствах Азербайджана и Турции. Данная система, разработанная «Аселсаном» по натовскому

⁵ Азербайджан отказался финансировать строительство Nabucco // Известия. 06.07.2009. <http://izvestia.ru/news/454075>

⁶ Азербайджан поставил шах проекту Nabucco, оставив его без газа // РБК. 26.06.2013. <http://top.rbc.ru/economics/26/06/2013/863559.shtml>

⁷ Владелец азербайджанского месторождения Шах-Дениз-2 отказался поставлять газ в газопровод Nabucco West // Кавказский узел. 27.06.2013. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/226251/>

⁸ В Баку собрались выпускники МГИМО из 30 стран // Российская газета. 12.04.2013. <http://www.rg.ru/2013/04/12/vipuskniki-site.html>

⁹ Тлисова Фатима. Азербайджан и НАТО: укрепление партнерства // Голос Америки. 02.07.2014. <http://www.golos-ameriki.ru/content/nato-caucasus/1949724.html>

¹⁰ Чего может ожидать Азербайджан от сотрудничества с НАТО? // Новое время. 04.11.2014. http://www.povoje-vremya.com/v5/w32076/.../#.VHN_3clcxY4

стандарту СТАНАГ-4193, предназначена для определения принадлежности летательных аппаратов, высот полета и других важных для работы ПВО характеристик¹¹.

В отношениях с Европейским союзом Азербайджан демонстрирует политическую мудрость и проницательность. Еще в 2013 году официальный Баку заявил, **что не собирается подписывать Соглашение об ассоциации с ЕС**. Такой демарш, по мнению азербайджанского экспертного сообщества, был связан с тем, что **руководство республики осознало недостатки принципов сотрудничества, которые ЕС проводил в жизнь**, в частности в рамках программы «Восточное партнерство». В этом контексте президент Азербайджана Ильхам Алиев совершенно верно отмечал, что **само выражение «ассоциативное членство» расплывчато и предусматривает в основном соблюдение интересов одной стороны**¹².

Очевидно, что президент Азербайджана, будучи сильным и прагматичным руководителем, отдает себе отчет в том, к чему может привести безоглядная ориентация на Запад и какие реальные последствия содержит в себе ассоциация с Евросоюзом. Возможно, отчасти поэтому в республике сохраняется социально-политическая стабильность, а Ильхам Алиев поддерживается большинством населения — так, в ходе проведенного в 2012 году соцопроса 70% респондентов утвердительно ответили на вопрос «выражает ли Ильхам Алиев интересы таких людей, как вы?». При этом если бы президентские выборы в Азербайджане состоялись в очередное воскресенье, то около 87% избирателей проголосовали бы за нынешнего президента¹³.

В ответ на давление США, НАТО и Евросоюза официальный Баку регулярно предпринимает попытки скорректировать отношения с Западом. За такими попытками неизменно следует активизация оппозиционных и протестных выступлений. В результате руководство Азербайджана было вынуждено провести проверки финансируемых из-за рубежа НКО и закрыть отдельные каналы влияния США, такие как Национальный демократический институт (NDI, одно из четырех подразделений государственного Национального фонда поддержки демократии).

Отдельно стоит отметить активизацию отношений Азербайджана с Ираном, наблюдаемую в последние месяцы. Развитие отношений с этим влиятельным в регионе соседом способствует повышению сбалансированности политики в регионе. Конструктивные отношения Азербайджана с Турцией могут быть полезными и для России в процессе укрепления российско-турецких связей: именно такой курс показали недавний визит В.В.Путина в Анкару и значимые результаты переговоров с Реджепом Тайипом Эрдоганом¹⁴.

¹¹ Азербайджан и Турция ус-
танавливают единую систему
распознавания «свой — чужой» //
АПА. 23.01.2014. [http://ru.apa.az/
news/264019](http://ru.apa.az/news/264019)

¹² Партнерство в стратегической
модернизации: Азербайджан
открывает новую страницу //
NewTimes. 01.07.2014. [http://
newtimes.az/ru/relations/2864#.
U7PEfZR_tMh](http://newtimes.az/ru/relations/2864#.U7PEfZR_tMh)

¹³ Соцопрос: 87% жителей
Азербайджана поддерживают
Ильхама Алиева // ИА Регнум.
11.10.2012. [http://www.regnum.ru/
news/polit/1580568.html](http://www.regnum.ru/news/polit/1580568.html)

¹⁴ Подписано восемь документов
по итогам визита Путина в Анкару
// Новости-Азербайджан. 01.12.2014.
[http://www.newsazerbaijan.ru/
economic/20141201/301301922.html](http://www.newsazerbaijan.ru/economic/20141201/301301922.html)

I. Азербайджан и НАТО

В динамике отношений Азербайджана с Североатлантическим блоком наблюдается противоречивость, свойственная политике балансирования интересов.

С одной стороны, азербайджанские вооруженные силы переходят на стандарты НАТО в командно-штабной и боевой подготовке, страна является активным участником натовских операций в Косово, Ираке и Афганистане. Продолжается участие ВС республики в совместных со странами НАТО учениях, проводимых на многосторонней или двусторонней основе.

Выступая на пресс-конференции в Брюсселе 15 января 2014 года, президент Азербайджана Ильхам Алиев заявил, что «очень рад продолжать обсуждение стратегического сотрудничества между НАТО и Азербайджаном», добавив, что этот его пятый визит в штаб-квартиру блока «демонстрирует уровень сотрудничества»¹⁵. Особо он отметил «приверженность делу обеспечения безопасности в Афганистане после 2014 года», надежность азербайджанского участка Северной распределительной сети, по которому проходит «почти 40% невоенных грузов» для натовского контингента. Ильхам Алиев также выразил благодарность блоку за «реформы

¹⁵ Isayev Saeed, Ilham Aliyev: Azerbaijan-NATO relations elevated to level of strategic cooperation // Trend. 15.01.2014. <http://en.trend.az/azerbaijan/politics/2230468.html>

¹⁶ Там же.

вооруженных сил по мере того, как они переходят на стандарты НАТО»¹⁶. Именно эти вопросы составляют основу азербайджано-натовской повестки на сегодняшний день.

Об уровне влияния НАТО на развитие вооруженных сил страны говорит такой факт. В октябре 2012 года официальный представитель министерства обороны Азербайджана Эльдар Сабируглу заявил, что **вся командно-штабная структура вооруженных сил республики «приведена в соответствие со стандартами НАТО»**. При этом, по его словам, «азербайджанские офицеры, прикомандированные к штаб-квартире НАТО, служат точно так же, как и офицеры НАТО, причем их число растет»¹⁷.

НАТО интересует не только перевод вооруженных сил республики на натовские стандарты. **Блок проявляет настойчивый интерес и к нефтяным ресурсам Каспия**. Неслучайно в аналитическом документе Парламентской ассамблеи НАТО такое внимание уделяется разведанным запасам азербайджанских углеводородов, инфраструктуре по их доставке. Соединенные Штаты стремятся получить выход к Каспию, в том числе путем задействования частных военных компаний, из-за нефтяных ресурсов.

Ответная заинтересованность Азербайджана в сотрудничестве с НАТО зафиксирована в ряде доктринальных документов страны.

Так, **Концепция национальной безопасности Азербайджанской Республики**, утвержденная указом президента 23 мая 2007 года, относит евроатлантическую интеграцию к числу приоритетов внешней политики. Пункт 4.1.2. концепции гласит, что **«Азербайджанская Республика преследует стратегическую цель интеграции в европейские и евроатлантические политические, экономические структуры, структуры безопасности и иные структуры»**, а также «воспринимает партнерство с евроатлантическими структурами в качестве средства, которое окажет в целом поддержку общей безопасности евроатлантического пространства, экономическому развитию и демократии»¹⁸. При этом, пункт 3.7 Концепции национальной безопасности предостерегает: «Попадание Азербайджанской Республики во внешнеполитическую, экономическую либо военную зависимость в международных отношениях может создать угрозу обеспечению ее национальных интересов»¹⁹. Не вполне понятно, какое государство или блок имеется в виду.

Военная доктрина Азербайджанской Республики от 8 июня 2010 года гораздо сдержаннее подходит к сотрудничеству с НАТО, чем положения Концепции национальной безопасности. Во-первых, в числе внешних военных и политических угроз пункт 21 доктрины называет **«попадание Азербайджанской Республики во внешнюю военную зависимость»**²⁰. Во-вторых, конкретно НАТО и «евроатлантические структуры» в доктрине упомянуты лишь один раз — в пункте 35.5, описывающем меры по обеспечению готовности вооруженных сил в мирное время. Так, в тексте указывается, что, внося «вклад в международную безопасность», Азербайджан

¹⁷ Defense ministry: Azerbaijani Armed Forces brought to conformity with NATO standards // Trend, 30.10.2012. <http://en.trend.az/azerbaijan/politics/2082148.html>

¹⁸ Концепция национальной безопасности Азербайджанской Республики. <http://www.migration.gov.az/images/pdf/b5f3b29fd98276567dd7f0fdoff2a58b.pdf>

¹⁹ Концепция национальной безопасности Азербайджанской Республики. <http://www.migration.gov.az/images/pdf/b5f3b29fd98276567dd7f0fdoff2a58b.pdf>

²⁰ Военная доктрина Азербайджанской Республики. http://base.spinform.ru/show_doc_fw?rgn=31596

продолжает «двустороннее и многостороннее военно-политическое сотрудничество с государствами-партнерами», а также поддерживает «с учетом принципа неделимости безопасности, усилий по созданию системы безопасности в Евроатлантическом пространстве, включая регион расположения Азербайджанской Республики, **продолжение на основе взаимных интересов сотрудничества с НАТО**»²¹.

В доступных доктринальных документах в области военной политики Азербайджана на данный момент нет планов более глубокой интеграции в евроатлантические структуры. **Ни вступление страны в НАТО, ни ассоциация с ЕС не значатся в списке внешнеполитических приоритетов страны.** Это, безусловно, позитивный признак. Однако на практическом уровне присутствие НАТО в Азербайджане характеризуется множеством скрытых процессов, которые в перспективе могут негативно сказаться на независимости республики.

Формальные контакты блока с Азербайджаном начались в 1992 году, когда республика стала членом Совета Североатлантического сотрудничества, впоследствии переименованного в Совет евроатлантического партнерства (СЕАП). В 1994 году Азербайджан присоединился к **натовской программе «Партнерство ради мира» (ПРМ)**, которая была разработана для вовлечения бывших социалистических и постсоветских государств во внешнеполитические и военные контуры НАТО. Программа также ставит во главу угла «оперативную совместимость» вооруженных сил постсоветских стран с армиями блока, переход на стандарты НАТО в командно-штабной и боевой подготовке, смену ориентиров военно-политического руководства стран-членов ПРМ при оценке реальных угроз их безопасности.

В рамках программы «Партнерство ради мира» в вооруженных силах Азербайджана сформированы подразделения — в частности, миротворческий батальон, — способные принимать участие в натовских операциях. В состав батальона входит пехотное подразделение, подразделение обеспечения и два вертолета²². Кроме того, полностью **для нужд НАТО в рамках «Партнерства ради мира» предназначено подразделение внутренних войск МВД**, а также формирующийся мобильный батальон ВС Азербайджана²³. В марте 2011 года заместитель министра внутренних дел, командующий внутренними войсками (в настоящее время министр обороны Азербайджана) Закир Гасанов заявил, что **«с целью соответствия внутренних войск структурам организаций жандармерии стран-членов НАТО было ликвидировано большинство оперативных рот и созданы моторизованные соединения, имеющие отряды специального назначения и выполняющие полицейские функции»**²⁴. По его словам, военнослужащие внутренних войск проходят подготовку и переподготовку по натовским стандартам в странах блока. Командующий внутренними войсками также сказал, что около 300 военнослужащих уже «получили образование в различных зарубежных странах по английскому языку, правам человека, повысили квалификацию и прошли тренинги

²¹ Военная доктрина Азербайджанской Республики. http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31596

²² NATO's relations with Azerbaijan // NATO Official Website. 06.09.2012. http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_4911.htm

²³ Там же.

²⁴ В Азербайджане боевая готовность Внутренних войск находится на высоком уровне — генерал-лейтенант Закир Гасанов // Trend. 10.03.2011. <http://www.trend.az/azerbaijan/society/1842850.html>

по выполнению различных поручений, поставленных перед командос и подразделениями»²⁵.

Сегодня основным политико-правовым механизмом НАТО по втягиванию Азербайджана в политические интересы альянса является **Индивидуальный план партнерства**. По этому документу страна приняла на себя ряд обязательств, а именно «эффективное госуправление, демократический контроль в сфере обороны и безопасности, оборонное планирование и формирование оборонного бюджета, **реорганизацию структуры вооруженных сил с использованием норм и стандартов НАТО**»²⁶.

Ключевая задача Индивидуального плана — **развитие «способности вооруженных сил страны к взаимодействию с силами стран НАТО»**. Подобные задачи ставят целью использование национальных вооруженных сил в составе контингентов НАТО в ходе военных конфликтов. Так, в августе нынешнего года Азербайджан приступил к выполнению **четвертого этапа Индивидуального плана партнерства** на 2014–2015 годы. По информации азербайджанских СМИ, план включает 42 задачи, из которых сейчас выполнено 28. План также предусматривает **выделение и подготовку в интересах операций НАТО нескольких «миротворческих рот»**²⁷.

Подготовка отдельных подразделений вооруженных сил и внутренних войск МВД по натовским стандартам проходит параллельно с их **участием в войнах НАТО в Афганистане и Ираке**. Первое подразделение азербайджанских ВС в составе 23 военнослужащих отбыло в Афганистан в ноябре 2002 года²⁸; им была поставлена задача охранять натовские объекты в Кабуле. В настоящее время в афганской операции НАТО участвуют 94 азербайджанских военнослужащих²⁹, которые дислоцируются в Кабуле и организационно **подчиняются столичному региональному командованию натовского контингента** (Train, Advise and Assist Command — Capital, ТААС-С). Командование укомплектовано преимущественно турецкими подразделениями — батальонной тактической группой и учебным батальоном³⁰, дислоцированными на базе «Кэмп Доган» в Кабуле. Командует ими, а также приданными азербайджанским и грузинским подразделениями турецкий бригадный генерал Шафак Гек (Şafak Gök), в 2005 году возглавлявший военный атташат посольства Турции в Вашингтоне³¹.

Азербайджан сохранит свое пусть и немногочисленное военное присутствие в Афганистане даже после вывода основной части американской и натовского контингентов к концу 2014 года: как заявил посол Азербайджана в НАТО Хазар Ибрагим, **республика «будет в числе восьми партнеров НАТО, которые подтвердили свое присутствие в Афганистане после 2014 года»**³².

Помимо Афганистана, азербайджанские вооруженные силы участвовали и в оккупации Ирака — **в 2003 году республика вошла в так называемую коалицию желающих** (Coalition of the willing) в ответ на призыв Джорджа Буша-младшего 20 ноября 2002 года³³. Вплоть до 2008 года

²⁵ Там же.

²⁶ NATO's relations with Azerbaijan // NATO Official Website. 06.09.2012. http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49111.htm

²⁷ Mehdiyev Elchin. Agreement on next stage of Azerbaijani — NATO cooperation to be discussed in Brussels // Trend. 05.08.2014. <http://en.trend.az/azerbaijan/politics/2300081.html>

²⁸ Azerbaijan // United States Central Command. <http://www.centcom.mil/en/about-centcom-en/coalition-countries-en/azerbaijan-en>

²⁹ International Security Assistance Force (ISAF): Key Facts and Figures // ISAF. <http://www.isaf.nato.int/images/media/PDFs/21041006isaf%20placemat-final.pdf>

³⁰ ТААС — Capital // ISAF. <http://www.isaf.nato.int/subordinate-commands/rc-capital/index.php>

³¹ Brigadier General Safak Gök // ISAF. <http://www.isaf.nato.int/about-isaf/leadership/brigadier-general-safak-gok.html>

³² Rajabova Sara. Azerbaijani peacekeepers to stay in Afghanistan after US troop withdrawal // Azernews. 22.05.2013. <http://www.azernews.az/azerbaijan/54265.html>

³³ Bush: Join “coalition of willing” // CNN. 20.11.2002. <http://edition.cnn.com/2002/WORLD/europe/11/20/prague.bush.nato/>

в Ираке находилась азербайджанская мотострелковая рота численностью 150 военнослужащих, подчинявшаяся Центральному командованию ВС США³⁴. Как пишет исследователь Спенсер Такер (Spencer Tucker), азербайджанская рота обеспечивала охрану плотины Аль-Хадита, водохранилища и гидроэлектростанции в иракской провинции Анбар³⁵. Через Ирак по ротации прошла 1 тыс. азербайджанских военнослужащих, причем присутствие в составе оккупационных войск США и НАТО контингента из республики с мусульманским населением активно использовалось администрацией Буша-младшего в пропагандистских целях: Белый дом получал возможность отрицать, что агрессия против Ирака носила антиисламский характер³⁶. Участие Азербайджана в антииракской «коалиции желающих» не обошлось без потерь: 28 июня 2008 года, перед самым выводом азербайджанского контингента из Ирака, во время несения службы был убит рядовой Рафаэль Агаев³⁷. Причины его гибели остаются невыясненными по сей день.

Исходя из отсутствия у Азербайджана декларированной стратегии полной интеграции в НАТО, Североатлантический блок действует непрямыми методами на нескольких направлениях.

Одним из таких методов в стилистике «мягкой силы» является действующая в республике программа «Наука ради мира и безопасности» (NATO Science for Peace and Security). Она призвана оказывать влияние на научные круги республики, а также содействовать в **сборе систематизированной научной информации по тематикам, интересующим ведомства НАТО.**

К примеру, Азербайджан подключен к **проекту НАТО «Виртуальный Шелковый путь»**, который, согласно официальной трактовке, предоставляет доступ к высокоскоростному интернету исследовательским институтам и помогает обеспечить подключение к сети ученых в странах Закавказья и Средней Азии³⁸. Для понимания сущности программы достаточно взглянуть на список приоритетных направлений научной деятельности, которые финансируются посредством грантов НАТО³⁹.

Так, по направлению «Борьба с терроризмом» НАТО интересуют «методы защиты особо важной инфраструктуры, объектов и персонала», «человеческий фактор в противодействии терроризму» и «технологии обнаружения террористических угроз в отношении взрывчатых веществ». По направлению «Энергетическая безопасность» НАТО финансирует исследования в области «безопасности объектов энергетической инфраструктуры», а также «методов энергоснабжения в военное время». Другим специфическим грантовым направлением является безопасность пограничных и портовых сооружений — здесь спонсируются изыскания в области «технологий обеспечения безопасности границы и портов» и «системы трансграничной связи и передачи данных».

Финансируя научные исследования в таких специфических областях, НАТО использует интеллектуальные ресурсы Азербайджана,

³⁴ Iraq Coalition Troops // Global Security, http://www.globalsecurity.org/military/ops/iraq_orbat_coalition.htm

³⁵ Tucker Spencer. The Encyclopedia of Middle East Wars: The United States in the Persian Gulf, Afghanistan, and Iraq Conflicts // ABC-CLIO. 2010. P. 175.

³⁶ Там же.

³⁷ В Ираке впервые погиб азербайджанский военнослужащий // РИА Новости. 28.06.2008. <http://ria.ru/incidents/20080628/112463672.html>

³⁸ Virtual Silk Highway: A computer networking project for the Caucasus and Central Asia // Science for Peace and Security. 04.05.2007. http://www.nato.int/science/virtual_silk/info.htm

³⁹ Science for Peace and Security key priorities // Science for Peace and Security. 11.06.2012. <http://www.nato.int/cps/en/natohq/85291.htm>

получает структурированную информацию об опыте и практике работы специализированных ведомств страны в этих направлениях.

Помимо сбора научной информации НАТО вкладывает средства и в создание позитивной репутации альянса в глазах населения Азербайджана. Так, другим заметным проектом «Науки ради мира и безопасности» в Азербайджане является «повышение качества воды в трансграничной зоне», «защита водоснабжения от террористической угрозы», а также обезвреживание неразорвавшихся боеприпасов на территории Агстафинского района республики, оказавшихся там после взрыва на бывшем советском заводе в 1991 году⁴⁰. В июле 2014 года «был дан старт второму этапу совместного проекта Национального агентства по разминированию территорий Азербайджана (ANAMA) и Фонда доверительного сотрудничества во имя мира НАТО» по очистке территории Джейранчеля в Агстафинском районе. Спецпредставитель генсека НАТО по странам Закавказья и Средней Азии Джеймс Аппатурай на церемонии в Баку заявил, что «реализация проекта “Джейранчель” является показателем того, что может сделать Североатлантический альянс для жителей Азербайджана»⁴¹. Это классический пример военной тактики «завоевания умов и сердец», которая является частью стратегии антипартизанской войны; такую тактику американская армия активно применяла в годы войны во Вьетнаме.

Такая работа, безусловно, могла бы дать положительный результат, улучшив жизнь местного населения, если не считать того, что благодаря подобным программам местным жителям навязывается представление о «миролюбивом» характере военного блока НАТО. Реальные результаты подобной работы в отдельно взятом регионе республики, безусловно, затушевывают факт гибели тысяч гражданских лиц в ходе натовских операций в бывшей Югославии, Афганистане и Ливии.

Таким образом, работая с Азербайджаном в многостороннем формате НАТО, Запад использует весь инструментарий военных, политических и информационно-пропагандистских методов вовлечения, а где необходимо — давления. Деятельность в формате НАТО дополняется работой в рамках Европейского союза.

⁴⁰ NATO's relations with Azerbaijan // NATO Official Website. 06.09.2012. http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49111.htm

⁴¹ Азербайджан и НАТО приступили ко второму этапу разминирования Джейранчеля // НАТО. рф. 09.07.2014. <http://nato.pf/ru/news/20140709/09420.html>

II. Азербайджан и Европейский союз

Евросоюз — еще один механизм реализации общей стратегии Запада. Европейский союз в Азербайджане играет роль канала политических и экономических контактов, а при необходимости — инструмента оказания давления.

Основным двусторонним документом, регламентирующим взаимоотношения Баку и Брюсселя, является **Соглашение о партнерстве и сотрудничестве** (Partnership and Cooperation Agreement), подписанное сторонами в 1999 году. Общий контекст и дух соглашения подчеркивают партнерство на паритетных началах, что отличает его от соглашения об ассоциации с ЕС, подписанных Украиной, Грузией и Молдавией в 2014 году. Так, в статье 1 говорится о «создании надлежащих рамок политического диалога между сторонами, что позволит им развивать политические отношения»⁴². Кроме того, раздел II Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, который, как и раздел II Соглашения об ассоциации, говорит о политической стороне двустороннего сотрудничества, ограничивается всего двумя ключевыми пунктами. В их число входят «сближенные позиций по вопросам международного характера, представляющим

⁴² Partnership and Cooperation Agreement. http://eeas.europa.eu/delegations/azerbaijan/documents/eu_azerbaijan/eu-az_pca_full_text.pdf

взаимный интерес», «использование всего спектра дипломатических каналов на двустороннем, а также многостороннем уровнях, включая ООН и ОБСЕ». При этом в разделе II Соглашения о партнерстве и сотрудничестве не упоминается военное сотрудничество, а «политический диалог», как следует из текста, представляет собой формат для дипломатических контактов, которые Азербайджан использует в решении тактических внешнеполитических задач.

Большая часть соглашения посвящена торгово-экономическому сотрудничеству — регламентируется порядок открытия совместных предприятий, защиты инвестиций и интеллектуальной собственности, торговли товарами и услугами. Отдельно оговаривается поддержка Евросоюзом вступления Азербайджана в ВТО. Энергетика обсуждается в краткой статье 55 Соглашения, однако здесь оговариваются важные детали: «**модернизация энергетической инфраструктуры**», а также «менеджмент и содействие повышению технического уровня энергетического сектора»⁴³.

Пять лет спустя, в 2004 году, ЕС принял решение включить Азербайджан в сферу действия **Европейской политики соседства** (European Neighbourhood Policy, ENP) — этот внешне привлекательный политический проект в отношении Азербайджана ставил целью расширить влияние ЕС на внутренние социально-экономические и политические процессы в республике. Преамбула к плану действий между ЕС и Азербайджаном (EU / Azerbaijan Action Plan) от 2004 года выглядит как коммерческое предложение: «Азербайджан приглашается к вхождению в отношения с ЕС в сфере политики, безопасности, экономики и культуры, к расширенному региональному и приграничному сотрудничеству, а также общей ответственности за предотвращение и разрешение кризисов»⁴⁴. Далее практически в ультимативной форме вводится средство контроля и давления: «Уровень развития отношений будет зависеть от степени приверженности Азербайджана общим ценностям, а также его способности по имплементации совместно согласованных приоритетов. Темпы развития отношений будут полностью отражать усилия Азербайджана и конкретные достижения в выполнении этих обязательств»⁴⁵.

«Согласованные приоритеты», то есть список обязательств, выдвинутых ЕС в качестве условия дальнейшей интеграции, включают в себя «укрепление демократии, в том числе посредством справедливых и прозрачных выборов», и «усиление защиты прав человека», иными словами, те инструменты, посредством которых и происходит вмешательство во внутренние дела и манипуляция внутренней политикой большинства постсоветских государств.

Симптоматично, что в последние годы, когда начался очередной раунд переговоров между ЕС и Азербайджаном о перспективах и характере интеграции, воздействие на болевые точки республики усилилось. В сентябре 2013 года Баку и Брюссель согласовывали текст документа о так называемом Партнерстве в стратегической модернизации (Strategic

⁴³ Там же. С. 23.

⁴⁴ EU / Azerbaijan Action Plan. http://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/action_plans/azerbaijan_enp_ap_final_en.pdf

⁴⁵ Там же. С. 1.

Modernisation Package), в фундамент которого были заложены два различных процесса: «**продвижение демократии**» и **строительство трубопровода в обход территории России** — благо второй раскрывал целеполагание первого. Как заявил в этой связи полпред Азербайджана в ЕС Фуад Искандаров, именно последний вопрос стал камнем преткновения в переговорах, так как противоречил давним и успешным связям республики с Россией в области энергетики. Дипломат дал понять, что переговорный процесс продвигается непросто, заявив, что Азербайджан «бьется изо всех сил за каждую запятую. Почему? Потому что, если мы скажем да, если мы согласимся на ту или иную формулировку, все будет сделано безо всяких сомнений»⁴⁶. Подобная мудрость и проницательность азербайджанских дипломатов, безусловно, сослужат добрую службу стране.

Очевидно, неуступчивость азербайджанской дипломатии по тем или иным условиям сотрудничества с ЕС вызвала необходимость **повлиять на внутривнутриполитические процессы в республике**. В разгар переговоров с Евросоюзом в сентябре 2013 года американская правозащитная организация «Хьюман райтс уотч» выпустила объемный доклад, посвященный правам человека в Азербайджане. Назывался он стандартно для западного правозащитного дискурса — «Закручивание гаек: наступление Азербайджана на гражданское общество и несогласных». Авторы доклада стремятся показать, что «с момента получения независимости от Советского Союза в 1991 году Азербайджан известен нарушением прав человека и растущей авторитарностью элит», обсуждая «аресты и нападения на политических активистов», «давление на СМИ», «аресты и нападения на правозащитников и юристов», «давление на НКО»⁴⁷.

В 2013 году официальный Баку заявил, **что не собирается подписывать Соглашение об ассоциации с ЕС, взамен предложив Евросоюзу более равноправное сотрудничество в рамках Партнерства в стратегической модернизации**. 26 ноября 2013 года глава администрации президента Азербайджана Новруз Мамедов заявил: «Мы уже известили их, что не сможем принять предлагаемое ЕС ассоциативное соглашение. Мы хотим подготовить документ, более адекватно отвечающий уровню наших отношений и сотрудничества с Евросоюзом». При этом он особо подчеркнул, что «отказ Азербайджана от ассоциативного членства не является следствием давления со стороны России»⁴⁸. Такой демарш, по мнению азербайджанского экспертного сообщества, был связан с тем, что **руководство республики осознало недостатки принципов сотрудничества, которые ЕС проводит в жизнь**, в частности в рамках программы «Восточное партнерство». В этом контексте президент Азербайджана Ильхам Алиев совершенно верно отмечал, что **само выражение «ассоциативное членство» расплывчато и предусматривает в основном соблюдение интересов одной стороны**. Азербайджан как государство, проводящее независимую политику, должен извлекать политическую, экономическую, культурную выгоду из взаимного сотрудничества, уверен президент⁴⁹.

⁴⁶ Rettman Andrew. Azerbaijan and EU race to agree “modernisation” pact // EUobserver. 27.09.2013. <http://euobserver.com/foreign/121592>

⁴⁷ Tightening the Screws: Azerbaijan’s Crackdown on Civil Society and Dissent // Human Rights Watch. 2013. http://www.hrw.org/sites/default/files/reports/azerbaijan0913_ForUpload_o.pdf

⁴⁸ Мамедов: Азербайджан не намерен становиться ассоциированным членом ЕС // Кавказский узел. 26.11.2013. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/234099/>

⁴⁹ Партнерство в стратегической модернизации: Азербайджан открывает новую страницу // NewTimes. 01.07.2014. http://newtimes.az/ru/relations/2864#.U7PEfZR_tMh

⁵⁰ Remarks by the President at Clinton Global Initiative // White House. 23.09.2014. <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/23/remarks-president-clinton-global-initiative>

⁵¹ Abbasov Shahin. Azerbaijan: Call for EU Sanctions Raises Activist-Hopes // Eurasianet. 26.09.2014. <http://www.eurasianet.org/node/70181>

⁵² Оппозиционные силы Азербайджана призвали власти страны к подписанию соглашения об ассоциации с ЕС // Кавказский узел. 23.06.2014. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/244712/>

Несколько месяцев спустя к информационному воздействию на внутренние источники нестабильности Азербайджана подключился и Вашингтон. 23 сентября 2014 года Барак Обама заявил, что «в таких местах, как Азербайджан, законодательство даже не позволяет НКО осуществлять свою деятельность»⁵⁰. 26 сентября в азербайджанских англоязычных СМИ появилась информация о том, что Европейский парламент угрожает санкциями в отношении «тех, кто несет ответственность за нарушения прав человека в Азербайджане»⁵¹. **Давление ЕС и США по правозащитной тематике приблизительно совпало по времени с акциями азербайджанской оппозиции, потребовавшей подписать Соглашение об ассоциации, присоединившись к Украине, Грузии и Молдавии.** Как заявил оппозиционный деятель Азербайджана Джамиль Гасанлы, Баку избегает ассоциативных отношений с ЕС, потому что «негласно это мотивируется “российским фактором”», то есть давлением России с целью дистанцирования Азербайджана от ЕС. Однако **чем больше Азербайджан будет отдаляться от ЕС, тем больше он будет чувствовать себя незащищенным от давления России и ее требований вступать в интеграционные объединения на постсоветском пространстве, неизбежно влекущих ограничение суверенитета страны»**⁵². Очевидно, что это высказывание емко характеризует истинные цели стратегии ЕС в отношении Азербайджана.

III.

Двусторонние военно-политические связи Азербайджана

США

Стратегия США в отношении Азербайджана увязывает в единый комплекс такие факторы, как запасы углеводородов Каспия, близость республики к Ирану, а также ее уникальное геополитическое положение, позволяющее влиять на процессы во всем регионе, прежде всего на российском Северном Кавказе. Практическими элементами этой стратегии является военная экспансия Вашингтона в республике, а также разнообразные военно-политические проекты, реализуемые как вооруженными силами США, так и частными военными компаниями. При этом действия США в военно-политической плоскости смыкаются с действиями НАТО, взаимно дополняют друг друга.

Два ключевых направления в связях США и Азербайджана — это Каспий и военно-политическое сотрудничество. По официальной информации государственного департамента США, содействие Соединенных Штатов Азербайджану нацелено на «поддержание усилий по достижению

функциональной совместимости с силами НАТО и коалиции, выстраивание потенциала для проведения антитеррористических операций на море, мониторинга акватории Каспийского моря и дальнейшее повышение квалификации азербайджанских военных на курсах американских сил безопасности»⁵³.

⁵³ Foreign Operations Assistance: Azerbaijan // Department of State, Bureau of European and Eurasian Affairs. 01.06.2014. <http://www.state.gov/p/eur/rls/fs/2014/230879.htm>

Сближение США с Азербайджаном началось на стадии подготовки вторжения в Афганистан в 2001 году. Учитывая переориентацию внешней, военной и разведывательной политики Вашингтона на Афганистан, Ирак и Иран, Азербайджан приобрел особую значимость в качестве регионального стратегического партнера США. В 2002 году в азербайджанской прессе появилась информация о передислокации американского контингента, размещенного в Германии, в Закавказье, в первую очередь в Азербайджан и Грузию. Американские официальные лица вступили с Баку в переговоры по вопросу американского военного присутствия на территории Азербайджана. Эта инициатива была важным шагом на пути продвижения военного сотрудничества: Грузия и Азербайджан оказались странами, которые после террористических актов 11 сентября первыми предложили Соединенным Штатам широкомасштабную помощь и поддержку⁵⁴.

⁵⁴ Baban Inessa and Shiriyev Zaur. The U.S. South Caucasus Strategy and Azerbaijan // Turkish Policy Quarterly. 2010. <http://www.turkishpolicy.com/dosyalar/files/g3-103.pdf>

Однако **борьба с терроризмом и вторжение в Афганистан оказались лишь предлогом для занятия долгосрочных позиций в регионе**. Решая «проблему Афганистана», в Белом доме, Пентагоне и разведсообществе США реализовывали **многоходовые стратегические замыслы, которые закрепляли американское военное присутствие на постсоветском пространстве, создавали военно-политические угрозы России и ее союзникам, одновременно преследуя корпоративные, коммерческие и личные интересы**. Одним из примеров таких многоходовых комбинаций является работа частной военной компании «Блэкуотер» в Азербайджане.

Появлению этой скандально известной компании в стране способствовали два фактора: значительные нефтегазовые запасы Азербайджана и тесная связь сооснователя «Блэкуотер» Эрика Принса (Eric Prince) с крупными нефтяными корпорациями США, а также их лоббистами в Вашингтоне. Во второй половине 1990-х годов азербайджанскими углеводородами на Каспии начали интересоваться крупные энергетические корпорации «Экссон», «Юнокал», «Амоко» и другие, а также влиятельные политические фигуры американского истеблишмента. Журналист «Нью-Йорк таймс» Стивен Кинзер (Stephen Kinzer) пишет, что **список заинтересованных американских физических лиц, готовых извлекать прибыль из Азербайджана, выгладит как «пантеон силового истеблишмента» США**: в него входили бывшие госсекретари Генри Киссинджер, Джеймс Бейкер, бывший министр обороны Ричард Чейни, бывший глава администрации президента США Джон Сунуну, а также два бывших советника президента США по национальной безопасности Brent Скоукрофт и Збигнев Бжезинский⁵⁵.

⁵⁵ Kinzer Stephen. Azerbaijan Has Reason to Swaggar: Oil Deposits // New York Times. 14.09.1997. <http://www.nytimes.com/1997/09/14/world/azerbaijan-has-reason-to-swagger-oil-deposits.html>

Готовность к взаимодействию с «пантеоном силового истеблишмента» США продемонстрировало и тогдашнее руководство Азербайджана.

В преддверии встречи президента Гейдара Алиева с министром обороны Уильямом Коэном анонимный источник в азербайджанском правительстве сообщил корреспонденту, что «все понимают, что нефтяные компании будут поддерживать Азербайджан, и господин Клинтон также поддержит Азербайджан в этих рамках»⁵⁶. В итоговом коммюнике Г. Алиев и У. Коэн заявили о намерении укреплять военное сотрудничество США и Азербайджана, в том числе путем «подготовки американцами азербайджанской армии»⁵⁷.

В 2001 году так называемая **Группа по выработке национальной энергетической политики** (National Energy Policy Development Group) Ричарда Чейни, более известная как специальное подразделение по вопросам энергетики (Energy Task Force), провела анализ запасов азербайджанской нефти и оценила их в объеме, по мнению исследователя Майкла Клэйра (Michael Klare), сравнимом с резервами Северного моря⁵⁸. Впоследствии выяснилось, что эти оценки в отношении Азербайджана были сильно завышены, однако это не помешало Вашингтону нарастить усилия по продвижению проекта трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан.

В Вашингтоне не скрывали антироссийского характера этого крупного инфраструктурного проекта, в котором экономическая целесообразность заменялась геополитическим расчетом. К 2002 году, в разгар войны в Афганистане, «Би-би-си» сообщила: **«Американские чиновники предпочитают иметь маршрут, который бы ослабил позиции России в отношении региональной трубопроводной сети, а также оставил бы за бортом Иран. Местные правительства также хотят иметь меньшую зависимость от больших региональных держав»**⁵⁹. Зависимость от Соединенных Штатов в данном случае обходится вниманием.

Запустив и поддержав проект БТД, Вашингтон косвенно поднял вопрос и о его безопасности: прохождение трубопровода через регион с непростой военно-политической обстановкой становилось идеальным прикрытием для развертывания там американского военного присутствия. **25 января 2002 года Джордж Буш приостановил действие так называемой 907-й поправки к «Закону о свободе для России и возникающих евразийских демократий и поддержке открытых рынков», принятой конгрессом в 1992 году и лишавшей Азербайджан американской военной помощи.** В пояснительной записке было сказано, что отмена 907-й поправки «необходима для поддержки усилий Соединенных Штатов по борьбе с терроризмом», «оперативной готовности вооруженных сил и партнеров по коалиции по борьбе с терроризмом», а также «представляет важность для усиления безопасности границ Азербайджана»⁶⁰.

На практике пролонгируемая ежегодно отмена действия 907-й поправки открыла дорогу военному присутствию США в Азербайджане. Осенью 2003 года администрация Буша заявила о начале **проекта «Каспийский страж»** (Caspian Guard Initiative), охватывающего два прикаспийских государства — Азербайджан и Казахстан. Проект «Каспийский страж» в действительности ставил цели **внедриться в систему вооруженных сил**

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Klare Michael. Blood and Oil: The Dangers and Consequences of America's Growing Petroleum Dependency // Penguin UK. 2005.

⁵⁹ Caspian pipeline dream becomes reality // BBC. 17.09.2002. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/2263611.stm>

⁶⁰ United States Code: Supplement III. Para 5812, Waiver on Restriction of Assistance to Azerbaijan // Government Printing Office. 2005. <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/USCODE-2005-title22/pdf/USCODE-2005-title22-chap67.pdf>

этих республик, поставляя вооружение и технику американского образца, и закрепиться на Каспии под предлогом обеспечения безопасности морской акватории от «террористических угроз». По данным исследователя Джереми Скахилла (Jeremy Scahill), стоимость азербайджанской части «Каспийского стража» составила 135 млн долларов, которые пошли на «создание сети подразделений специального назначения, которые могли бы обеспечивать безопасность добычи нефти и газа транснациональными корпорациями, а также патрулировать протяженный трубопровод, который позволит выводить углеводородные ресурсы Каспия на западные рынки»⁶⁰.

Однако к 2004 году стратегическая обстановка в регионе существенным образом изменилась. Вашингтон начал проработку вариантов нанесения ударов по Ирану в рамках «глобальной войны против терроризма», что повлекло за собой заявление официального Тегерана о нанесении ответного удара по любому государству, поддержавшему США в антииранской акции. Реагируя на это заявление, а также создавая условия для вытеснения российских военнослужащих с Габалинской РЛС, парламент Азербайджана в 2004 году принял закон, запрещающий размещение иностранных военных на территории республики⁶². Подобный жест азербайджанских законодателей в сторону Тегерана заставил Вашингтон соблюсти формальности и начать поиск другого варианта закрепления военного присутствия на Каспии.

Им стал контракт Пентагона, по которому часть работы в Азербайджане в рамках «Каспийского стража» перешла к частной военной компании «Блэкуотер». Заключенный в начале 2004 года подряд на формирование и подготовку азербайджанского спецподразделения, аналогичного спецназу ВМФ США — «морским котикам», стоил 2,5 млн долларов. По словам вице-президента «Блэкуотер» Криса Тейлора (Chris Taylor), частной военной компании была поставлена задача по «созданию, учитывая отсутствие более подходящего термина, подразделения “морских котиков” для Азербайджана». Эта задача выполнялась как для защиты и продвижения нефтяных интересов Вашингтона на Каспии, так и «в интересах наблюдения за тем, что происходит на Каспии в ночные часы». Тейлор также добавил, что «это был очень, очень закрытый вопрос в политическом плане»⁶³. Таким образом, «Блэкуотер» стал силовым крылом корпораций «Бектел», «Халлибертон», «Шеврон-Тексако», «Юнокал» и «Экссон», реализующих проекты в Азербайджане.

Кроме того, развертывание группы оперативников «Блэкуотер» позволило обойти положения азербайджанского законодательства, запрещающего иностранное военное присутствие, несмотря на то, что характер задач «Блэкуотер» был чисто военным. По словам главы «Блэкуотер» Эрика Принса, они «заняли бывшую базу советского спецназа» и сформировали азербайджанское подразделение высокой готовности в составе 90 человек»⁶⁴. При этом большая часть информации об этом контракте

⁶¹ Scahill Jeremy. Blackwater: The Rise of the World's Most Powerful Mercenary Army // Serpent's Tail London, 2007. P. 120.

⁶² Миркадыров Рауф. Судьба последней российской военной базы в Азербайджане под вопросом // Независимая газета. 29.11.2004. <http://www.ng.ru/dipkurer/2004-11-29/11/azerbaidzhan.html>

⁶³ Scahill Jeremy. Blackwater: The Rise of the World's Most Powerful Mercenary Army // Serpent's Tail London, 2007. P. 120.

⁶⁴ Там же.

«Блэкуотер» засекречена. Джереми Скэхилл приводит единственное встречающееся в открытом доступе свидетельство — объявление о замещении вакансии менеджера в рамках контракта «Блэкуотер» по «подготовке, оснащению и формированию военно-морского подразделения специального назначения в составе вооруженных сил Азербайджана» с годовой зарплатой от 130 до 150 тыс. долларов⁶⁵.

⁶⁵ Там же. С. 121.

Другая частная военная компания, «Вашингтон групп интернэшнл» (Washington Group International), построила **радарную станцию в городе Астаре, граничащем с северной частью Ирана**. Также в соседней Нахичевани в рамках «Каспийского стража» **была отремонтирована и удлинена взлетно-посадочная полоса местного аэропорта, который смог принимать и обслуживать любые типы самолетов**, в том числе военно-транспортные.

На тот момент подобные американо-азербайджанские военные проекты носили выраженный антииранский характер, чего не скрывали правоконсервативные круги в Вашингтоне. Эксперт фонда «Наследие» Ариэль Коэн (Ariel Cohen), говоря о важности «Каспийского стража» для закрепления США на берегах Каспия, писал: «Американские интересы включают в себя возможное развертывание войск и постройку военной базы в интересах будущего конфликта с Ираном, если и когда он возникнет»⁶⁶.

⁶⁶ Cohen Ariel. Azerbaijan intrigue // Washington Times. 24.10.2005. <http://www.washingtontimes.com/news/2005/oct/24/20051024-100338-789or/?page=all>

В 2008 году Пентагон проявил большой интерес к военным объектам в Азербайджане. В числе приглянувшихся ему объектов оказался, например, аэропорт в поселке Гаджи Зейналабдин Тагиев в 40 км к северу от Баку, который реконструировали в рамках индивидуального плана партнерства с НАТО. Ссылаясь на «хорошо информированный источник в министерстве обороны» Азербайджана, издание EurasiaNet отмечает, что «Пентагон уже провел там ряд работ по реконструкции и теперь проявляет интерес к использованию этого аэродрома для нужд натовских операций в Афганистане», таких как дозаправка и техническое обслуживание самолетов⁶⁷.

⁶⁷ Американско-азербайджанское военное сотрудничество идет гладко, несмотря на рытвины и ухабы // EurasiaNet. 23.04.2008. <http://russian.eurasianet.org/departments/insight/articles/eavo423o8aru.shtml>

Помимо этого в рамках азербайджано-американской программы мониторинга Каспийского моря были введены в действие две РЛС на Апшеронском полуострове (в селах Гобустан и Туркан), одна на границе с Россией (в пункте Ялама) и одна в Нефтчалинском районе Азербайджана близ иранской границы. Кроме того, Пентагон и НАТО установили мобильную радарную систему в Хызынском районе, примерно в 80 км от Баку.

По словам источника издания в министерстве обороны Азербайджана, на данный момент эти станции «полностью покрывают азербайджанский сектор Каспия, а также улавливают радиоэлектронные сигналы на юге России и севере Ирана»⁶⁸.

⁶⁸ Там же.

Как видно из приведенных выше фактов, военная политика США в Азербайджане охватывала области большой стратегии, концентрируясь на нефтегазовых проектах и долговременном закреплении военного присутствия в регионе, имеющем выходы как на Россию, так и на Иран.

В то же время вестернизацию военно-политической системы республики невозможно представить без технических аспектов — перевооружения, боевой подготовки и сотрудничества по линии ВПК. На этом направлении ключевую роль в общей стратегии Запада сыграла культурно близкая Азербайджану Турция.

ТУРЦИЯ

Среди всех стран-членов НАТО Турция, бесспорно, является самым близким партнером Азербайджана в регионе. Тесные исторические и культурные связи двух государств имеют особое значение для «стратегического партнерства» стран Запада и Азербайджана.

Сегодня связи Баку и Анкары основываются на **Договоре о стратегическом партнерстве и взаимной помощи между Азербайджаном и Турцией**, ратифицированном азербайджанским парламентом 21 декабря 2010 года⁶⁹. Договор состоит из 23 статей и 5 разделов, из которых к военной сфере относятся два — «Военно-политические вопросы и вопросы безопасности» и «Вопросы военного и военно-технического сотрудничества»⁷⁰.

Статья 2 договора гласит, что **если одна из сторон подвергнется вооруженной атаке или агрессии со стороны третьего государства или группы государств, то стороны окажут взаимную помощь с использованием всех возможностей**⁷¹. Это положение фактически устанавливает обязательства по взаимной обороне от внешней агрессии аналогично статье 5 Североатлантического договора. Статья 3 предусматривает тесное сотрудничество в оборонной и военно-технической сферах. Стороны также обязались сотрудничать с целью устранения угроз и вызовов национальной безопасности, запретить деятельность организаций и групп, создающих угрозу независимости, суверенитету и территориальной целостности обеих стран. Стороны взяли на себя обязательства не допускать «использования своей территории для агрессивных актов» и других насильственных действий против другой стороны. Стороны обязуются противодействовать угрозам и вызовам региональной и международной стабильности и безопасности, в частности терроризму во всех его проявлениях, его финансированию, организованной преступности, отмыванию денег и незаконному обороту наркотиков.

Другой важный аспект действующего военно-политического договора между Баку и Анкарой — **планирование и координация действий силовых и управленческих структур, а также вооруженных сил**. С целью ведения совместных военных операций в рамках оборонной и взаимной

⁶⁹ Милли меджлис ратифицировал договор о стратегическом партнерстве и взаимной помощи между Азербайджаном и Турцией // Aze. 21.12.2010. http://news.bakililar.az/news_milli_mejilis_ratificirov_47997.html

⁷⁰ Обнародован текст военного соглашения между Азербайджаном и Турцией // ИА «Регнум». 21.12.2010. <http://www.regnum.ru/news/polit/1359151.html>

⁷¹ Там же.

помощи стороны намерены принимать меры по совершенствованию военной инфраструктуры⁷², всесторонней подготовки вооруженных сил. Азербайджан и Турция также обязались сотрудничать в производстве продукции оборонного назначения, проводить совместные военные учения, готовить специалистов вооруженных сил, решать **вопросы тылового обеспечения армии и военной медицины**⁷³.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

Договор в действительности оформил уже сложившиеся в 1990-х годах военно-политические и военно-технические связи Азербайджана и Турции. К примеру, в 1996–1997 годах турецкая фирма «Аселсан» начала поставлять в Азербайджан войсковые средства связи, а в 1998 году завершила подготовку специалистов по ремонту поставленного оборудования на сумму около 20 млн долларов, вследствие чего **азербайджанская армия уже к началу 2000-х годов практически полностью перешла на использование систем связи натовского образца**.

В последние годы военно-техническое сотрудничество между Турцией и Азербайджаном усилилось. Объемы только безвозмездной военной помощи Турции Азербайджану за два десятилетия сотрудничества исчисляются сотнями миллионов долларов. С 2007–2008 годов, когда Азербайджан стал получать первые доходы от экспорта своих энергоресурсов, республика превратилась в одного из крупных импортеров турецких вооружений и военной техники.

В частности, в Турции были закуплены (или налажено производство на предприятиях азербайджанского ВПК на основе турецких комплектующих) различные ракетно-артиллерийские системы и бронетехника. В их число в рамках контракта стоимостью около 244 млн долларов с турецкой компанией «Рокетсан» вошли, например, реактивные системы залпового огня калибров 107 и 122 миллиметра.

Предприятия ВПК Турции изготавливают и поставляют в Азербайджан и тяжелое вооружение. В 2013 году появилась информация о поставках Азербайджану турецких 300-миллиметровых РСЗО Т-300 «Касырга», являющихся лицензионной версией китайской системы WS-1В с дальностью стрельбы до 100 километров. Кроме этого было закуплено свыше 100 единиц бронетранспортеров и бронемашин «Кобра» производства турецкой компании «Отокар».

Подобные примеры азербайджано-турецкого сотрудничества, включающего передачу сложных систем вооружений и связи, говорят о том, что **Азербайджан был втянут в региональную военную систему, где Турция играет роль «куратора» от НАТО**. В 2013 году азербайджанские СМИ со ссылкой на слова депутата азербайджанского парламента, члена парламентского комитета по безопасности и обороне Захида Оруджа опубликовали сообщение о том, что Азербайджан и Турция «приступили к созданию единой армии»⁷⁴.

⁷⁴ Азербайджан и Турция приступили к созданию единой армии — депутат // Trend, 05.08.2013. <http://www.trend.az/azerbaijan/politics/2176857.html>

В беседе с журналистами З. Орудж подчеркнул, что «совместные учения, проведенные воинскими подразделениями Азербайджана и Турции,

доказывают, что **оба государства формируют единый взгляд на региональные проблемы и вопросы безопасности, и наряду с экономическими, политическими и дипломатическими основаниями этих отношений создается и самый важный их компонент — военный**⁷⁵. По его мнению, «формула сотрудничества должна быть восстановлена не в форме “одна нация — два государства”, а в контексте “одна нация — единая армия”».

Однако З. Орудж не представляет правящую партию в парламенте, и его высказывания носят частный характер. О создании единой армии с Турцией, по мнению азербайджанских экспертов, речи быть не может; кроме того, это противоречит уставным положениям самого блока НАТО. Не являясь членом блока, более того, участвуя в Движении неприсоединения с мая 2011 года, Азербайджан не может формировать с другими странами альянса общих военных и военно-политических институтов.

В 2014 году военно-политические отношения Азербайджана и Турции продолжали развиваться. Воинские подразделения двух стран участвовали в совместных учениях. Примечательно, что в конце сентября 2014 года **азербайджанские пилоты впервые выполнили полеты на учебно-боевых истребителях Ф-16** в рамках совместных с Турцией учений, проходивших в Азербайджане⁷⁶. В учениях, продлившихся до 3 октября 2014 года, было задействовано более 30 единиц авиатехники ВВС Азербайджана и Турции, в том числе истребители МИГ-29, Ф-16, штурмовики СУ-25 и военно-транспортный самолет С-130 «Геркулес», вертолеты Ми-24, АН-1В «Суперкобра», Ми-17 и УН-60 «Черный ястреб»⁷⁷. Очередные совместные учения азербайджанских и турецких ВВС запланированы на март 2015 года в Турции⁷⁸.

Знаковым событием следует считать **первую официальную встречу министров обороны Азербайджана, Турции и Грузии Закира Гасанова, Исмета Йылмаза и Ираклия Аласании**, которая состоялась 19 августа 2014 года в Нахичевани. Главной ее темой были названы «вопросы защиты коммуникационной инфраструктуры во время военного положения»⁷⁹. Более детальную характеристику повестке дал З. Гасанов, заявивший о планировании «трехсторонних учений, **направленных на повышение боеспособности вооруженных сил трех стран, достижение взаимопонимания во время совместных военных операций**, включая организацию совместных семинаров и конференций, сотрудничество в военном образовании, развитии военных технологий, а также учений по защите нефти и газопроводов»⁸⁰.

В этой связи стоит привести эмоциональное высказывание тогдашнего министра обороны Грузии Ираклия Аласании, который заявил, что «**Грузии повезло с такими великими соседями и стратегическими союзниками, как Азербайджан и Турция**». А грузинская пресса подчеркнула, что встреча трех министров обороны может стать первым шагом к созданию нового альянса — Южно-Кавказского союза, поскольку для «интеграционных процессов созданы благоприятные условия»⁸¹.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Пилоты ВВС Азербайджана впервые совершили полеты на самолетах F-16 // Ara.az. 24.09.2014. <http://ru.ara.az/news/278838>

⁷⁷ Пилоты Азербайджана и Турции провели учения // Радио Азадлыг. 22.09.2014. <http://www.radioazadlyg.org/content/article/26600309.html>

⁷⁸ Очередные учения ВВС Азербайджана и Турции пройдут в марте // Trend. 30.09.2014. <http://www.trend.az/azerbaijan/politics/2317249.html>

⁷⁹ Мамедов Сохбет. Азербайджан вооружает армию российскими «Лучниками» // Независимая газета. 19.08.2014. http://www.ng.ru/cis/2014-08-19/6_azerbaijan.html

⁸⁰ Kucera Joshua. Georgia, Azerbaijan, Turkey Agree On Joint Military Exercises // Eurasianet. 21.08.2014. <http://www.eurasianet.org/node/69646>

⁸¹ В Баку считают, что Азербайджан, Турция и Грузия могут создать Южно-Кавказский союз // Новости-Грузия. 20.08.2014. <http://www.newsgeorgia.ru/point/20140820/216889841.html>

Складывающийся военно-политический союз Баку, Анкары и Тбилиси, призванный при возникновении определенных обстоятельств послужить дополнительным инструментом «сдерживания» России на южном направлении, органично дополняется другим внерегиональным игроком, имеющим собственные долгосрочные интересы на Каспии, — Израилем.

ИЗРАИЛЬ

Одно из преимуществ Баку, которое всячески подчеркивается азербайджанским лобби в Соединенных Штатах, — его «динамичные партнерские отношения» с Израилем. Определяющим фактором для их становления и развития послужила ситуация вокруг Нагорного Карабаха.

Военный бюджет постоянно рос: по данным американских СМИ, в 2013 году на оборону было потрачено 3,44 млрд долларов — в пять раз больше по сравнению с 2004 годом⁸². В дополнение к этому Азербайджан стал искать способ создать альтернативный альянс с США. Ситуация осложнялась действовавшей на тот момент 907-й поправкой, поэтому обеим сторонам был необходим обходной путь. Им стало сотрудничество Азербайджана с Израилем — и на военном уровне, и в плане «продавливания» интересов в конгрессе США по линии израильского лобби⁸³.

В 2012 году журнал «Форин полиси» опубликовал аналитический материал, в котором подробно рассматривались основные направления военного израильско-азербайджанского сотрудничества. В частности, говорилось о том, что Израиль получил негласный доступ к азербайджанским авиабазам, а также приводилось высказывание президента Азербайджана Ильхама Алиева о том, что отношения между двумя странами — это «айсберг», 9/10 которого скрыто под водой. В статье процитирован неназванный высокопоставленный сотрудник администрации США: «Израильцы купили аэродром — это Азербайджан»⁸⁴. По некоторым сведениям азербайджанских экспертов, эта статья носила провокационный характер. Через некоторое время после публикации президент Азербайджана выступил с заявлением о том, что территория Азербайджана не будет использована против его соседей⁸⁵.

Особый интерес для Израиля в плане воздействия на Иран представляет авиабаза Ситалчай, расположенная в 90 километрах от Баку и приблизительно в 400 километрах от иранской границы. Кроме того, после совместных израильско-румынских учений 2010 года для США открылась нежелательная, хотя и маловероятная, перспектива использования Израилем авиабаз страны-члена НАТО Румынии для нанесения удара по Ирану. Полномасштабное военное сотрудничество Израиля и Румынии так

⁸² Standish Reid. Azerbaijan Talks Tough as Nagorno-Karabakh Conflict Heats Up // Foreign Policy. 08.08.2014. http://blog.foreignpolicy.com/posts/2014/08/08/azerbaijan_talks_tough_as_nagorno_karabakh_conflict_heats_up

⁸³ Bourman Ilya. Israel and Azerbaijan's Furtive Embrace // Middle East Quarterly. 2005. <http://www.meforum.org/987/israel-and-azerbaijans-furtive-embrace>

⁸⁴ Perry Mark. Israel's Secret Staging Ground // Foreign Policy. 28.03.2012. http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/03/28/israel_s_secret_staging_ground

⁸⁵ Азербайджан не будет арендой для противостояния — Алиев // Агентство международной информации «Новости — Азербайджан». 17.04.2012. <http://novosti.az/politic/20120417/297182888.html>

и не состоялось, и Тель-Авиву потребовалась альтернатива, которой в итоге и стал Азербайджан.

Сотрудничество между Азербайджаном и Израилем включает и военно-технические связи. В 2001 году израильский производитель оружия «Элбит системз» подписал договор с Тбилисским авиазаводом о модернизации штурмовиков СУ-25. Одним из первых покупателей конечного продукта стал Азербайджан. В 2009 году начались переговоры Израиля с Азербайджаном о производстве БМП «Намер». В 2012 году был составлен план сотрудничества по выпуску беспилотных летательных аппаратов, а израильская «Элта системз» совместно с Азербайджаном начала производить разведывательную спутниковую систему «Тексар».

Показатель сегодняшней активизации военно-политической экспансии Израиля в Азербайджан — первый визит в республику министра обороны Израиля Моше Яалона в сентябре 2014 года. Он встретился с президентом страны Ильхамом Алиевым и посетил международную выставку оборонной промышленности «Адекс-2014», проходившую в Баку. По итогам выставки министр оборонной промышленности Азербайджана Явер Джамалов 11 сентября 2014 года сообщил о планах Баку поставить «одной из стран НАТО» 100 беспилотников, выпускаемых совместным азербайджано-израильским предприятием на территории республики.

IV. Западные фонды и НКО в Азербайджане

Западные государственные организации и фонды и прозападные азербайджанские некоммерческие организации ставят целью оказать долговременное неявное воздействие на «привыкание» социально активного населения страны к идее вхождения в сферу евроатлантических интересов. Правительство Азербайджана предпринимает регулярные попытки восстановить суверенитет национального общества и уменьшить внешнее влияние на внутренние политические процессы в стране. Однако тесные политические связи с Вашингтоном часто мешают этому.

Одним из важнейших институтов в информационно-пропагандистском обеспечении военно-политической деятельности является работающая с 2003 года в Баку **Международная школа НАТО в Азербайджане** (NATO International School of Azerbaijan, NISA) — организация, уникальная не только для региона, но и для всего постсоветского пространства. Фактически школа представляет собой площадку для публичной общественно-политической деятельности в интересах Североатлантического блока. Школа проводит двухгодичные сессии, лекции, тренинги и конференции

на высоком уровне. Так, двухгодичные сессии, как правило, проходят в Баку при поддержке азербайджанских государственных органов и образовательных учреждений. К примеру, зимнюю сессию школы, проходившую с 23 февраля по 1 марта 2014 года, открыл замминистра иностранных дел Азербайджана Араз Азимов. Примечательно, что это мероприятие действующей под сугубо натовской «крышей» школы было посвящено «перспективам Восточного партнерства» Евросоюза — еще один пример того, как системы НАТО и Евросоюза взаимно дополняют друг друга на азербайджанском направлении.

Направленность сессий Международной школы НАТО очевидна. Так, темами зимней сессии 2014 года были «Возможности и проблемы Европейской политики соседства — соответствуют ли средства целям?», «Почему Российская Федерация так серьезно инвестирует в армию», «Может ли ОДКБ бросить вызов НАТО в регионе». Примечательны и более откровенные темы дискуссионных панелей: **«НАТО и Евросоюз как две стороны одной стратегической медали»**, а также **«Может ли Евросоюз достичь успеха без НАТО в продвижении целей евроинтеграции?»**⁸⁶.

Участники двухгодичных сессий — это 40 молодых исследователей и экспертов из многих стран мира, фонд школы оплачивает им все транспортные и местные расходы, устраивает экскурсии по Баку и организует неформальные мероприятия⁸⁷.

Другим серьезным мероприятием школы являются конференции на высшем уровне. Последняя такая конференция проходила в Баку 10–12 апреля 2014 года — обсуждался предстоящий саммит НАТО в Уэльсе. Об уровне мероприятия, а также его содержании красноречиво говорит даже неполный список его участников: замминистра иностранных дел Азербайджана Араз Азимов, помощник генсека НАТО Сорин Дукару (Sorin Ducasu), директор агентства НАТО по стандартизации Шихангир Аксит (Cihangir Aksit), замначальника управления международного сотрудничества ВГК ОВС НАТО в Европе генерал-майор Халук Четинкая (Haluk Cetinkaya), офицер связи НАТО в Центральной Азии Александр Винников. Привлекает внимание активное использование государственных служащих стран Восточной Европы. Действительно, их происхождение из общего советского пространства, во-первых, скрывает американскую сущность проекта, во-вторых, смягчает воздействие, в-третьих, демонстрирует пример: смотрите, ваши идеологические собратья смогли стать натовцами, и вы тоже сможете.

Не менее красноречив и список «спикеров» школы⁸⁸, в котором западные дипломаты соседствуют с натовскими военными руководителями и экспертами. Есть в нем и единственный российский представитель — бывший эксперт Московского центра Карнеги и редактор московского бюро русской службы «Би-би-си», обладатель государственных наград Великобритании и Литвы Константин Эггерт.

⁸⁶ NISA Winter Session 2014, Post-Session Report // NATO International School of Azerbaijan. 2014. www.nisa.az/wp-content/uploads/2014/01/NISA-WS-2014_post-session-report.pdf

⁸⁷ NISA Biannual Sessions // NATO International School of Azerbaijan. www.nisa.az/nisa-biannual-sessions/

⁸⁸ Online NISA Expert Database // NATO International School of Azerbaijan. <http://www.nisa.az/experts/>

Некоммерческий сектор также оказывает влияние на рост социальной нестабильности в республике путем участия в антиправительственной деятельности. Так, по данным азербайджанских СМИ, сотрудники бакинского офиса Национального демократического института участвовали в акции протеста, организованной 10 марта 2014 года в центре Баку. Национальный демократический институт (NDI) был закрыт в 2011 году министерством юстиции Азербайджана, но потом вновь открыт по просьбе его главы бывшего госсекретаря США Мадлен Олбрайт. Этот митинг оппозиционных активистов против небоевых потерь в армии был организован через «Фейсбук»; по информации СМИ, к организации митинга был причастен Национальный демократический институт США. Эта версия выдвигалась, в частности, в статье «2 млн долларов на “фейсбуковскую революцию” в Азербайджане» Эйнуллы Фатуллаева.

По его сведениям, глава бакинского представительства института Алекс Григорьевс является «экспортером революций» и в последнее время он «расширил поле деятельности с молодежью, выработав специальную стратегию использования социальных сетей». Так, за последние несколько лет Алекс Григорьевс снял со своего банковского счета около 2 млн долларов. Эти деньги могли быть использованы для финансирования оппозиции⁸⁹. В итоге 2 июля 2014 года по решению азербайджанских властей офис Национального демократического института в Баку вновь прекратил свою деятельность⁹⁰. Однако это лишь на время снизило оппозиционную активность. Осенью 2014 года в Баку состоялось несколько акций протеста, в которых приняли участие представители различных некоммерческих организаций, молодежных групп, ряда партий и движений. Некоторые участники митингов требовали не только освобождения политзаключенных, но и отставки президента страны, а также подписания соглашения об ассоциации с ЕС и изменения избирательного кодекса.

Приведенные примеры проливают свет на слаженность и долговременность политической и военной стратегии Запада в отношении Азербайджана с его запасами углеводородов и геополитическим положением. НАТО и Соединенные Штаты Америки действуют в качестве основных военно-политических игроков, Евросоюз обеспечивает экономическое и политическое вовлечение республики в евроатлантический контур, тогда как Турция и Израиль выступают поставщиками вооружений, техники, технологий и военного образования. Для западных некоммерческих организаций в Азербайджане характерно финансирование «уличных» проектов по образцу «твиттерных революций» на Ближнем Востоке.

Примечательно, что активизация некоммерческих организаций и оппозиционных группировок совпадает с замедлением переговорного процесса, который республика ведет с Евросоюзом. Это во многом

⁸⁹ В Баку допросили сотрудника американской НКО // Лента.ру. 15.03.2014. <http://lenta.ru/news/2013/03/15/ndi/>

⁹⁰ В Баку закрыли Национальный демократический институт США // Вестник Кавказа. 02.07.2014. <http://www.vestnikavkaza.ru/news/V-Baku-zakryli-Natsionalnyy-demokraticeskij-institut-SSHA.html>

схоже с ситуацией, сложившейся на Украине после отказа Виктора Януковича подписать Соглашение об ассоциации с Евросоюзом. В итоге это привело к свержению законной власти, перевороту с участием неонацистских групп, расколу страны и втягиванию ее в фарватер политики НАТО.

АРМЕНИЯ

Военно-политическая инфраструктура, возможности и влияние Запада в Армении

Армения — единственная страна Южного Кавказа, являющаяся членом ОДКБ и вошедшая в ЕАЭС. Тем не менее, начиная с 1990-х годов, НАТО и страны Запада настойчиво вовлекают Ереван в военно-политические программы. В стране работает разветвленная инфраструктура влияния НАТО и ЕС, которая наносит ущерб интересам Армении и направлена против России

Государственные институты

- Консультативная группа ЕС в Армении
- Представительство ЕС в Армении
- Совет сотрудничества Армении и ЕС
- Комитет сотрудничества Армении и ЕС
- Информационный центр НАТО в Армении

Исследовательские институты

- Армянский центр трансатлантических инициатив
- Армянский центр стратегических и национальных исследований
- Армянская атлантическая ассоциация

Институты гражданского общества

- Фонд «Партнерство Евразия»
- Информационное агентство «Mediamax»
- Центр ЕС в Армении
- Армянская национальная платформа Форума гражданского общества «Восточного партнерства»

Военные учения со странами-членами и партнерами НАТО в Армении и за ее пределами

1 2001 ГОД

Военные учения Cooperative Determination 2001 (Баку, 5-16 ноября)

3 2003 ГОД

Учения Cooperative Best Effort 2003, легенда учений — проведение миротворческой операции (Ереван, 16-27 июня)

2 2002 ГОД

Международные учения Cooperative Best Effort 2002 со странами-членами и партнерами НАТО (Тбилиси, 17-28 июня)

4 2004 ГОД

Международные учения Cooperative Best Effort 2004 со странами-членами и партнерами НАТО (Баку, 14-27 сентября)

5 2008 ГОД

Международные военные учения Cooperative Longbow/Lancer 2008 (Ереван, 17-31 мая)

7 2008 ГОД

Sea Breeze-2008 (Украина, Одесса, 11-26 июля)

9 2011 ГОД

Международные учения Amber Hope 2011 (Литва, Клайпеда 18-25 июня)

11 2012 ГОД

Международные «Горные учения 2012» (Бакуриани, 20 февраля-12 марта)

6 2008 ГОД

Учения Immediate Response 2008, организованные перед атакой Грузии на Южную Осетию (15-31 июля)

8 2010 ГОД

Учения Armenia-2010, организованные Евроатлантическим координационным центром реагирования на стихийные бедствия и катастрофы (Арзни, 11-17 сентября)

10 2012 ГОД

Международные учения Georgia-2012 (полигон МВД в Ялгуджа, 22-28 сентября)

12 2012 ГОД

Учения Cooperative Longbow/Lancer 2012 (Македония, 21-29 мая)

● вне территории Армении ● на территории Армении

Основные этапы сотрудничества Армении с ЕС и НАТО

- 1992, декабрь — Армения присоединяется к недавно созданному Совету североатлантического сотрудничества, переименованному в 1997 году в Совет евроатлантического партнерства
- 1994, 5 октября — Армения присоединяется к программе «Партнерство ради мира»
- 1996, 22 апреля — Армения подписывает Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с ЕС
- 1999, 1 июля — вступает в силу Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Армении и ЕС
- 2002 — Армения подключается к «Виртуальной шелковой магистрали»
- 2002, 10 октября — Армения присоединяется к Процессу планирования и анализа программы «Партнерство ради мира»
- 2004, 13 июля — учрежден пост специального представителя ЕС в регионе Южного Кавказа
- 2004, 8 июня — Армения присоединяется к Европейской политике соседства
- 2004, 28-29 июня — контингент ВС Армении присоединяется к войскам НАТО в Косово (КФОР)
- 2004, 28-29 июня — на саммите НАТО в Стамбуле лидеры стран альянса уделяют особое внимание Кавказу: назначен специальный представитель НАТО в регионе
- 2005, 16 июня — министр иностранных дел Вардан Осканян представляет на заседании Североатлантического совета первый индивидуальный план партнерства НАТО с Арменией
- 2006, май — представители НАТО и Армении проводят в Брюсселе первую оценку индивидуального плана партнерства
- 2006, 14 ноября — на заседании Совета сотрудничества Армении и ЕС в Брюсселе утверждается план действий республики в рамках Европейской политики соседства
- 2007, 12 марта — в Ереване официально открыт Информационный центр НАТО
- 2009, 6 мая — решением президента Армении утвержден комплекс мероприятий по выполнению Плана действий Европейской политики соседства на 2009-2011 годы
- 2009, 7 мая — Армения присоединяется к программе «Восточное партнерство»
- 2009 — Армения направляет свой воинский контингент в Афганистан для участия в операциях НАТО
- 2010, июль — стартовали переговоры между Арменией и ЕС по Соглашению об ассоциации
- 2010, 21 мая — визит президента Армении Сержа Саргсяна в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе
- 2012, 6 марта — президент Армении снова посещает штаб-квартиру НАТО в Брюсселе
- 2013, 18 октября — специальный представитель генерального секретаря НАТО Джеймс Аппатурай посещает Ереван
- 2013, 29 ноября — принято совместное заявление главы дипломатии ЕС Кэтрин Эштон и главы МИД Армении Эдварда Налбандяна об углублении отношений сторон, несмотря на присоединение Армении к Евразийскому экономическому союзу
- 2014, 21-22 января — начальник генерального штаба ВС Армении Юрий Хачатуров принимает участие во встрече начальников штабов ВС стран членов Совета Североатлантического партнерства
- 2014, 4-5 сентября — президент Армении впервые посещает саммит НАТО, прошедший в Уэльсе

Армения

Внешняя политика Армении до недавнего времени характеризовалась определенной двойственностью, которая заключалась в поддержании союзнических отношений с Россией как гарантом безопасности Армении, ближайшим союзником, и параллельном развитии политического, военного и экономического сотрудничества со странами Запада. Официальным объяснением этой политики служило несколько факторов.

Во-первых, в конфликте с Азербайджаном Ереван стремился извлекать выгоду из связей не только с Россией, но и с другими региональными и глобальными центрами силы. Так, к примеру, Армения получала оружие и военную технику от России, финансовые вливания в экономику в том числе от США, продовольствие и некоторые виды гуманитарной помощи — от Европейского союза¹.

Во-вторых, Армения испытывает сильное влияние зарубежной диаспоры. Этот фактор имеет двоякое значение. С одной стороны, поддержка диаспоры обеспечивает республике определенные тактические преференции в отношениях со странами, где имеются армянские общины, в частности с США и Францией, некоторыми государствами Ближнего Востока.

¹ Минасян Сергей. «Финляндизация» постсоветского пространства // Россия в глобальной политике. 27. 04. 2014. <http://www.globalaffairs.ru/number/Finlyandizatciya-postsovetskogo-prostranstva-16590>

² Внешняя политика Армении: история и современность. Цикл встреч с экс-главами МИД: Раффи Ованнисян // ИА «Регнум». 11.10.2010. <http://www.regnum.ru/news/polit/1334748.html>

³ Демоян Гайк. Турция и Карабахский конфликт в конце XX — начале XXI веков. Историко-сравнительный анализ // Авторское издание. 2006. <http://armenianhouse.org/demoyan/turkey/ch2.html>

⁴ Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года // Организация Договора о коллективной безопасности. http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126

⁵ Соглашение об ассоциации Грузии и ЕС // The Delegation of the European Union to Georgia. http://eeas.europa.eu/delegations/georgia/eu_georgia/association_agreement/index_en.htm

⁶ Парламент Армении ратифицировал договор о присоединении страны к ЕАЭС // РИА Новости. 04.12.2014. <http://ria.ru/world/20141204/1036619213.html>

⁷ Парламент Армении ратифицировал договор о присоединении страны к ЕАЭС // Новости-Армения. 04.12.2014. <http://newsarmenia.ru/politics/20141204/43134767.html>

С другой стороны, именно по каналам диаспоры идет вмешательство внешних сил во внутренние дела Армении. Так, первым министром иностранных дел Армении был назначен гражданин США Раффи Ованнисян. Сейчас он один из лидеров прозападной оппозиции, которая выступает против членства Армении в Евразийском экономическом союзе².

Сегодня Армения, являясь участником «замороженного конфликта» с Азербайджаном, имея сложные отношения с Турцией, нуждается в **эффективном гаранте национальной безопасности**³. Единственной страной, обеспечивающей безопасность Армении, является Россия. 102-я российская военная база, дислоцированная в городе Гюмри, — ключевой компонент безопасности республики.

Будучи членом ОДКБ, Армения защищена статьей 4 Договора о коллективной безопасности, которая гласит: «Если одно из государств-участников подвергнется агрессии (вооруженному нападению, угрожающему безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету), то это будет рассматриваться государствами-участниками как агрессия (вооруженное нападение, угрожающее безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету) на все государства-участники настоящего Договора»⁴.

Однако страны Запада в своей экспансии на Южном Кавказе используют различные подходы и инструменты для усиления своего влияния. Умело манипулируя вышеуказанными факторами, используя определенный «спрос» со стороны Еревана, Запад в определенный момент смог навязать руководству республики идею о необходимости движения в сторону НАТО и Евросоюза. Так, **до 2013 года Армения планировала подписать Соглашение об ассоциации с ЕС, включающее в себя обязательства военно-политического характера**⁵.

Однако на данном этапе можно говорить об осознании руководством республики пагубности пути евроинтеграции и о преодолении двойственности во внешней политике. В октябре 2014 года Армения подписала договор о вступлении в Евразийский экономический союз, а 4 декабря 2014 года Национальное собрание Армении ратифицировало договор о присоединении страны к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС)⁶.

Выбор Армении в пользу евразийской интеграции не оспаривает ни одна серьезная политическая партия в стране. Так, за ратификацию договора о вступлении Армении в ЕАЭС проголосовало 103 депутата Национального собрания, против — 7, воздержался один депутат. Таким образом, пять из шести парламентских фракций — правящая Республиканская партия Армении, партии «Процветающая Армения», «Оринац Еркир», АРФ «Дашнакцутюн» и Армянский национальный конгресс — проголосовали за вступление страны в ЕАЭС. Против проголосовали лишь оппозиционная фракция «Наследие» и несколько депутатов⁷.

Армянское общество в большинстве своем стремится к евразийской интеграции. По состоянию на апрель — май 2014 года 64% населения

поддерживало дальнейшее развитие евразийских интеграционных процессов⁸. Так, по данным армянского социологического центра «Социометр», 69% жителей Армении видят благополучное будущее страны в составе ЕАЭС, в то время как за вхождение Армении в Евросоюз выступают только 16,9%⁹. По словам руководителя центра Агарона Адибекяна, более чем трехкратное преобладание сторонников евразийского вектора развития страны над сторонниками евроинтеграции объясняется тем, что «представления населения о ЕАЭС более ясные, в каждой десятой семье один-два человека работают в странах Евразийского союза и помогают семьям финансами, государства ЕАЭС более удобны для миграции из-за распространения там русского языка и наличия большого количества рабочих вакансий»¹⁰.

Процесс перехода Еревана на стандарты ЕАЭС был очень динамичным. Армения по состоянию на март 2014 года уже выполнила 70% взятых на себя обязательств в рамках «дорожной карты» по вступлению в Евразийский союз¹¹. Это свидетельство искренней заинтересованности Армении в участии в интеграционном объединении.

Однако руководство Европейского союза и отдельных европейских государств, хотя и зафиксировало потерю, не планирует отказываться от попыток влияния на внутренние дела Армении. Если ранее, до событий на Украине, балансирование между Россией и Западом было возможно, то с началом открытой политической агрессии США и Запада против России перед Арменией встала необходимость занять принципиальную позицию — в интересах собственной безопасности и экономического развития.

⁸ В Армении 64% населения одобряют евразийскую интеграцию // Кавказ Online. 09.11.2014. kavkazia.net/Armenia/2014/1415521189.php

⁹ Около 70% жителей Армении видят благополучное будущее страны в ЕАЭС — опрос // ИА «Регнум». 10.07.2014. <http://www.regnum.ru/news/polit/1824231.html#ixzz3LOKdmFSK>

¹⁰ Там же.

¹¹ Медведев: Выполнение «дорожной карты» по вступлению Армении в ТС идет успешно // ИА «Регнум». 29.03.2014. <http://www.regnum.ru/news/polit/1784358.html#ixzz3LOK8rosa>

I. Армения и НАТО

¹² ОДКБ решила приостановить усилия по налаживанию диалога с НАТО // RT. 06.11.2014. <http://russian.rt.com/article/58149>

¹³ Генсек НАТО высоко оценил готовность Армении начать новый цикл Программы действий индивидуального партнерства // PanArmenian. 21.05.2014. [www.panarmenian.net/rus/news/179100/](http://panarmenian.net/rus/news/179100/)

¹⁴ Statement issued at the Extraordinary Meeting of the North Atlantic Cooperation Council // Официальный сайт НАТО. 20.10.2011. www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23994.htm?selectedLocale=en

¹⁵ Statement // Официальный сайт НАТО. 04.11.2008. http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23990.htm?selectedLocale=en

Диалог Армении и НАТО — пример той самой двойственности во внешнеполитической стратегии Еревана. **Несмотря на официальную приостановку отношений между странами ОДКБ и НАТО в 2014 году¹², Армения продолжает наращивать связи с Североатлантическим блоком.** К примеру, в разгар украинского кризиса и враждебных действий НАТО в отношении России министр иностранных дел Эдвард Налбандян заявил о **готовности четвертой по счету программы сотрудничества Армении и НАТО на 2014–2016 годы**, выразив надежду, что скоро она начнет действовать¹³.

Сотрудничество Армении и Североатлантического блока официально началось 10 марта 1992 года с вступлением республики в Совет североатлантического сотрудничества¹⁴. Позднее, 1 апреля 1992 года, по итогам встречи министров обороны стран НАТО и представителей республик бывшего СССР и Восточной Европы странами НАТО было принято заявление о готовности блока начать военно-политическое сотрудничество с Арменией и другими постсоветскими государствами. В заявлении оговаривались конкретные сферы взаимодействия и «обмена опытом»¹⁵, их список выглядит следующим образом:

- экспертное «содействие» НАТО в разработке документов военно-стратегического характера;
- «содействие» в создании системы военного строительства по стандартам НАТО;
- переход военного планирования на стандарты НАТО;
- формирование системы военного образования по стандартам НАТО.

5 ноября 1994 года Армения стала членом программы «Партнерство ради мира»¹⁶, что позволило блоку создать площадку для вовлечения Армении сначала в политическое, а затем и в военно-политическое взаимодействие.

Программа «Партнерство ради мира» (ПРМ) не является политической декларацией, она очерчивает список конкретных обязательств, которые принимает на себя страна, вступающая в программу. Более того, программа направлена на **закрепление геополитических результатов холодной войны в Европе и за ее пределами**. Вот что говорит о программе официальная информация Федерации американских ученых (Federation of American Scientists): «**“Партнерство ради мира” является инициативой Соединенных Штатов, выдвинутой в январе 1994 года для установления тесных связей между НАТО, ее новыми демократическими партнерами в бывшем советском блоке, а также некоторыми традиционно нейтральными странами Европы**»¹⁷. В тексте программы подчеркивается, что она не подразумевает «**гарантий безопасности со стороны НАТО**», а «**участие в ПРМ не гарантирует вхождения в НАТО**, но является лучшим способом подготовки для государств, заинтересованных в членстве в НАТО»¹⁸.

На практическом уровне, согласно информации на сайте Европейского командования вооруженных сил США, «Партнерство ради мира» преследует две узкие цели военного характера: **строительство оперативно совместимых вооруженных сил и командных структур, а также подготовку «стран-партнеров» к участию в операциях НАТО**¹⁹. Во всех документах прослеживается жесткое целеполагание: от членов ПРМ НАТО требуется **военное строительство в соответствии со стандартами и установками блока, а также подготовленная живая сила, способная восполнить необходимые пробелы в натовских интервенциях по всему миру**.

Небольшие контингенты армянских военнослужащих участвовали и участвуют в натовских операциях в Косове, Ираке и Афганистане.

В январе 2005 года в Ирак было переброшено подразделение армянских вооруженных сил в составе 46 человек. Американский исследователь Спенсер Такер (Spencer Tucker) пишет, что первоначально идея отправки войск в Ирак, даже без выполнения боевых задач, не пользовалась популярностью в Армении, однако руководство республики «надеялось уравновесить укрепляющиеся связи Азербайджана и США в свете участия азербайджанских войск в антииракской коалиции»²⁰.

В период с 1991 по 2003 год США предоставили Армении экономическую помощь в размере 1,5 млрд долларов, причем отправка контингента

¹⁶ Signatures // Официальный сайт НАТО. 10.01.2012. http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_82584.htm

¹⁷ Fact Sheet: NATO Partnership for Peace // US Department of State. 19.05.1995. http://fas.org/man/nato/offdocs/us_95/dos950519.htm

¹⁸ Там же.

¹⁹ Partnership for Peace // United States European Command. <http://www.eucom.mil/key-activities/partnership-programs/partnership-for-peace>

²⁰ Tucker Spencer. The Encyclopedia of Middle East Wars: The United States in the Persian Gulf, Afghanistan, and Iraq Conflicts // ABC-CLIO. 2010. P. 144.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Армянский воинский контингент уходит из Ирака // Сегодня. 08.10.2008. <http://www.segodnia.ru/news/62408>

²⁴ Армянские миротворцы послужат в Афганистане до 2014 года // Вестник Кавказа. 18.12.2012. <http://www.vestikavkaza.ru/news/Armyanskie-mirotvortsy-posluzhat-v-Afganistane-do-2014-goda.html>

²⁵ Der Einsatz in Afghanistan // Der Bundeswehr. 19.08.2014. www.einsatz.bundeswehr.de/portal/a/einsatzbw/tut/p/cq/LcgxDoAgDEbhs3gBurt5C3UhP1qogRQTqiScXgFzpu_RSL-KRw6YFEWmmZZNxtBcaDt7Fq2w_hHjbs75X2ydHejxQua1InC4qUiopWm4QWiPd-F/

²⁶ Армянские миротворцы послужат в Афганистане до 2014 года // Вестник Кавказа. 18.12.2012. <http://www.vestikavkaza.ru/news/Armyanskie-mirotvortsy-posluzhat-v-Afganistane-do-2014-goda.html>

²⁷ Визит министра обороны Сейрана Оганяна в Федеративную Республику Германия // Министерство обороны Республики Армения. 23.07.2010. <http://www.mil.am/old-1299195343>

²⁸ География армянских миротворцев расширяется: Косово, Афганистан, Ливан и Северная Африка // ИА «Регнум». 08.06.2013. <http://www.regnum.ru/news/polit/1669225.html>

в Ирак рассматривалась «как знак признательности за эту помощь»²¹. Контингент включал в себя саперов, приданных сальвадорским подразделениям, водителей, обеспечивавших доставку грузов из Кувейта в польский оккупационный сектор, а также военных медиков на польской базе «Кэмп Эхо»²² в городе аль-Дивания. За время нахождения в Ираке армянскому контингенту удалось избежать боевых потерь. 8 октября 2008 года последняя, восьмая смена контингента была выведена из Ирака и вернулась в Армению²³.

В Афганистан, по информации СМИ, армянский контингент в составе 81 человека был переброшен в июне 2011 года и придан региональному командованию «Север» (Train, Advise and Assist Command — North). На тот момент в стране уже находился другой армянский контингент в составе 40 человек, обеспечивавший охрану аэродрома Кундуз, а также патрулирование прилегающих к нему территорий²⁴. Армянским военнослужащим была поставлена задача охранять территорию аэродрома Мазари-Шариф (база «Кэмп Мармалъ»), на котором дислоцировался контингент подразделения бундесвера в составе 1800 человек²⁵. Нужно отметить, что Армения не занимается финансовым обеспечением своего контингента в Афганистане. Все затраты, за исключением денежного довольствия военнослужащих, взяло на себя правительство Германии. К примеру, месячное жалование армянских офицеров в афганской «командировке» составляло 1570 долларов²⁶. Очевидно, что высокий для Армении уровень армейской зарплаты стимулирует «конкурс» среди офицерского состава, мотивирует военнослужащих на участие в натовских операциях за пределами республики.

До отправки в Афганистан каждая ротация армянского контингента проходила трех-четырёхнедельную переподготовку в Германии (Гермершайм)²⁷. Пять армянских офицеров проходили переподготовку в Кундузе для дальнейшей работы в афганской армии в качестве инструкторов.

Несмотря на малую численность армянских контингентов в Ираке и Афганистане, большую роль играет внешнеполитический «символизм»: таким образом демонстрируется готовность Еревана продолжать и развивать сотрудничество с НАТО. Сама по себе отправка подразделений для участия в операциях НАТО за рубежом — серьезное внешнеполитическое решение, которое просчитывается на годы вперед. Так, министр обороны Армении Сейран Оганян заявил, что правительство республики дало согласие на то, **«чтобы армянский контингент продолжил выполнять миссию в Афганистане и после 2014 года»**²⁸.

Наряду с участием в военных операциях НАТО действуют и другие конкретные направления практического сотрудничества, изложенные в стратегических документах.

Одним из таких документов является индивидуальный план партнерства с альянсом (Individual Partnership Action Plan). Как правило, планы составляются на период два-три года и обозначают цели, которых должна достигнуть конкретная страна в своем сотрудничестве

с Североатлантическим альянсом. В частности, ключевой целью является достижение вооруженными силами Армении оперативной совместимости с вооруженными силами стран — членов НАТО, а также перевод оборонного планирования на стандарты блока.

Так, в рассекреченном индивидуальном плане партнерства Армении с альянсом на 2009–2010 годы говорится, что «дальнейшая интеграция в европейские политические, экономические и социальные структуры и институты является главным внешнеполитическим приоритетом Армении»²⁹. План на 2011–2013 годы добавляет к этой установке, что «Армения также намеревается интенсифицировать практическое и политическое сотрудничество в целях более тесного сближения с альянсом»³⁰. В обоих планах нужно выделить крайне важную главу 2, она посвящена предметному взаимодействию в области обороны. Так, план на 2009–2010 годы предусматривал, что «в поддержку правительственного плана по трансформации вооруженных сил так, чтобы они соответствовали ценностям, присущим демократическому обществу, следует осуществить пересмотр существующей командной структуры в министерстве обороны и генеральном штабе»³¹.

Более того, план на 2009–2010 годы предусматривал «формирование одной миротворческой бригады с применением стандартов НАТО». В состав бригады должны были входить противотанковые, минометные, разведывательные, артиллерийские, инженерно-саперные, противовоздушные, ремонтные и тыловые подразделения, а также подразделение военной полиции. Планировалось, что бригада, сформированная по натовским стандартам, будет в состоянии развертывать максимум один батальон из своего состава³². Те же предписания фигурировали в плане на 2011–2013 годы, и было добавлено требование о способности бригады развернуть один батальон с приданными подразделениями поддержки, а также военно-полевым госпиталем. Таким образом, в составе вооруженных сил Армении — активного члена ОДКБ — функционирует достаточно боеспособная бригада, строительство и подготовка которой идет по стандартам НАТО.

Миротворческая бригада ВС Армении, сформированная по стандартам НАТО в 2010 году, рассматривается военно-политическим руководством страны как символ престижа и соответствия вооруженных сил современным требованиям. Выступая на праздновании трехлетней годовщины формирования бригады 31 мая 2014 года, первый заместитель министра обороны Армении Давид Тоноян заявил, что миротворческая бригада не только «представляет лицо вооруженных сил Армении на международной арене, но и осуществляет большой вклад в формирование имиджа страны как доверительного партнера». Он также намекнул на более активное участие ВС Армении в операциях НАТО: «В скором времени география международной миссии будет расширена, что потребует от вас (миротворцев. — Ред.) приобретения новых профессиональных качеств»³³.

²⁹ Armenian Individual Partnership Action Plan with NATO 2009–2010 (English) // Министерство обороны Республики Армения. <http://www.mil.am/files/IPAP%202009-2010-Unclassified-1349253637-.pdf>

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Миротворческой бригаде вооруженных сил Армении исполнилось три года // МТРК «Мир». 31.05.2014. <http://mir24.tv/news/society/10593605>

В руководящих документах военного характера приоритетный характер сближения с НАТО отражен достаточно полно. В частности, в **Военной доктрине Республики Армения** указано, что приоритетами международного военного и военно-технического взаимодействия являются «развитие двустороннего военного сотрудничества с США по реализации оборонных реформ, создание взаимосовместимых подразделений, участие в операциях по международной стабилизации и миротворчеству», а также сотрудничество с НАТО и странами — партнерами блока³⁴.

В Стратегии национальной безопасности Армении говорится о «необходимости поддержания на должном уровне отношений с НАТО — ведущей организацией по обеспечению европейской безопасности»³⁵.

Также республика считает целесообразным расширять двусторонние отношения с США и другими государствами НАТО и проводить политику европейской интеграции Армении³⁶. В документе отмечено, что Ереван расширяет политический диалог с НАТО, для участия в миротворческих операциях создает подразделения вооруженных сил, совместимые с подразделениями вооруженных сил членов НАТО. Формируя и ведя подготовку миротворческой бригады и других сил, участвует в «Процессе планирования и оценки» НАТО³⁷.

При этом, разумеется, армянские подразделения активно участвуют во всех крупных учениях ОДКБ. В недавних учениях Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) «Взаимодействие-2014», прошедших на казахстанском полигоне Спасск 18 августа 2014 года, Армения была представлена десантно-штурмовым подразделением³⁸. Весьма насыщенная и ежегодная программа совместных российско-армянских военных учений, интенсивность которых (равно как и степень оснащенности 102-й российской военной базы в Гюмри) значительно возросла. В состоявшихся в середине октября 2014 года учебно-тактических учениях приняли участие около 3000 военнослужащих. Также было задействовано более 500 единиц военной и специальной техники, включая новые образцы, привлечена авиация³⁹.

Конечно, высокий уровень российско-армянского военно-технического сотрудничества и совместных мероприятий в рамках ОДКБ не идет ни в какое сравнение с программами, реализуемыми республикой совместно с НАТО либо с его отдельными членами.

Подобную двойственность во внешней политике Армении, в частности в том, что касается НАТО, замечают прежде всего оппоненты и критики республики на Западе. Так, эксперт Фонда Карнеги Томас де Ваал (Thomas de Waal) в своей статье «Маневры Армении» пишет о «комплементарности» как «балансировании между интересами России, Запада и Ирана». Он, в частности, замечает, что примером подобного балансирования может служить **решение Сержа Саргсяна принять участие в саммите НАТО в Уэльсе 4–5 сентября 2014 года**, несмотря на то что процесс

³⁴ Военная доктрина Республики Армения // Министерство обороны Республики Армения. <http://www.mil.am/files/mil-doctrine-rus.pdf>

³⁵ Стратегия национальной безопасности Республики Армения // Министерство обороны Республики Армения. www.mil.am/files/NATIONAL%20%20SECURITY%20STRATEGYrus.pdf

³⁶ Там же.

³⁷ Armenian Individual Partnership Action Plan with NATO 2009–2010 (English) // Министерство обороны Республики Армения. <http://www.mil.am/files/IPAP%202009-2010-Unclassified-1349253637-.pdf>

³⁸ Армения принимает участие в учениях КСОР ОДКБ «Взаимодействие-2014» в Казахстане // Новости-Армения. 19.08.2014. <http://www.newsarmenia.ru/defence/20140819/43091912.html>

³⁹ Петросян Давид. Угрозы для России с юга и демонстрация некоторых возможностей их отражения // Научное общество кавказоведов. 25.10.2014. <http://www.kavkazoved.info/news/2014/10/25/ugrozy-dlya-rossii-s-uga-i-demonstracia-vozmozhnostey-ih-otrazhenia.html>

присоединения республики к ЕАЭС идет и Армения «была среди горстки стран, поддержавших Россию в ООН по вопросу Крыма»⁴⁰.

Западные аналитики не раз говорили об отказе от «комплементарности» в периоды «разворотов» Армении в сторону более тесного сотрудничества с Россией. Так, 3 сентября 2013 года, когда руководство республики приняло решение о вступлении в Таможенный союз, о конце «комплементарной внешней политики» Еревана эмоционально заявила организация «Джеймстаун фаундейшн»: «Политика балансирования между Россией и Западом достигла конца дороги, и этот конец называется Россией»⁴¹.

Однако эта «дорога» продолжает функционировать в некоторой степени и по сей день, открывая все новые свои повороты. Указывая на сложное геополитическое положение страны и вовлеченность в неурегулированный нагорнокарабахский конфликт, в Ереване подчеркивают безальтернативный характер «комплементарного» внешнеполитического курса.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Socor Vladimir. The End of “Complementarity” in Armenia’s Foreign Policy // Jamestown Foundation. 18.09.2013. [www.jamestown.org/regions/thecaucasus/single/?tx_ttnews\[tt_news\]=41374&tx_ttnews\[backPid\]=643&cHash=doasf9ce2c13oe7a7cf9062fod28b8e1#.VC3-imPEQ5Y](http://www.jamestown.org/regions/thecaucasus/single/?tx_ttnews[tt_news]=41374&tx_ttnews[backPid]=643&cHash=doasf9ce2c13oe7a7cf9062fod28b8e1#.VC3-imPEQ5Y)

II. Армения и Европейский союз

Политика Евросоюза в Армении основывается на нескольких ключевых принципах, которые нашли отражение в программном документе — **Плане действий между ЕС и Арменией (EU / Armenia Action Plan)**. При этом официальный Брюссель признает, что **«Соглашение об ассоциации несовместимо с членством в Таможенном союзе, и Европейский союз продолжит сотрудничество с Арменией в сферах, совместимых с этим выбором»**⁴².

Европейский союз использует конфликт вокруг Нагорного Карабаха как инструмент вовлечения Армении в западную систему. План действий говорит о «приверженности ЕС поддержке разрешения карабахского конфликта, включая имеющиеся в распоряжении ЕС инструменты, в тесной связке с ОБСЕ». Дополнением к этому инструменту является «увеличение финансовой помощи ЕС для Армении»⁴³. Заметим, что все усилия армянских дипломатов включить карабахский вопрос в ассоциативные документы с ЕС в период их проработки закончились неудачей.

Таким образом, **«точками роста» для стратегии ЕС в отношении республики в настоящее время являются политическая поддержка в споре**

⁴² Armenia // European External Action Service, http://eeas.europa.eu/armenia/index_en.htm

⁴³ EU / Armenia Action Plan // European External Action Service, http://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/action_plans/armenia_enp_ap_final_en.pdf

с Азербайджаном (которую оказывают и Баку), а также финансовые влияния — их объем в 2011–2013 годах достиг 157 млн евро⁴⁴.

ЕС реализует в Армении ряд инфраструктурных проектов и проектов в области «мягкой силы», укладывающихся в общую стратегию действий США, НАТО и Запада в Закавказье. Одним из таких проектов ЕС в регионе стала программа ТРАСЕКА, участником которой Армения является с 1993 года. Суть ее заключается в создании международного транспортно-коридора Европа — Кавказ — Азия⁴⁵ с целью коммуникационного и инфраструктурного отрыва Армении от России.

В 2004 году Армения присоединилась к программе европейской политики соседства (ЕПС), которая предполагает, что страна — партнер ЕС берет на себя обязательства по проведению реформ в общественно-политической и экономической сферах, а взамен получает финансовые ресурсы и некоторые привилегии в торгово-экономических отношениях с ЕС⁴⁶. В 2006 году утвержден план действий в рамках ЕПС: Армении навязывалось интенсивное политическое, экономическое и культурное сотрудничество с ЕС. При этом Брюссель умело задействовал заинтересованность Еревана в преодолении экономической и коммуникационной блокады, создаваемой Турцией и Азербайджаном. Серж Саргсян заявлял в этой связи, что жизненно важным интересом Армении является «в первую очередь разблокирование закрытой границы с Турцией»⁴⁷.

При этом Армения придает сотрудничеству с ЕС прагматичный характер и не тешит себя иллюзиями относительно «европейского будущего» республики. Об этом также заявлял Серж Саргсян: «Наш выбор не является цивилизационным выбором. Это выбор, который отвечает экономическим интересам нашего народа. Мы не можем заключить соглашение о свободной торговле и втрое повысить цену на газ и электричество»⁴⁸.

Со своей стороны в экономической сфере ЕС, взаимодействуя с Ереваном, ставит целью экономическое доминирование, называя его экономической интеграцией. Реализуя долгосрочные программы ТАСИС⁴⁹, ТРАСЕКА⁵⁰, ИНОГЕЙТ⁵¹, ЕС стремится занять господствующие экономические позиции на Кавказе в целом и в Армении в частности⁵². Программы ЕС в политической плоскости учитывают современные реалии, вступленные республики в ЕАЭС и ТС и нацелены на поддержание «политического диалога» с Арменией. Представляется, что в нынешних условиях роль Евросоюза в стратегии действий Запада на армянском направлении невелика — сейчас она сводится к оказанию влияния посредством «мягкой силы», постепенной экономической экспансии, а также препятствованию — там, где это возможно, — евразийской интеграции в рамках СНГ.

⁴⁴ Armenia // European External Action Service, http://eeas.europa.eu/armenia/index_en.htm

⁴⁵ ТРАСЕКА // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Армения, <http://www.mfa.am/ru/international-organisations/TRACECA/>

⁴⁶ European Neighbourhood Policy (ENP) // European External Action Service, http://eeas.europa.eu/enp/about-us/index_en.htm

⁴⁷ «Восточное партнерство» должно помочь Армении разблокировать границу с Турцией // Новости-Грузия, 26.04.2014, <http://newsgeorgia.ru/caucasus/20140426/216526286.html>

⁴⁸ Дневник для всех и для меня // Аравот, 25.09.2014, <http://ru.aravot.am/2014/09/25/183233/>

⁴⁹ TACIS 2006 Armenia Action Programme, http://eeas.europa.eu/delegations/armenia/projects/list_of_projects/18035_en.htm

⁵⁰ European Neighbourhood Policy (ENP) // Европейская служба внешних связей, http://eeas.europa.eu/delegations/russia/what_eu_neighbourhood_policy_eastern_partnership/index_ru.htm

⁵¹ Программа INOGATE в Армении, http://www.inogate.org/index.php?option=com_inogate&view=country&layout=network&id=1&lang=en

⁵² Кудряшова Юлия. Государства Южного Кавказа в европейской политике соседства // МГИМО, 2008. www.mgimo.ru/files/34233/34233.pdf

III.

Двусторонние военно-политические связи Армении

Структура двустороннего военно-политического сотрудничества Армении отличается от таковой у соседних стран Закавказья. Если «куратором» втягивания Азербайджана и Грузии в натовский контур является Турция, то в случае с Арменией подобная практика является по понятным причинам нереализуемой. Поэтому в настоящее время наибольшую активность в двустороннем формате проявляют **Соединенные Штаты**, традиционно предприимчивая в этом регионе **Великобритания**, а также **Греция**, посредством которой эксплуатируется культурная близость; к ним по отдельным направлениям подключаются **Польша**, **Румыния** и в меньшей степени **Германия**. Это соответствует, в частности, **Стратегии национальной безопасности Армении**, которая гласит, что одной из основных составляющих военно-политического обеспечения безопасности Армении является **двустороннее военное сотрудничество с Вашингтоном и Афинами**⁵³.

В вопросах поставок и обслуживания вооружений, а также локализации военных технологий вооруженные силы Армении ориентированы на военно-техническое сотрудничество с Россией, что исключает или минимизирует зависимость республики в этой сфере от Запада.

⁵³ Стратегия национальной безопасности Республики Армения // Министерство обороны Республики Армения. <http://www.mil.am/files/NATIONAL%20%20SECURITY%20STRATEGYrus.pdf>

Актуальные приоритеты внешней политики США в отношении Армении зафиксированы в докладе нового посла Соединенных Штатов в республике Ричарда Миллса комитету сената США по международным отношениям 17 сентября 2014 года. Из текста выступления следует, что они сводятся к поддержанию статус-кво в рамках минского переговорного процесса вокруг Карабаха, а также дипломатическому воздействию на Турцию и Армению в интересах «примирения» и последующего открытия наземных коммуникаций⁵⁴.

В сфере военного сотрудничества США активно способствуют внедрению стандартов НАТО в военное образование, подготовку личного состава вооруженных сил к проведению миротворческих операций⁵⁵, планирование и проведение учений.

«Спрос» на взаимодействие с США в военном строительстве зафиксирован в руководящих стратегических документах республики. Так, **Военная доктрина** Армении устанавливает, что «**развитие двустороннего военного сотрудничества с США** по реализации оборонных реформ, созданию оперативной совместимых подразделений и участию в операциях по международной стабилизации и миротворчеству» является **приоритетным направлением международного военного и военно-технического сотрудничества**⁵⁶.

Военно-технические связи Армении и США основываются на финансовых вливаниях. В частности, в 2011–2013 годах Вашингтон выделил Еревану на военные нужды более 8 млн долларов⁵⁷.

Основными инструментами здесь являются стандартные программы военно-технического сотрудничества, действующие в отношении других республик Закавказья⁵⁸. К их числу можно отнести прежде всего программу «Зарубежное военное финансирование» (Foreign Military Financing). Через ее фонды проходят основные средства на подготовку и развитие миротворческой бригады ВС Армении, в 2014 финансовом году эта сумма составила 2,7 млн долларов⁵⁹. В этой связи, по официальной информации государственного департамента, «правительство США обеспечивает подготовку сил безопасности Армении в целях повышения их профессионализма и **оперативной совместимости с вооруженными силами НАТО** и другими международными миротворческими операциями»⁶⁰. Общая сумма финансовых вливаний США по линии программы составила **42 млн долларов с 2002 года**⁶¹.

Другой программой, обеспечивающей определенное американское влияние на строительство вооруженных сил Армении, является «**Международное военное образование и подготовка**» (International Military Education and Training). За последние четыре года через программу прошло **100 офицеров и сержантов ВС Армении**, в основном это касалось военного образования и лингвистической подготовки в военных учебных заведениях США⁶².

Некоторую роль в вовлечении Армении в фарватер НАТО играет и **Греция**. Эта страна является своего рода «куратором» Армении в рамках

⁵⁴ Statement of Richard Mills, Ambassador-Designate to Armenia before the Senate Foreign Relations Committee // US Senate. 17.09.2014. http://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/Mills_Testimony.pdf

⁵⁵ Armenia Joins U.S. Global Peace Operations Initiative // US Embassy in Armenia. 19.12.2013. <http://armenia.usembassy.gov/pr-12192013.html>

⁵⁶ Военная доктрина Республики Армения // Министерство обороны Республики Армения. <http://www.mil.am/files/mil-doctrine-rus.pdf>

⁵⁷ Foreign Operations Assistance: Armenia // United States Department of State. www.state.gov/p/eur/rls/fs/193751.htm

⁵⁸ Сейран Оганян встретился с американской делегацией BENS // Министерство обороны Республики Армения. 21.10.2008. www.mil.am/old-1299194587/page/79

⁵⁹ Foreign Operations Assistance: Armenia // US Department of State. 01.06.2014. <http://www.state.gov/p/eur/rls/fs/2014/230877.htm>

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Offices of Defense Cooperation // US Embassy in Yerevan. <http://armenia.usembassy.gov/odc.html>

⁶² Там же.

блока по ряду вопросов. Первое армянское подразделение в составе миротворческого контингента управлялось командованием греческого батальона. Армения и Греция проводят регулярные встречи и консультации как на уровне экспертов, так и на уровне министров, начальников генеральных штабов и военных атташатов. У сторон имеется широкая нормативно-правовая база сотрудничества, которая охватывает **военное сотрудничество между министерствами обороны, обучение армянских офицеров в военных вузах и учебных центрах МО Греции, а также подготовку войск спецназначения**. Эксперты ряда стран НАТО консультируют минобороны Армении, в том числе по вопросам, связанным с организацией сержантского состава, системами управления и оценки⁶³.

Особняком стоит военно-политическое сотрудничество Армении с **Грузией**. Значение Грузии в интенсификации сотрудничества Армении и НАТО объясняется положением Грузии как транзитного коридора для Армении и особой ролью в проведении политики блока в Закавказье. Военные ведомства Армении и Грузии регулярно контактируют на высоком уровне, обе республики участвуют в учениях НАТО, большинство учений блока, в которых Армения принимала участие, прошли на территории Грузии.

Объем и глубина двустороннего сотрудничества Армении со странами и партнерами НАТО в целом невелики. Представляется, что как руководство республики, так и западные планировщики осознают нереалистичность одновременной интеграции Армении и в ОДКБ, и в НАТО. Поэтому **слабое влияние на Армению по военно-политическим каналам компенсируется другими методами, и прежде всего деятельностью некоммерческих организаций прозападного толка**.

⁶³ Экспертная группа из США и Великобритании проводит консультации в Минобороны Армении // ИА «Регнум». 28.11.2012. www.regnum.ru/news/polit/1598407.html

IV.

Западные фонды и НКО в Армении

Некоммерческий сектор в Армении является действенным инструментом влияния на внутривнутриполитическую ситуацию. Поскольку интенсивность военно-политической кооперации Армении со странами Запада сравнительно невелика, НКО как раз являются тем средством, которое позволяет либо корректировать политический курс республики по ряду направлений, либо закладывать «мины замедленного действия» на долгосрочную перспективу.

Необходимо подчеркнуть, что деятельность западных фондов и НКО стратегически важна для планов НАТО по вовлечению Армении. Это подтверждается тем, что **некоммерческий сектор четко выделяется в индивидуальном плане партнерства с НАТО как необходимый атрибут «демократизации» Армении** и развития ее «гражданского общества». В разделе «Демократический надзор над сектором безопасности и обороны» плана на 2009–2010 годы говорилось, в частности, о развитии «эффективных и прозрачных мер по обеспечению гражданского контроля за вооруженными силами», которые заключаются в «сотрудничестве с **некоммерческими организациями и структурами для обеспечения**

⁶⁴ Armenian Individual Partnership Action Plan with NATO 2009–2010 (English) // Министерство обороны Республики Армения. <http://www.mil.am/files/IPAP%202009-2010-Unclassified-1349253637-.pdf>

⁶⁵ Оганова Наталья. Правдокопатели грантов // Ноев Ковчег. 16–29.02.2012. <http://noev-kovcheg.ru/mag/2012-03/3055.html>

⁶⁶ Charabegian Areg. Non-Governmental Organizations in Armenia // Armenian Weekly. 15.01.2014. <http://armenianweekly.com/2014/01/15/ngo-armenia/#prettyPhoto>

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Martirosian Anush. Mysterious NGOs Benefit From Armenian Government's Largesse // Radio Free Europe / Radio Liberty. 30.04.2014. <http://www.rferl.org/content/mysterious-ngos-armenia-government-largesse/24973068.html>

⁶⁹ Обзор деятельности неправительственных организаций в Республике Армения // Информационно-аналитический центр. 19.01.2009. <http://www.ia-centr.ru/expert/3606/>

⁷⁰ Там же.

надлежащего доступа общественности к информации в области обороны и безопасности»⁶⁴.

В качестве наглядного примера такой деятельности можно привести **судебный иск одной из армянских НКО — Хельсинкской гражданской ассамблеи к минобороны Армении за отказ ведомства предоставить перечень организаций, снабжающих МО продуктами, обмундированием, топливом и канцтоварами⁶⁵.** Нет необходимости говорить о том, что сведения о номенклатуре госзакупок силовых ведомств позволили бы квалифицированным специалистам воздействовать на обороноспособность республики.

Армянские НКО прозападного толка действуют и в невоенной сфере, «разрыхляя» почву для комплексного политического, идеологического и социального вовлечения Армении в западную систему. Как правило, направлениями деятельности таких НКО являются работа со СМИ, «гражданские права», образование, «армяно-турецкое примирение».

В последние два десятилетия ситуация в некоммерческом секторе Армении характеризовалась постоянным ростом числа армянских и иностранных НКО, причем их количество увеличивалось в геометрической прогрессии. Так, по статистическим данным местных экспертов, **в 1997 году в стране было зарегистрировано всего 500 НКО, в 2001 году — 2585, а в 2010 году — уже 45 иностранных и 5700 местных некоммерческих организаций⁶⁶.** Географически большинство некоммерческих организаций сосредоточено в трех крупнейших городах Армении — Ереване (522 НКО), Ванадзоре (104) и Гюмри (82)⁶⁷.

Отличительной чертой армянских НКО прозападного толка является их **абсолютная финансовая зависимость от иностранных грантодателей.** Как правило, эти НКО не имеют никаких источников финансирования своей деятельности, кроме иностранных грантов. Так, по откровенному замечанию радио «Свободная Европа», **крупнейшие армянские НКО «обычно полагаются на правительства стран Запада и иностранные фонды в целях получения дотаций»⁶⁸.** Таким образом, это делает их проводниками той повестки, которую продвигают их зарубежные спонсоры и которая не может не идти вразрез с официальной внешней и внутренней политикой Еревана.

В основную группу грантодателей армянских НКО входят правительства международных организаций, таких как Еврокомиссия, Совет Европы, ОБСЕ, НАТО, а также иностранные посольства. Наиболее активны здесь дипломатические представительства США, Великобритании, Франции, Германии, Польши, Швейцарии и Греции⁶⁹. В силу особенности своего статуса посольства обычно финансируют небольшие или разовые проекты на сумму до 5–10 тыс. долларов⁷⁰, в основном в сфере прав человека и развития «независимых» СМИ.

Кроме того, спонсором НКО прозападного толка в республике является и **армянская диаспора в США.** По мнению армянских СМИ, «наличие

внутри и вокруг внешнеполитического ведомства США достаточно мощного контингента специалистов армянского происхождения эффективно способствовало вовлечению последних в процесс вокруг Карабаха, а также в другие события уже внутригосударственного и регионального масштаба»⁷¹.

Среди крупнейших грантодателей армянских НКО также «негосударственные» фонды стран Запада, и прежде всего Соединенных Штатов. К ним относятся Национальный фонд в поддержку демократии (NED) и его структурное подразделение Национальный демократический институт (NDI), Международный институт демократии и содействия выборам (International IDEA), Международная организация по миграции (IOM)⁷², «Взгляд на мир — Армения» (World Vision Armenia), Совет по международным исследованиям и обменам (IREX), Институт «Открытое общество» (OSI)⁷³ и др.

Большинство грантовых программ вышеупомянутых иностранных НКО характеризуются **открыто политической направленностью, призваны поддерживать протестный потенциал среди населения и определять слабые места в системе государства**. Так, имеющаяся в открытом доступе подробная информация об армянских грантах **Национального фонда в поддержку демократии** не оставляет сомнений в их реальных целях.

К примеру, армянскому **Комитету по защите свободы слова** (Committee to Protect Freedom of Expression), получившему 32 тыс. долларов от Национального фонда в поддержку демократии, была поставлена задача по «борьбе за лучший доступ к официальной информации посредством мониторинга веб-сайтов армянского правительства». В этих целях комитету предписывалось **заниматься мониторингом сайтов 52 госучреждений и региональных администраций, а также качества и количества доступной информации, подавать запросы и публиковать ответы на них**⁷⁴.

Деньги Национального фонда идут также на создание и поддержание каналов пропаганды и распространения информации. Так, 46 тыс. долларов в рамках гранта «Свобода информации» получила НКО **«Журналисты-расследователи»**, средства были направлены на «укрепление редакционной независимости СМИ», а также новостного сайта Hetq online, публикующего «расследовательские» статьи на армянском, русском и английском языках о **«внутренней политике, международных отношениях, социальных вопросах, Нагорном Карабахе, экономике и жизни в регионах»**⁷⁵. Другая медиаорганизация под неприметным названием «Мелтекс Лтд» на 31 тыс. долларов, выданных Национальным фондом, организовала 24-часовое интернет-вещание на своем сайте и на канале в YouTube — в эфир идут **«репортажи с места событий, регулярные местные и международные новости, аналитические программы, ток-шоу и новости из регионов»**⁷⁶.

Ряд армянских НКО, спонсируемых Национальным фондом, специализируется исключительно на внутриполитических вопросах, в частности

⁷¹ От Липаритяна до Нерсисянца: кто представляет интересы США в Ереване // Armenia Today. 15.01.2008. <http://www.armtoday.info/default.asp?Lang=Ru&NewsID=2232>

⁷² World Vision Armenia. <http://www.wvarmenia.am/>

⁷³ Западные гранты армянским НКО // РИА Новости. 03.06.2014. http://ria.ru/cj_analytics/20140613/1012353820.html#ixzz3CPkPdbIM

⁷⁴ Armenia // National Endowment for Democracy. <http://www.ned.org/where-we-work/eurasia/armenia>

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

избирательном процессе. Как известно, все «цветные революции» в Грузии, на Украине и в Киргизии происходили именно в период до и после выборов. Так, один из грантов в рамках программы «Политические процессы» в размере 45 тыс. долларов предназначался **антикоррупционному центру «Трансперенси интернэшнл»** (Transparency International Anti-Corruption Center). Цель финансирования — **«повышение осведомленности армянской и иностранной аудиторией относительно ненадлежащего функционирования и нарушений избирательного процесса и поощрение участия гражданского общества в мониторинге выборов»**⁷⁷.

Большую активность в Армении проявляет и **фонд «Партнерство Евразия»** (Eurasia Partnership Foundation). Этот фонд — «дочка» вашингтонского фонда «Евразия». Он занимается проектами, связанными с мобилизацией **политической активности, созданием «альтернативных СМИ»**. Согласно годовому отчету, только за 2012 год «Евразия» затратила на реализацию различных проектов в Армении около 550 тыс. долларов⁷⁸. Эти средства распределялись следующим образом: **17% своих средств фонд направил на «исследования на основе доказательств», 20% — на «развитие СМИ», 17% — на «гражданское участие» и 9% — на «молодежные инициативы»**⁷⁹.

При таком уровне проникновения во все сферы общественной жизни закономерно и влияние армянских НКО на публичный дискурс и представления населения о политике собственного правительства, в частности относительно интеграции республики в Таможенный союз и ЕАЭС. Здесь нужно особо отметить наработанный ими ресурс по созданию антироссийских настроений и их канализации в требуемом направлении. Так, отчетливо антироссийскую линию проводят такие грантополучатели Национального демократического института (National Democratic Institute), как Хельсинкская ассоциация, **Хельсинкский комитет Армении, Кавказский центр миротворческих инициатив и ванадзорское бюро Хельсинкской гражданской ассамблеи.**

К примеру, руководитель Хельсинкской ассоциации Аветик Ишханян известен своими оценками курса президента страны на дальнейшую интеграцию с РФ. Комментируя вступление Армении в Таможенный союз, он заявил: «Это не был выбор Армении. Президент буквально за один день решил повернуть страну к России. **Похожая ситуация позже произошла в Украине. Однако там протестные настроения оказались выше, чем в Армении**»⁸⁰.

Ему вторит и глава ванадзорского бюро Хельсинкской гражданской ассамблеи Артур Сакунц, заявивший, что **«членство Армении в Таможенном союзе антиконституционно»**⁸¹. Другая прозападная армянская НКО — «Национальная платформа Армении» известна инициативой **запрета вещания в республике «России-1» и «Первого канала» как «рупоров российской пропаганды»**⁸².

Риторика прозападных армянских НКО воспроизводится и на уровне некоторой части (надо признать, наиболее информационно активной)

⁷⁷ Armenia // National Endowment for Democracy. <http://www.ned.org/where-we-work/eurasia/armenia>

⁷⁸ Impact Statement 2012 // Eurasia Partnership Foundation. 2012. http://www.epfound.am/files/epf_annual_report_2012.pdf

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Гуштын Адарья. Армения в Таможенном союзе: демократию променяли на дешевый газ // Интернет-издание «Белорусские новости». 28.04.2014. http://naviny.by/gubrics/politic/2014/04/28/ic_articles_112_185340/

⁸¹ Мкртчян Марине. Человек с палкой // ИноСМИ. 04.12.2013. inosmi.ru/golos_am/20131204/215383621.html

⁸² Политобозреватель: Адресаты западных грантов в Армении пошли «черным ходом» // Фонд Горчакова. 17.04.2014. gorchakovfund.ru/news/11036/

экспертного сообщества, которое культивирует восприятие России как враждебной Армении страны⁸³. Так, ранее посещавший Москву, а затем переключившийся на Киев и Вашингтон **прозападный армянский эксперт Игорь Мурадян** утверждает, что **перспектива вступления республики в ЕАЭС «означает сохранение колониальной системы и усиление статуса Армении как вассала России»**. Его мнение выражает позицию всего прозападного некоммерческого и экспертного сообщества: «Армения не делала выбор, а вынуждена была принять диктат, так как Россия выдвинула политические, а не экономические условия». Не менее примечательны и предлагаемые решения: «Над страной нависла угроза в сфере безопасности. **В результате страна оказалась без реальной поддержки Европейского союза и НАТО в сфере безопасности»⁸⁴.**

Завершая главу о политике стран Запада и НАТО в отношении Армении, нужно обозначить несколько ключевых позиций.

Во-первых, Армения — стратегический союзник России в Закавказье, ее российский вектор не подвергался существенным колебаниям, несмотря на «комплементарную» внешнюю политику. Со своей стороны Россия делает все для укрепления стратегического союзнического характера отношений с Арменией. Сегодня **Россия — крупнейший инвестор в экономику Армении**. По данным Минэкономразвития РФ, объем только прямых инвестиций российских компаний в одном лишь 2013 году составил 2,5 млрд долларов⁸⁵. **Российский ВПК успешно вносит вклад в укрепление боеспособности армянских вооруженных сил**. Согласно официальному докладу России в Регистр обычных вооружений ООН за 2013 год, в котором содержатся показатели экспорта основных видов вооружений и военной техники, в Армению было поставлено 35 танков Т-72БМ, а также 110 боевых бронированных машин — БМП-2 и БТР-80⁸⁶. **Помимо членства в ОДКБ, Армения защищена системой коллективной безопасности в рамках СНГ**. Так, части ПВО и авиации 102-й российской военной базы на территории Армении несут совместное боевое дежурство с частями ПВО и авиации вооруженных сил этой республики в рамках объединенной системы ПВО СНГ⁸⁷. Тесные связи у России с Арменией и на уровне человеческих отношений — по данным последних соцопросов, республика находится в четверке государств, которые россияне считают друзьями⁸⁸.

Во-вторых, все это прекрасно осознают те страны Запада, которые участвуют в стратегических схемах по разрыву закавказского интеграционного контура в рамках СНГ. **Большим подспорьем в этом является «комплементарная» непосредственность внешнеполитического курса республики, а также стремление заручиться выгодой от сотрудничества со всеми центрами силы — как региональными, так и внерегиональными**. Однако в условиях ужесточения принципов международных отношений и линии Запада на открытую конфронтацию и сдерживание России поле для маневрирования резко сокращается. Колебания,

⁸³ Кто продает оружие Азербайджану // Lragir.am. 07.07.2014. <http://www.lragir.am/index/rus/o/country/view/37075>

⁸⁴ Игорь Мурадян: Евразийский союз — реанимация Советского Союза // Голос Америки. 25.10.2013. <http://www.golos-ameriki.ru/content/russia-eurasia-union/1777326.html>

⁸⁵ Армения. Российские инвестиционные проекты // Министерство экономического развития Российской Федерации. http://www.ved.gov.ru/exportcountries/am/am_ru_relations/am_rus_projects/

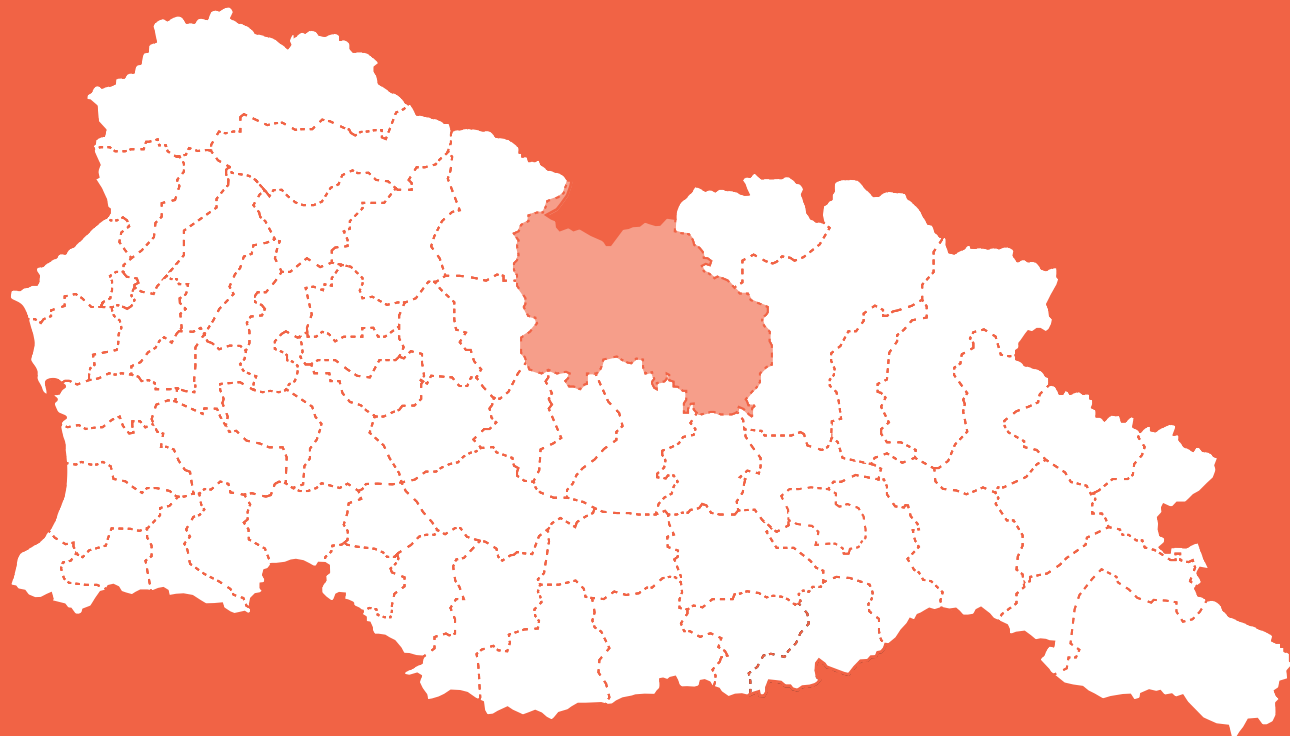
⁸⁶ О развитии военно-технического сотрудничества между Россией и Арменией // Военное обозрение. 26.08.2014. <http://topwar.ru/56846-o-razviti-i-voenno-tehnicheskogo-sotrudnichestva-mezhdu-rossiy-i-armeniy.html>

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Отношение россиян к другим странам // Левада-центр. 05.06.2014. <http://www.levada.ru/05-06-2014/otnoshenie-rossiyan-k-drugim-stranam>

«многовекторность» и непоследовательность в международных делах могут привести к обратному эффекту, особенно в условиях постепенного роста рисков политической нестабильности на постсоветском пространстве. **Ярчайшим примером на долгие годы в этом плане станут события на Украине зимой 2014 года.**

Предотвращение подобного сценария, а также обеспечение поступательного развития Армении в составе ЕАЭС во многом будет зависеть от мудрости и воли политического руководства, общественности республики, а также от их способности поддерживать принципиальный курс во внутренних и внешних делах.

ГРУЗИЯ

Военно-политическая инфраструктура, возможности и влияние Запада в Грузии

Внешняя и военная политика Грузии характерна своей официально закрепленной ориентацией на Запад. Участие грузинской армии в войнах НАТО, ее подготовка по западным военным стандартам, объекты блока на территории страны, а также антироссийская направленность военного строительства фактически приравнивают республику к членам НАТО

Государственные институты

- Комиссия НАТО-Грузия
- Информационный офис НАТО (NATO Liaison Office)
- Информационный центр НАТО и ЕС в Грузии
- Фонд доверия НАТО

Исследовательские институты

- Атлантический совет Грузии
- Грузинский фонд стратегических и международных исследований

Институты гражданского общества

- Кавказский институт за мир, демократию и развитие
- Гражданский совет по обороне и безопасности
- Фонд «Открытое Общество – Грузия»
- Фонд имени Левана Микхеладзе
- Грузинская ассоциация реформ
- Институт развития гражданского общества

Базы стран НАТО в Грузии

Военно-морская база США в Потти

Центр горнотрелковой подготовки стран НАТО

Военно-воздушная база США в Колхи и сухопутная база США в Сенаки

Военная база Турции в Ахалкалаки

Военно-воздушная база США в Марнеули

Базы вооруженных сил Грузии, оборудованные по стандартам НАТО

Военно-морская база в Потти

Военно-морская база в Батуми

Военная авиабаза в Болниси

Военная база в Мухровани

Военная база в Сенаки

Военная база в Хелвачаури

Военная авиабаза в Марнеули

Военная база в Вазияни

Военная база в Хони

Военная база в Ахалкалаки

Военная база в Крцаниси

Военная база в Кутаиси

Военная база в Гори

Военная авиабаза в Алексеевке

Крупнейшие учения со странами НАТО на территории Грузии и за ее пределами

1 2003 ГОД

Военные учения военно-медицинских сил Грузии Med Care-Rescuer-03 с представителями НАТО и стран-партнеров НАТО (Тбилиси)

5 2012 ГОД

Международные учения «Грузия-2012» в рамках программы НАТО «Партнерство ради мира» (полигон МВД Грузии в Ялгуджа, Тбилиси)

2 2007 ГОД

Авиаучения Cooperative Archer 2007 (военная база ВС Грузии в Вазияни)

6 2014 ГОД

Командно-штабные учения «Викинг-2014», проводимые под эгидой НАТО (база ВС Грузии в Вазияни, 1–10 апреля)

3 2008 ГОД

Военные учения НАТО Immediate Response 2008 (Вазияни)

7 2014 ГОД

Учения НАТО Combined Resolve II (полигон Хохенфельс, Германия, 15–30 июня)

4 2009 ГОД

Военные учения НАТО Cooperative Longbow/Lancer 2009 (Вазияни)

8 2014 ГОД

Международные учения Rapid Trident 2014, проводимые под эгидой НАТО и США (Львовская область Украины, 15–26 сентября)

● вне территории Грузии

● на территории Грузии

Дополнительные направления и форматы сотрудничества Грузии с НАТО

- 2003 — республика участвует в реализации программы НАТО по обмену информацией о воздушной обстановке (Air Situation Data Exchange)
- 2004 — в отношении Грузии был разработан первый Индивидуальный план действий партнерства, ставший инструментом прямого сотрудничества между страной и альянсом
- 2005 — НАТО и Грузия подписали соглашение о транзите личного состава и грузов в Афганистан для обеспечения действий Международных сил содействия безопасности в Афганистане (МССБ)
- 2006 — НАТО и Грузия подписали меморандум «О поддержке принимающей страны в проведении операций и учений НАТО»
- 2008 — на саммите в Бухаресте введена Ежегодная национальная программа (Annual National Program), определяющая детальный годовой план действий по приближению республики к стандартам НАТО
- 2009 — идет подготовка отдельных батальонов для службы в составе международной коалиции Международных сил содействия безопасности в Афганистане
- 2014, 4–5 сентября — по итогам саммита НАТО в Уэльсе блок предоставил Грузии пакет сотрудничества. Он подразумевает строительство военного училища, а также логистического центра НАТО на территории Грузии

Грузия

Политика Грузии характеризуется официально закрепленной ориентацией на США и другие страны Запада. В сравнении с другими государствами Закавказья Грузия продвинулась значительно дальше в процессе интеграции в трансатлантическое военно-политическое пространство. Безоглядная ориентация на Запад во всем — начиная от государственного строительства и военной реформы и заканчивая бесконтрольной деятельностью десятков НКО — привела к фактической утрате республикой подлинного суверенитета, к августовской войне 2008 года, а теперь и к предоставлению своей территории для подготовки Соединенными Штатами и НАТО так называемых умеренных сирийских боевиков.

В основе внешней политики, проводимой грузинскими правящими элитами в течение продолжительного времени, лежит евроатлантический и вместе с этим антироссийский курс. Он зафиксирован в ряде концептуальных политических документов, суть которых не меняется со сменой президентской власти и ротацией элит. Трансатлантическая ориентация Грузии, закрепленная в основных государственных документах, теперь не зависит от личностей руководителей государства. К примеру,

на постройку совместного с НАТО учебного центра, о котором стало известно после саммита альянса в Уэльсе, не повлияла даже масштабная перестановка в правительстве Грузии. Так, выступая на пресс-конференции в Брюсселе 18 ноября нынешнего года, новый министр обороны Грузии Миндия Джанелидзе заявил, что «центр обязательно будет открыт. Где он будет функционировать — это тема для обсуждения между НАТО и министерством обороны»¹.

Действующая **Национальная военная стратегия Грузии** в редакции 2014 года указывает, что «оккупация территории Грузии со стороны Российской Федерации подрывает суверенитет и территориальную целостность Грузии и представляет собой основной источник дестабилизации». Этот основополагающий документ характерен тем, что **все четыре угрозы безопасности Грузии так или иначе увязаны с Россией**. Это и «региональная нестабильность на Кавказе», и «транснациональные угрозы», и «кибератаки против Грузии во время “русско-грузинской войны”», а также «техногенные катастрофы». Примечательно, что **Грузия, которая ставит во главу угла участие в борьбе с терроризмом в Афганистане, сам терроризм в число непосредственных угроз не включает** — этот вопрос рассматривается только в свете «продолжающейся оккупации грузинской территории, что создает благоприятную среду для международного терроризма»². «Угроза» со стороны России является внутри- и внешнеполитическим обоснованием сближения с НАТО.

Стратегический оборонный обзор на 2013–2016 годы аналогичным образом выделяет в качестве угроз безопасности Грузии «возобновление российской агрессии», «инциденты или провокации вдоль административных границ оккупированных территорий», «перенос северокавказского конфликта на территорию Грузии», «кибератаки», «природные или техногенные катастрофы», «транснациональные угрозы» и «эскалацию региональных конфликтов»³.

Полная ориентация на Североатлантический альянс и структуры ЕС была объявлена в Грузии официальной внешнеполитической задачей и «цивилизационным выбором». При этом во всех значимых политических документах, подписанных Грузией и НАТО, подчеркивается приоритетность взаимодействия в области обороны и достижения пресловутой «оперативной совместимости» с Североатлантическим блоком. Закрепление Грузии в системе трансатлантической безопасности прошло проверку ее участием в многосторонних военных и полувоенных проектах, созданных в этой стране под прикрытием ее превращения в «государство европейского типа». Сегодня, согласно заявлению по итогам встречи на высшем уровне во время сентябрьского саммита НАТО в Уэльсе, **Грузия стоит в одном ряду с такими давними и убежденными партнерами НАТО и США, как Австралия, ОАЭ, Южная Корея и Япония.**

¹ Грузия и НАТО обсудили открытие тренировочного центра альянса // Trend. 18.11.2014. <http://www.trend.az/scaucasus/georgia/2334056.html>

² National Military Strategy // Ministry of Defence of Georgia. 2014. <http://www.mod.gov.ge/documents/samxedro%20strategia%20ENG.pdf>

³ Strategic Defence Review 2013–2016 // Ministry of Defence of Georgia. 2013. <http://mod.gov.ge/documents/yzqhgsgsreeng.pdf>

I. Грузия и НАТО

Официально сотрудничество Грузии с НАТО началось в первые годы независимости республики. В 1992 году Грузия стала членом Совета североатлантического сотрудничества — института НАТО, созданного для «улучшения отношений» между НАТО и не входящими в блок странами. На сегодняшний день организацию заменил сходный по своим функциям Совет евроатлантического партнерства. Первым же документом многостороннего сотрудничества между Грузией и НАТО является Соглашение о статусе сил (Status of Forces Agreement, SOFA), ратифицированное грузинским парламентом 1 мая 1997 года⁴ в рамках натовской программы «Партнерство ради мира» (ПРМ). Согласно официальной информации НАТО, Соглашение о статусе сил в рамках ПРМ «соблюдает принцип территориальной целостности», что тем не менее **«предписывает принимающей стране согласиться с размещением иностранных вооруженных сил»**⁵.

Соглашение, ратифицированное Грузией, не только определяет правовой статус натовских военных формирований во время военных учений на территории страны, но и обеспечивает **иммунитет подразделений стран НАТО от юрисдикции принимающего государства**. При том

⁴ Tsereteli Mamuka. Georgia's NATO Membership Will Bring Regional Stability // CACI Analyst. 2013. <http://cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/12784-georgias-nato-membership-will-bring-regional-stability.html>

⁵ Partnership for Peace Status of Forces Agreement // NATO Official Website. 29.04.2014. http://www.nato.int/cps/ar/natohq/topics_50086.htm

действие соглашения, допускающего развертывание на территории Грузии войск НАТО, распространяется и на вооруженные силы остальных стран, присоединившихся к ним⁶.

⁶ Там же.

Экспансия блока в Грузии получила новый импульс после «революции роз» — свержения Эдуарда Шеварднадзе и прихода к власти Михаила Саакашвили. В 2003 году Грузия присоединилась к **системе НАТО по обмену информацией о воздушной обстановке** (Air Situation Data Exchange). Обмен данными производится между центральным командным пунктом авиации сухопутных войск Грузии и Центром управления и оповещения объединенной системы ВВС и ПВО НАТО в Турции. **В рамках программы Грузия предоставляет блоку детализированные данные о воздушной обстановке во всем Закавказье, получаемые со своих радиолокационных станций.**

В 2005 году грузинское руководство заключило с блоком соглашение о транзите личного состава и грузов, предоставив странам НАТО возможность использовать территорию и воздушное пространство республики для переброски в Афганистан военнослужащих, техники и различного военного имущества, включая оружие.

В 2006 году Грузия и НАТО подписали меморандум **«О поддержке принимающей страны в проведении операций и учений НАТО»**, по которому Североатлантический блок получил право развертывать группировку своих войск на грузинской территории. **Через Грузию пролегает южный участок так называемой Северной распределительной сети — разветвленной системы железнодорожных, воздушных и морских коммуникаций, посредством которой обеспечивается жизнедеятельность всего натовского контингента в Афганистане.** Участок начинается на территории Узбекистана близ Термеза, откуда натовские грузы идут по железной дороге к казахстанским портам Актау и Атырау на Каспии, далее следуют морем до Баку, попадая затем в грузинский порт Потти. По оценкам американского эксперта Эндрю Качинса (Andrew Kuchins), **через Потти в настоящее время проходит до 30% всех военных и невоенных грузов для натовского контингента в Афганистане**⁷.

⁷ Kuchins Andrew. The Northern Distribution Network and Afghanistan // Centre for Strategic and International Studies. January 2010. http://csis.org/files/publication/091229_Kuchins_NDNandAfghan_Web.pdf

С декабря 2009 года в Грузии действует **Ежегодная национальная программа** (Annual National Program). Составляемый в начале каждого года документ представляет собой годовой план по развитию грузинской армии на основе натовских стандартов, а также по выполнению «рекомендаций» блока. Осенью каждого года Грузия представляет в НАТО отчет, где самостоятельно оценивает проделанную ею за истекший период работу, после чего так называемая оценочная миссия НАТО (NATO Assessment Mission) приезжает в республику и **перепроверяет полученные данные в ходе встреч в компетентных ведомствах**⁸. В военной сфере программа сводится к реорганизации систем военного управления и оперативного планирования по натовскому образцу, а также развитию военной инфраструктуры. Еще в ней четко определены конкретные мероприятия

⁸ Annual National Program // Office of the State Minister of Georgia on European and Euro-Atlantic Integration. <http://eu-nato.gov.ge/en/nato/relations/integration/anp>

по повышению боеспособности грузинских ВС, их техническому оснащению и оперативной совместимости с войсками НАТО. При этом приведение вооруженных сил к облику, соответствующему требованиям НАТО, возложено на министерство обороны Грузии. Со стороны НАТО общее руководство сотрудничеством с Грузией в оборонной сфере возлагается на Военный комитет, практические стороны сотрудничества — на Международный военный штаб НАТО. Сейчас Грузия реализует пятую по счету Ежегодную национальную программу на 2014 год⁹.

⁹ Там же.

В проходящей под контролем НАТО реформе вооруженных сил Грузии делается упор на **подготовку командных кадров в высших военных учебных заведениях государств — членов альянса**. При этом их не только готовят к исполнению обязанностей по предназначению в грузинской армии, но и выявляют среди них перспективных офицеров, способных занять в дальнейшем командные должности в вооруженных силах или госструктурах, обеспечив непрерывность прозападного курса республики.

Подобный подход полностью сочетается с нынешней политикой Североатлантического альянса на грузинском направлении. Так, состоявшийся 4–5 сентября 2014 года **саммит НАТО** в Уэльсе в очередной раз подтвердил курс блока на закрепление своего военного и политического присутствия в республике. В **заявлении по итогам встречи в Уэльсе Грузия упоминается наравне с такими странами — партнерами блока, как Австралия, ОАЭ, Южная Корея и Япония**. Из документа следует, что вместо использования собственных воинских контингентов блок сосредоточится на задействовании вооруженных сил так называемых стран-партнеров.

В пункте 89 заявления говорится о намерении «усилить приверженность странам-партнерам и помочь Североатлантическому союзу проецировать стабильность без развертывания крупных воинских контингентов в рамках общего вклада Североатлантического союза в обеспечение международной безопасности и стабильности, а также предотвращения конфликтов»¹⁰. Расшифровка этой формулировки применительно к Грузии говорит о том, что **в ближайшей перспективе блок нарастит объемы и темпы боевой подготовки грузинской армии, осуществит ее дальнейший переход на стандарты НАТО, а также станет интенсивнее использовать грузинских военнослужащих в интервенциях альянса**.

¹⁰ Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Уэльсе // Официальный сайт НАТО. 05.09.2014. http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm?selectedLocale=ru

Пункт 92 заявления дает высокую оценку участию грузинских войск в натовской операции в Афганистане, а также готовности предоставить воинский контингент для формирующихся сил быстрого реагирования НАТО. В заявлении содержится обещание предоставить «существенный пакет мер для Грузии, открывающий возможности в сфере укрепления оборонного потенциала, учебной подготовки, учений, укрепления связи и взаимодействия, а также повышения оперативной совместимости»¹¹.

¹¹ Там же.

7 сентября 2014 года «пакет мер» обсуждался во время визита министра обороны США Чака Хейгела в Грузию. Выступая на совместной пресс-конференции с грузинским министром обороны Ираклием Аласанией,

Хейгел заявил, что Соединенные Штаты поддержат эту инициативу НАТО практическими мерами. «Сегодня мы с министром обсудили необходимые шаги по приобретению Грузией американских вертолетов, которые запрашивала грузинская сторона»¹², — подчеркнул Хейгел, добавив, что новое положение Грузии среди стран — партнеров НАТО будет способствовать подготовке к членству в блоке. Эта же тема обсуждалась и во время визита командующего Объединенными силами НАТО в Европе Филиппа Бридлава в Тбилиси 22 октября нынешнего года: предметом переговоров генерала с грузинским премьер-министром Ираклием Гарибашвили стала практическая реализация пресловутого «пакета мер» в увязке с участием Грузии в операции в Афганистане¹³.

О более конкретном содержании «пакета мер» из открытых источников известно мало. Частично информацию об этом можно извлечь из недавнего интервью министра обороны Грузии Ираклия Аласании информационному агентству «Рейтер». Заявив, что Грузия «никогда не прогнется под русскими, под диктатом со стороны России по поводу того, что лучше для Грузии»¹⁴, он очертил контуры дальнейшего втягивания республики в стратегические планы НАТО на закавказском направлении. По словам министра, в рамках договоренностей с НАТО на территории Грузии будет построен **учебный центр, формально принадлежащий республике, но реально управляемый структурами НАТО**. При этом при поддержке «советников из НАТО» будет построен еще и пункт тылового снабжения — логистический центр — для обеспечения работы учебного центра. Из скупых комментариев Аласании также следует, что основные финансовые издержки на строительство центров берут на себя страны НАТО, они же будут финансировать и предстоящие учения. Другой существенной частью «пакета мер» по вовлечению Грузии в политику блока может стать **«прикомандирование старших офицеров НАТО к генштабу грузинской армии»**¹⁵. Таким образом, **военная политика Грузии ставится под внешний контроль, ведь речь идет о допуске иностранных советников в святая святых любой армии — Генеральный штаб**.

Втягивание Грузии в структуры НАТО, реформирование национальной армии в соответствии с натовскими стандартами и доктринами осуществляется **также и на двусторонней основе с государствами — членами НАТО за рамками организации**. По программам военно-технического сотрудничества Грузии с США и другими военными державами Запада проходила и проходит большая часть вооружений, ведется подготовка грузинских войск и разработка доктрин боевого применения, совместных с натовскими. Также именно с двустороннего сотрудничества между Грузией и США начинался процесс переориентации внешнеполитического и военного вектора республики. При этом Турция, Израиль и другие страны Запада выполняли скорее вспомогательную роль поставщиков вооружения и техники, а также инструкторов для новой грузинской армии, формируемой по натовскому образцу.

¹² Hagel: U.S. Backs Georgia's New NATO Standing, Boosts Defense Support // US Department of Defence. 07.09.2014. <http://www.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=123105>

¹³ Georgia, NATO discuss package provided by alliance // Trend. 22.10.2014. <http://en.trend.az/scaucasus/georgia/2324867.html>

¹⁴ Defying Russia, Georgia to host NATO training center: minister // Reuters. 17.10.2014. <http://www.reuters.com/article/2014/10/17/us-georgia-nato-idUSKCN0l6oSH2o141017>

¹⁵ Там же.

II. Грузия и Европейский союз

В расширении своего влияния в Грузии в частности и Закавказье в целом НАТО и США опираются в том числе на целый ряд политических и военных инструментов Евросоюза. В то время как НАТО выступает в роли проводника «жесткой» силы, работая напрямую с вооруженными силами и военно-политическим руководством Грузии, Евросоюз охватывает вниманием внутреннюю и внешнюю политику, торгово-экономические отношения и правоохранительные органы. Такое «разделение труда» гарантирует Западу управляемость всех сфер общественно-политической жизни и закрепление прозападного курса в институтах и международных соглашениях.

Одной из важных операций Евросоюза в Грузии стала так называемая миссия в области верховенства права EUJUST THEMIS (EU Rule of Law Mission to Georgia). Она стартовала 16 июля 2004 года и завершилась 14 июля 2005 года, Грузия была первой страной, где ЕС реализовал подобную программу. В ее задачи входила перестройка системы уголовного правосудия в Грузии¹⁶ — так гласит официальная формулировка ЕС, которую можно трактовать весьма вольно. Однако реализовывалась миссия

¹⁶ Message from Javier Solana, EU High Representative for the CFSP, on the occasion of the launch of the mission EUJUST THEMIS in Georgia // European Union External Action Service. 23.06.2004. <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/040722%20message%20Tbilisi%20EUJUST.pdf>

¹⁷ EU Integrated Rule of Law Mission for Iraq // European Union External Action Service, January 2014. http://www.eeas.europa.eu/csdp/missions-and-operations/eujust-lex-iraq/pdf/facsheet_eujust-lex_iraq_en.pdf

¹⁸ Пресс-конференция по окончании встречи с президентом Франции Николя Саркози // Официальный сайт президента России. 08.09.2008. archive.kremlin.ru/appears/2008/09/08/2052_type63374type63377type63380type82634_206269.shtml

¹⁹ EUMM Georgia. Background // European Union External Action Service. March 2014. http://www.eeas.europa.eu/csdp/missions-and-operations/eumm-georgia/pdf/facsheet_eumm_georgia_en.pdf

²⁰ Toivo Klaar // LinkedIn. <http://www.linkedin.com/pub/toivo-klaar/6/bib/25a>

²¹ EU-Georgia relations // European Union External Action Service. http://www.eeas.europa.eu/georgia/index_en.htm

в рамках Европейской политики безопасности и обороны (European Security and Defence Policy), то есть в рамках силовых структур ЕС. Миссия Евросоюза с официально сформулированной аналогичной задачей проводилась в Ираке с 2005 по 2013 год (EUJUST LEX-Iraq — EU Integrated Rule of Law Mission for Iraq). Она провозглашала своей целью реформирование системы правоохранительных органов Ирака после захвата страны силами антииракской коалиции, то есть управление оккупированным государством¹⁷.

Сейчас военно-гражданское присутствие Евросоюза в Грузии выражается в работе **миссии наблюдателей ЕС** (EU Monitoring Mission, EUMM), мандат которой официально основывается на шести пунктах «плана Медведева — Саркози» от 12 августа 2008 года¹⁸. Примечательно, что в документах миссии настойчиво подчеркивается гражданский и невоенный характер ее работы: наблюдатели «безоружны», а их деятельность направлена на «нормализацию и стабилизацию»¹⁹ ситуации в республике после августовской войны. Однако было бы наивно предполагать, что широкие возможности миссии — **она, в частности, располагает отделениями в Зугдиди на границе с Абхазией и в Гори на границе с Южной Осетией** — не используются европейскими разведслужбами.

Наблюдатели миссии — преимущественно военные кадры. К примеру, нынешний глава миссии эстонец Тойво Клаар (Toivo Klaar) в 2001–2002 годах был представителем министерства обороны Эстонии в США и участвовал в переговорах с Пентагоном по вопросу вступления страны в НАТО, а в 2003–2005 годах работал в качестве советника министра обороны и совместно с представителями других прибалтийских стран курировал вопросы воздушной разведки²⁰.

Позволяя Евросоюзу активно внедряться в систему госуправления и правоохранительные органы, Грузия сама принимает участие в военных операциях под эгидой Евросоюза.

29 ноября 2013 года в Вильнюсе министр иностранных дел Грузии Майя Панджикидзе подписала **рамочное соглашение об участии в операциях ЕС по кризисному урегулированию** (Framework Agreement on participation in EU crisis management operations). Соглашение подводит правовую основу под участие грузинских войск в боевых операциях под эгидой Евросоюза. Как было сказано в предыдущем докладе Центра международной журналистики и исследований «Украина, Грузия, Молдавия: путь в НАТО через Европейский союз», такие операции организуются странами Запада в случаях, когда участие НАТО нецелесообразно по политическим и иным соображениям.

Кроме того, в настоящее время **грузинский контингент численностью 150 военнослужащих развернут в Центральноафриканской Республике в рамках операции европейских сил EUFOR RCA**²¹. Операция проходит под французским командованием, ее руководителем является

генерал-майор Филипп Понти (Philippe Ponties)²². Политико-правовой основой участия Грузии в данной операции является **рамочное соглашение об участии Грузии в Общей политике безопасности и обороны (ОПБО)**, которое вступило в силу в марте 2014 года²³. По словам теперь уже бывшего министра обороны Ираклия Аласании, миссия должна вернуться домой в декабре 2014 года²⁴.

Участие Грузии в военно-политических структурах и операциях Евросоюза было закреплено подписанием Соглашения об ассоциации 27 июня 2014 года. **Раздел II Соглашения об ассоциации Грузии и ЕС «Политический диалог и реформы, сотрудничество в сфере внешней политики и политики безопасности»** говорит, в частности, об **«углублении политической ассоциации ЕС и Грузии, а также сближении общей внешней политики и политики безопасности»**²⁵. По этому документу Грузия и ЕС также должны «укреплять сотрудничество и диалог в интересах международной безопасности в целях решения глобальных и региональных проблем и вызовов». Плюс к этому ЕС и Грузия должны «активизировать свой диалог и сотрудничество и содействовать постепенному сближению в области внешней политики и безопасности, в том числе общей внешней политики и политики безопасности».

Таким образом, Грузия достаточно глубоко интегрирована в военно-политические и гражданские институты Европейского союза и в инициативном порядке прилагает существенные усилия для активного участия в деятельности и операциях ЕС.

²² Major General Philippe Ponties. Biography // European Union External Action Service. http://eeas.europa.eu/csdp/missions-and-operations/eufor-rca/documents/cv_gdi_ponties_en.pdf

²³ EU-Georgia relations // European Union External Action Service. http://eeas.europa.eu/georgia/index_en.htm

²⁴ Военные из Грузии завершают миссию в Центральноафриканской Республике. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/250781/>

²⁵ Грузия и Молдавия подписали соглашение об ассоциации с ЕС // РИА Новости. 27.06.2014. <http://www.ria.ru/world/20140627/1013800599.html>

III. Двусторонние военно-политические связи Грузии

США

С момента выхода Грузии из состава СССР и по настоящее время основным военным, финансовым и экономическим спонсором республики являются Соединенные Штаты. Признав независимость Грузии в декабре 1991 года, США начали активно вовлекать страну в собственные стратегические проекты на закавказском направлении. При этом «предложение» Вашингтона в виде широкой финансовой, экономической, военной и технологической помощи полностью совпадало со «спросом» Тбилиси на скорейший выход из интеграционных формирований в рамках СНГ. Резкие националистические настроения, подогревавшиеся в Грузии в последние советские годы, сыграли на руку в период первоначального закрепления США в этой стране.

Приоритет в сближении Грузии и США при Эдуарде Шеварднадзе отдавался именно **военным и военно-техническим вопросам, чтобы не только максимально дистанцироваться от России и СНГ, но и заручиться**

конкретной помощью Вашингтона в «окончательном решении» абхазского и югоосетинского «вопросов». **Стратегические действия США в этот период были нацелены на отторжение Грузии от интеграционных процессов внутри СНГ, превращение ее в фактического оппонента России в регионе, а также выдавливание России из Закавказья.** Для этого Вашингтон был готов предоставить Грузии широкомасштабную политическую и военную поддержку.

Так, подписанная 7 марта 1994 года **Совместная декларация об отношениях между Соединенными Штатами и Республикой Грузия** (Joint Declaration on Relations Between the United States and the Republic of Georgia) гласила: «Соединенные Штаты признают, что Республика Грузия сталкивается с новыми проблемами в обеспечении национальной безопасности, а также выражают готовность к тесной работе с Грузией для нахождения способов решения этих проблем»²⁶. Для этого «Соединенные Штаты и Республика Грузия выражают дальнейшее желание укреплять контакты между соответствующими представителями правительств в целях расширения сотрудничества в области обороны, а также **диалога по вопросам безопасности, представляющим взаимный интерес**»²⁷.

В 1997 году Грузия стала одним из соучредителей организации ГУАМ, созданной на основе стремления Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии создать региональное политико-экономическое объединение на фундаменте антироссийской «повестки дня». Создание ГУАМ с точки зрения интересов США способствовало разрыву сотрудничества этих стран с Россией в области энергетики и вовлечению их в ряд собственных проектов, в частности проект строительства нефтепровода Баку– Тбилиси — Джейхан.

Военному сотрудничеству Грузии и США при Шеварднадзе было далеко до масштабов и глубины времен правления Михаила Саакашвили. Кроме того, тогдашний президент Грузии, несмотря на антироссийскую направленность своей внешней политики, по мере появления молодых радикальных кандидатов на пост главы государства все меньше и меньше устраивал Вашингтон в качестве проводника своего влияния в регионе. Как известно, большую роль в свержении Эдуарда Шеварднадзе в ноябре 2003 года сыграли американские НКО и технологии теоретика «цветных революций» Джина Шарпа, примененные затем на Украине и в Киргизии.

Следующим шагом на пути охлаждения отношений с Россией стал **выход 2 апреля 1999 года Грузии из Договора о коллективной безопасности**. В том же году Грузия присоединилась к так называемому процессу планирования и анализа, направленному на достижение оперативной совместимости воинских формирований «стран-партнеров» с Объединенными вооруженными силами (ОВС) НАТО. А в 2002 году на саммите НАТО в Праге прозвучало официальное заявление Шеварднадзе о намерении Грузии стать членом блока²⁸.

Однако о полноценной «оперативной совместимости», то есть об использовании альянсом грузинских военнослужащих в своих интервенциях,

²⁶ Joint Declaration on Relations Between the United States and the Republic of Georgia // Government Printing Office. 04.03.1994. www.gpo.gov/fdsys/pkg/WCPD-1994-03-14/html/WCPD-1994-03-14-Pg452.htm (10.10.2014)

²⁷ Там же.

²⁸ Эдуард Шеварднадзе подтвердил намерение Грузии вступить в НАТО // Первый канал. 06.11.2002. <http://www.itv.ru/news/world/141318>

говорить еще было рано. В начале 2000-х годов вооруженные силы Грузии отличались хроническим недофинансированием, низким уровнем дисциплины и подготовки личного состава. Для того чтобы подтянуть их до минимальных стандартов НАТО, потребовалось непосредственное участие в этом процессе Соединенных Штатов.

После настойчивых просьб Тбилиси США предоставили Грузии доступ к системам военной подготовки и военной помощи, в частности, к программам «**Международное военное образование и подготовка**» (International Military Education and Training) и «**Финансирование иностранных вооруженных сил**» (Foreign Military Financing). В рамках последней программы американцы поставили в Грузию вооружение и военную технику либо морально и физически устаревшие, либо замененные в вооруженных силах США на более современные образцы.

В 1999–2001 годах в рамках американской военной помощи Грузия получила 10 вертолетов Bell UH-1H выпуска 1973–1974 годов (из них четыре предназначались для разборки на запчасти), около 500 единиц устаревшего автотранспорта выпуска 1969–1971 годов, 30 тыс. комплектов обмундирования, 16 тыс. пар обуви, оборудование для разминирования, средства связи, а также генераторы и палатки. Нужно подчеркнуть, что **практика поставки устаревшей военной техники для разборки на запчасти характерна именно для неравноправных союзников США**. К примеру, Саудовская Аравия, Австралия и Южная Корея, не являющиеся членами НАТО, но входящие в число ближайших союзников США, получают доступ к самым современным и высокотехнологичным разработкам американского ВПК.

В последние годы правления Шеварднадзе США запустили программу «**Обучение и оснащение**» (Georgia Train and Equip Program). Начатая в 2002 году, она обошлась Вашингтону в 64 млн долларов и продлилась до 2004 года. Пентагон официально заявил, что программа продиктована стремлением помочь Грузии «самостоятельно бороться с чеченскими боевиками», укрывавшимися на территории республики от операций российских войск. В рамках программы грузинской армии были предоставлены стрелковое оружие, средства связи, медицинское оборудование и комплекты обмундирования.

Специфика и адресный характер программы «Обучение и оснащение» не оставляет сомнений в том, что она была направлена на смену координат военной политики Грузии и фактическую передачу строительства вооруженных сил под внешний контроль. Начало действия программы ознаменовалось прибытием на территорию Грузии группы американских военных советников во главе с подполковником Робертом Уолтмейером (Robert M. Waltemeyer) 17 мая 2002 года²⁹. Подполковник (в настоящее время — полковник в отставке) Уолтмейер в 2001–2003 годах командовал 2-м батальоном³⁰ в составе 10-й группы сил специального назначения, участвовавшей в спецоперациях в бывшей Югославии, Афганистане и на Ближнем Востоке. Незадолго до этого, 30 апреля 2002 года,

²⁹ Инструкторы из США останутся в Грузии 21 месяц // Newsru.com. 17.05.2002. <http://www.newsru.com/world/17May2002/usa.html>

³⁰ Bob Waltemeyer // LinkedIn. <http://www.linkedin.com/pub/bob-waltemeyer/42/5a7/a80>

в рамках той же программы «Обучение и оснащение» в Грузию прибыли 200 бойцов американского спецназа³¹, большую часть которых прикомандировали к силовым структурам республики. То есть фактически **под видом программы по борьбе с терроризмом на территории Грузии была развернута боеспособная группировка войск специального назначения США**, в которую входили военные советники, работавшие напрямую с командованием вооруженных сил республики. Так, по сообщениям СМИ со ссылкой на посольство США в Тбилиси, 19 мая 2002 года в Грузию прибыла вторая группа советников, задачей которых было участие в командно-штабных учениях, а также подготовка офицеров министерства обороны и Генерального штаба вооруженных сил Грузии³².

В целом с 2002 по 2004 год США также подготовили 200 офицеров, 2000 солдат и небольшое количество военнослужащих внутренних войск МВД и пограничников. Через программу «Обучение и оснащение» последовательно прошли три батальона 11-й бригады легкой пехоты (в настоящее время — 1-я бригада с дислокацией в Гори), 16-й горный батальон национальной гвардии (на его базе сформирована горнопехотная школа в Сачхере), а также смешанная механизированная рота на базе штабной роты, танковой роты, механизированной роты, инженеров и минометное подразделение.

В 2004 году сухопутные войска Грузии насчитывали 20 тыс. военнослужащих, соответственно, получается, что за два года по натовским стандартам была вооружена, обмундирована и подготовлена десятая часть этого основного вида вооруженных сил страны. Антитеррористическая канва программы прекрасно укладывалась в повестку начавшегося вторжения США в Афганистан и «глобальной войны против терроризма»: организационно программа «Обучение и оснащение» проходила в рамках операции **«Несокрушимая свобода — Панкисское ущелье»** (Enduring Freedom — Pankisi Gorge).

Примечательно, что на реализацию программы «Обучение и оснащение» никак не повлияли ни свержение власти в Тбилиси и установление режима Саакашвили, ни нормализация ситуации на Северном Кавказе. Программа закончилась в 2004 году, то есть уже при Михаиле Саакашвили.

Сразу после смены режима в Тбилиси США предложили грузинской армии очередную программу военной помощи — **«Программу операций по поддержанию устойчивости и стабильности»** (Sustainment and Stability Operations Program, SSOP). По данным американских источников, в рамках этой программы было подготовлено 7800 военнослужащих. Программа по большей части фокусировалась на участии грузинского контингента в продолжающейся на тот момент оккупации Ирака войсками коалиции. Другие цели включали в себя работу американских военных советников по проведению военной реформы в Грузии и ремонт вертолетной техники, поступившей из США. Обе фазы программы — GSSOP-I

³¹ Первая группа инструкторов спецназа США прибыла в Грузию // Newsru.com. 30.04.2002. <http://www.newsru.com/world/30Apr2002/criminal.html>

³² В Грузию прибыла вторая группа военных инструкторов Пентагона // Newsru.com. 19.05.2002. <http://www.newsru.com/world/19may2002/inst.html>

и GSSOP-II — фактически продлились вплоть до 2008 года, когда военнослужащие 4-й пехотной бригады грузинских ВС были спешно переброшены на родину в связи с августовской войной против Южной Осетии. По оценке тогдашнего заместителя министра обороны США по политическим вопросам Эрика Эдельмана (Eric S. Edelman), на программу было ассигновано 124 млн долларов, причем боевая подготовка самой 4-й бригады перед переброской в Ирак стоила приблизительно 35 млн долларов³³.

К слову, США не только подготовили, но и обмундировали весь личный состав грузинского контингента в Ираке: в октябре 2004 года в Грузию было доставлено 50 тыс. квадратных метров камуфляжной ткани, а также 300 комплектов военной формы³⁴. Камуфляж, в который переодели грузинских военнослужащих, ничем не отличался от американской пустынной расцветки.

Если не учитывать программы «Обучение и оснащение» и GSSOP-I, то американская военная помощь Грузии до свержения Э. Шеварднадзе составляла в среднем 20 млн долларов ежегодно с 1998 по 2003 год. Суммарная общая иностранная военная помощь Грузии в 1998–2003 годах составляла 25–30 млн долларов в год (без учета «Обучения и оснащения»), то есть была сопоставима с общим военным бюджетом самой Грузии в 1997–2000 годах.

Таким образом, в 2002 и 2003 годах общая военная помощь Грузии со стороны всех стран оценочно составляла по 50 млн долларов в год, реально покрывая 70% военных расходов республики.

Можно говорить о том, что **в последние годы правления Э. Шеварднадзе грузинские вооруженные силы почти полностью перешли на содержание стран НАТО, в первую очередь США.**

Американская военная помощь имела весьма существенное экономическое значение в первые годы правления Михаила Саакашвили, в 2004–2005 годы. Однако в дальнейшем из-за быстрого наращивания военного бюджета Грузии ее роль стала резко снижаться. В 2004 году Грузия, с учетом этих программ, получила 30 млн долларов военной помощи от США, а в 2005 году — рекордные 74 млн, то есть итого 104 млн за два года, притом что собственные военные расходы Тбилиси в эти два года достигли уже 300 млн.

Режим Саакашвили сделал ставку на милитаризацию и ускоренный переход армии на натовские стандарты. В 2005 году рост военного бюджета в Грузии набрал небывалые темпы: объем военных расходов удваивался по отношению к предыдущему году. **В 2007 финансовом году военный бюджет республики составил 1 млрд долларов.** Это совпало с окончанием в 2007 году программы GSSOP-II и уменьшением американской военной помощи Грузии до 13–16 млн долларов в год. **Платой за эту иностранную помощь стало участие грузинских войск в интервенциях США и НАТО в Ираке, Косове, Афганистане, что обошлось грузинскому бюджету в суммы, сопоставимые с объемом помощи, если не превышающие ее.**

Говоря о периоде, предшествующем агрессии Грузии против Южной Осетии в августе 2008 года, важно не только назвать цифры финансовой

³³ Testimony of Eric S. Edelman, Under Secretary of Defense for Policy, Department of Defense // Department of Defense. 09.09.2008. <http://www.dod.mil/dodgc/olc/docs/testEdelmano80909.pdf>

³⁴ США подарили грузинской армии обмундирование на миллион долларов // Новые известия. 10.10.2004. <http://www.newizv.ru/lenta/2004-10-10/13018-ssha-podarili-gruzinskoj-armii-obmundirovanie-na-million-dollarov.html>

помощи США, но и отметить характер и особенности военной политики Вашингтона в республике.

Августовская война 2008 года стала кульминацией закавказской политики неоконсервативных элит США, а также первым **прецедентом подготовки, оснащения и идеологической обработки армии постсоветского государства для использования по назначению — против России**. Другим ключевым фактором в своей антироссийской повестке, помимо подготовленных по натовским стандартам грузинских вооруженных сил, американские неоконсерваторы считали собственную креатуру — Михаила Саакашвили. Так, Збигнев Бжезинский в статье под названием «Смутить русских», опубликованной в журнале «Тайм», утверждал: «Обида российского премьера Владимира Путина на получившего образование в США Михаила Саакашвили превратилась в личную одержимость». Россия, продолжал он, намеревалась «беспощадно подкупить, подавить и подчинить себе эту небольшую независимую демократию»³⁵.

Британский философ и политолог Джон Грей (John Grey) в противоположность Бжезинскому считает, что Россия под руководством Владимира Путина не вписывалась в «религиозную веру западных лидеров в то, что Фрэнсис Фукуяма назвал маршем истории в направлении глобальной демократии». Поэтому, продолжает Грей, понадобилась Грузия: «Безрассудное вторжение Михаила Саакашвили в Южную Осетию, где российские войска дислоцировались согласно международным договоренностям в течение 16 лет, по всей вероятности, поощрялось некоторыми элементами в администрации Буша в надежде обойти Обаму в предвыборной президентской гонке»³⁶.

Решающую роль в переходе Грузии в систему координат США и НАТО сыграли такие видные неоконсерваторы, как Джордж Буш — младший, Дик Чейни, Джон Маккейн и другие. На практическом уровне это вылилось в интенсивную подготовку, вооружение и строительство грузинской армии американскими военными советниками.

У американской военной помощи Грузии есть малоизвестные аспекты. Один из них — участие в августовской войне сотрудников частных военных компаний, де-факто наемников США. По словам главы Следственного комитета (тогда при прокуратуре РФ) Александра Бастрыкина, следствием были «получены доказательства, что на стороне Грузии действовали группы американских, чешских, турецких, чеченских и украинских наемников»³⁷.

Во многом речь идет о печально известной компании «Блэкуотер». Другие компании, например МПРИ и «Американ системс», занимались в Грузии «по специальности» — военным планированием, консультированием, логистикой, системами связи и разведки.

Феномен «приватизации войны» вообще и участие сотрудников «Блэкуотер» в военных действиях на стороне Грузии в частности — такая

³⁵ Brzezinski Zbigniew. Staring Down the Russians // Time. 13.08.2008. [content.time.com/time/specials/packages/article/0,28804,1832294,1832295_1832699,00.html](http://www.time.com/time/specials/packages/article/0,28804,1832294,1832295_1832699,00.html)

³⁶ Grey John. Folly of the progressive fairytale // Guardian. 09.09.2008. <http://www.theguardian.com/commentisfree/2008/sep/09/russia>

³⁷ На стороне Грузии в Южной Осетии воевали наемники // ИА «Оружие России». 25.11.2008. http://www.arms-expo.ru/news/wars_and_conflicts/na-storone-gruzii-v-yuzhnoy-osetii-voevali-naemniki25-11-2008-14-06-00/

³⁸ Hedges Chris. America's Holy Warriors // Truth Dig. 31.12.2006. http://www.truthdig.com/report/item/20061231_chris_hedges_americas_holy_warriors

³⁹ Nimmo Kurt. More Evidence of U.S. Complicity in S. Ossetia Invasion // Infowars. 10.08.2008. www.infowars.com/more-evidence-of-us-complicity-in-s-ossetia-invasion/

⁴⁰ Secretary Condoleezza Rice Remarks On U.S. Economic Support Package for Georgia // Department of State Archive. 03.09.2008. <http://2001-2009.state.gov/secretary/rm/2008/09/109129.htm>

⁴¹ Грузия // Зарубежное военное обозрение, №1. 2010. С. 86.

⁴² S. Vladimir. U.S. and Georgia Sign Strategic Partnership Charter // Eurasia Daily Monitor. 12.01.2009. [http://www.jamestown.org/programs/edm/single/txt_tnews\[tt_news\]=34339&tt_news\[backPid\]=27&cHash=cd8fba3ced#.VEoQghAhAsY](http://www.jamestown.org/programs/edm/single/txt_tnews[tt_news]=34339&tt_news[backPid]=27&cHash=cd8fba3ced#.VEoQghAhAsY).

же примета эпохи правления Буша, как и «цветные революции» на пространстве СНГ. Очевидцы августовской войны замечали среди убитых грузинских военнослужащих тела иностранцев, причем некоторые из них были одеты в характерную униформу черного цвета. По мнению американского исследователя деятельности частных военных компаний Криса Хеджеса (Chris Hedges)³⁸, а также западных журналистов, расследовавших участие США в конфликте, именно такую униформу носят оперативники «Блэкуотер»³⁹.

Тем не менее ни масштабные финансовые вливания, ни американские военные советники, ни наемники из «Блэкуотер» не спасли режим Саакашвили от быстрого поражения в развязанной им войне. Грузинская армия была разгромлена, ее личный состав деморализован. Вооруженные силы и полиция Грузии в общей сложности потеряли в ходе боевых действий до 2000 человек. Кроме того, грузинская армия понесла и тяжелые материальные потери: уже после завершения боевых действий в руки российских и осетинских войск попало 65 грузинских танков, до 20 БМП, две бронемашины «Кобра» турецкого производства, до 10 ЗРК (с учетом транспортно-заряжающих машин) и несколько десятков единиц минометов и артиллерии, включая две 152-миллиметровые самоходные гаубицы «Дана» чешского производства и одну 203-миллиметровую самоходную пушку 2С7 «Пион». Также были уничтожены десятки единиц автотехники, тысячи единиц стрелкового оружия.

Разумеется, по соображениям стратегического и политического характера Вашингтон не мог смириться с фиаско своего сателлита в Закавказье. Сразу после окончания боевых действий к оказанию крупномасштабной помощи Грузии были привлечены Пентагон, государственный департамент и подчиненное ему Агентство США по международному развитию. В частности, 3 сентября 2008 года тогдашний государственный секретарь Кондолиза Райс заявила, что Вашингтон планирует выделить **1 млрд долларов на нужды грузинского государства**. По официальным данным, эти деньги пошли на «гуманитарные цели», такие как восстановление инфраструктуры и объектов, разрушенных в ходе боевых действий⁴⁰. Впрочем, средства **могли использоваться и в военных целях, так как в ходе войны наиболее сильно пострадали места постоянной дислокации 1-й и 4-й бригад грузинских ВС, а также военно-морской порт Поти**.

Общий посыл заявления Кондолизы Райс подтвердила 20 января 2009 года и помощник главы министерства обороны США по международной безопасности Мэри Бет Лонг (Mary Beth Long), которая сообщила, что Соединенные Штаты окажут помощь Грузии в реформировании и модернизации ее системы обороны⁴¹. Таким образом, 2009 год стал неким водоразделом в истории грузино-американских военно-политических связей.

9 января 2009 года в Вашингтоне Кондолиза Райс и министр иностранных дел Грузии Григор Вацадзе подписали⁴² **Хартию о стратегическом**

партнерстве (Strategic Partnership Charter), которую ряд американских экспертов именуется одной из основ политики Вашингтона в этой стране⁴³.

Хартия написана ясным и недвусмысленным языком, прямо называет сферу обороны и энергетические проекты взаимными интересами США и Грузии, подчеркивает, что их «общей целью является **полная интеграция Грузии в европейские и трансатлантические политические, экономические, оборонные институты** по мере того, как Грузия сможет соответствовать необходимым стандартам»⁴⁴.

Собственно военным аспектам связей Вашингтона и Тбилиси посвящен раздел 2 хартии. Его пункт 1 гласит, что, «работая в рамках Комиссии НАТО — Грузия, Соединенные Штаты и Грузия намереваются следовать структурированному плану по повышению оперативной совместимости и координации возможностей между НАТО и Грузией, в том числе посредством усиления подготовки и оснащения грузинских вооруженных сил»⁴⁵.

Пункт 4 делает акцент на заинтересованности Вашингтона в подготовке грузинской живой силы для войн США и НАТО: «Наращивая существующее сотрудничество между соответствующими оборонными ведомствами и вооруженными силами, Соединенные Штаты поддерживают усилия Грузии по **удовлетворению своих законных военных нужд, в том числе развитие вооруженных сил, совместимых с НАТО**»⁴⁶.

Военный раздел хартии асимметричен: в тексте учтены текущие нужды Вашингтона применительно к операции в Афганистане, но нет и намека на нужды грузинского режима в перевооружении и восстановлении своей армии⁴⁷. От Грузии американцам требовалась живая сила и транспортная инфраструктура для так называемой Северной распределительной сети, которая считается более безопасным маршрутом доставки грузов военного назначения для натовского контингента в Афганистане, чем другие пути.

Впрочем, подчиненное положение устраивает правящие круги в Тбилиси. Тогдашний министр иностранных дел Грузии Григол Вашадзе объявил: «Грузия всегда демонстрировала свою верность нашим американским партнерам в самые трудные времена. Мы всегда поддерживали США в борьбе с терроризмом. Мы уже были партнерами США в Ираке, куда Грузия отправила один из самых крупных контингентов в составе коалиционных сил. Кроме того, несмотря на нестабильную ситуацию в Грузии, мы приняли решение принять участие в деятельности Международных сил содействия безопасности в Афганистане и отправим туда усиленную роту в следующие месяцы»⁴⁸.

Именно для подготовки грузинского контингента в Афганистане была предназначена **Программа по развертыванию вооруженных сил Грузии** (Georgia Deployment Program), начавшаяся в конце 2009 года. Программа осуществлялась корпусом морской пехоты США и была «заточена» под взаимодействие грузинского контингента с подразделениями морской пехоты в Афганистане. Под нужды программы из фондов натовского контингента в Афганистане в 2010 финансовом году было выделено

⁴³ Mitchell Lincoln and Cooley Alexander. After the August War: A New Strategy for U.S. Engagement with Georgia // The Harriman Review. May 2010. <http://harriman.columbia.edu/files/harriman/newsletter/After%20the%20August%20War%20%28Harriman%20Review%29.pdf>

⁴⁴ United States — Georgia Charter on Strategic Partnership // Department of State, Bureau of European and Eurasian Affairs. 09.01.2009. <http://www.state.gov/p/eur/rls/or/121029.htm>

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Mitchell Lincoln and Cooley Alexander. After the August War: A New Strategy for U.S. Engagement with Georgia // The Harriman Review. May 2010. <http://harriman.columbia.edu/files/harriman/newsletter/After%20the%20August%20War%20%28Harriman%20Review%29.pdf>

⁴⁸ Georgia and the United States: Strategic Partnership for Democracy and Security. Remarks by the Minister of Foreign Affairs of Georgia H.E. Mr. Grigol Vashadze at the Carnegie Endowment for International Peace // Carnegie Endowment for International Peace. 23.06.2009. http://carnegieendowment.org/files/Minister_Vashadze%20Prepared%20Remarks.pdf

23,6 млн долларов, 23,5 млн — в 2011 году и 81,8 млн — в 2012 году. В рамках этой программы в 2010 году грузинской армии были переданы 40 броневых автомобилей «Хамви», приборы ночного видения, радиостанции, прицелы к стрелковому оружию, а также прочее оборудование на сумму 19,7 млн долларов. В 2011 году 21,7 млн было потрачено на автомобили, средства связи и прицелы, а в 2012 году в распоряжение грузинской армии поступило 48 бронемашин с противоминной защитой.

Разумеется, тот факт, что в обмен на живую силу и предоставление объектов инфраструктуры Грузия практически получала лишь небольшие партии техники и оборудования, не всегда устраивал Тбилиси. Поэтому примерно с 2010 года власти Грузии, их лоббисты в Вашингтоне и администрация Обамы вели своеобразный торг о нюансах и объемах военной помощи этой стране.

Некоторые круги в конгрессе США настаивали на предоставлении Грузии так называемого летального вооружения «для защиты территориальной целостности». Разумеется, граница между «летальным» и «нелетальным» вооружением создана искусственно. В июле 2010 года во время своего визита в США и встречи с государственным секретарем Хиллари Клинтон Михаил Саакашвили заявил: «То, что Грузия остается беззащитной, не помогает делу. Грузия не может атаковать Россию, тогда как беззащитная Грузия является большим искушением для России в плане смены нашего правительства военными методами. В рамках нашего продолжающегося оборонного сотрудничества мы надеемся, что США помогут нам с оборонительным вооружением»⁴⁹.

Во время очередного визита в США в 2011 году Саакашвили повторил свою просьбу, подчеркнув, что Грузия нуждается в противовоздушном и противотанковом вооружении американского производства⁵⁰. снабжение Грузии вооружением и военной техникой, а значит, и **обслуживание в течение полного жизненного цикла и твердые контракты для ВПК США**, лоббировал сенатор Джон Маккейн. Во время слушаний в комитете сената по вооруженным силам 29 марта 2011 года Маккейн спросил командующего Европейским командованием ВС США Джеймса Ставридиса, поставляют ли Соединенные Штаты вооружение и военную технику в Грузию. Услышав отрицательный ответ, сенатор разразился тирадой: «Мне трудно это понять, ведь русские по-прежнему оккупируют территорию, которая явно принадлежит Грузии, и продолжают угрожать Грузии, а мы до сих пор даже не дали им оружие, которым они могли бы защитить себя»⁵¹.

Торг между Тбилиси и Вашингтоном о дополнительных партиях оружия завершился заключением сделки. По итогам встречи конгрессменов США с грузинскими парламентариями в середине октября 2011 года на полях Парламентской ассамблеи НАТО в Бухаресте глава американской делегации Майк Тернер (Mike Turner) озвучил заявление в поддержку Грузии. По словам Тернера, «США недавно приняли решение о коммерческих продажах вооружений в Грузию; всем странам НАТО следует также

⁴⁹ Guo Jerry. Why Russia's Occupation of Georgia Won't Last // Newsweek. 09.12.2010. <http://www.newsweek.com/why-russias-occupation-georgia-wont-last-71885>

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Testimony of Admiral James G. Stavridis, United States Navy Commander, United States European Command before the 112th Congress // Department of Defence. 29.03.2011. <http://www.dod.mil/dodgc/olc/docs/testStavridis03292011.pdf>

рассмотреть вопрос о продаже оружия в Грузию, что внесет вклад в коллективную оборону». Для того чтобы придать этому решению не коммерческий, а политический характер, Тернер добавил: «Сильная Грузия — несомненно в интересах всех членов НАТО»⁵².

В поддержку интересов американского ВПК в вопросе вооружения и оснащения «беззащитной» Грузии выступила рабочая группа сенаторов под руководством Джин Шахин (Jeanne Shaheen) и Линдси Грэма (Lindsey Graham). В своем докладе они призвали к «нормализации отношений в области обороны с Грузией, в том числе путем продаж оборонительного военного оборудования, что стимулирует других союзников на такие же шаги, позволив Грузии возобновить закупки вооружений в странах Центральной Европы»⁵³. В дежурном для американо-грузинского дискурса наборе заверений о поддержке тбилисского режима и его «евроатлантического выбора» прослеживается сугубо прагматическая линия: **эксплуатируя стремление Грузии ориентироваться на Запад во всем и в первую очередь в военном строительстве, превратить эту республику в рынок сбыта устаревающего оружия из восточноевропейских стран и самих США**. В этом случае наиболее платежеспособные восточноевропейские члены НАТО вынуждены под давлением США переориентироваться на закупки американских вооружений и военной техники. На сегодняшний день, учитывая решительный отпор России во время августовской войны, речь о поставке в Грузию крупных партий серьезного вооружения не идет.

31 декабря 2011 года Барак Обама подписал закон о решениях в области национальной обороны на 2012 финансовый год, раздел 1242 которого предписывал министру обороны представить конгрессу США план по «нормализации военного сотрудничества США с Грузией», в том числе продажу ей вооружений⁵⁴. В сопроводительном письме президента содержалась примечательная оговорка: если положения раздела 1242 будут в каком-либо виде противоречить приоритетам внешней политики, в частности актуальной на тот момент «перезагрузке» отношений с Россией, то раздел утратит юридическую силу. Таким образом, **Вашингтон не собирался рисковать большим, в частности переговорным процессом по СНВ, из-за малого —** сбыта ограниченной номенклатуры вооружений в зависимую страну.

Тем не менее даже это решение в Тбилиси встретили с большим воодушевлением. На пресс-конференции в конце января 2012 года М. Саакашвили заявил: «Мы очень благодарны за дальнейшее наращивание нашего оборонного сотрудничества и переговоры о развитии потенциала Грузии в области самообороны»⁵⁵.

Из отчета об исполнении закона, который был представлен конгрессу 30 апреля 2012 года, становится ясно, что его выполнение вышло далеко за рамки обычной торговли оружием. В отчете говорится, что результаты двустороннего сотрудничества в военной области с августовской войны 2008 года включали в себя ревизию грузинской оборонной доктрины и планов военного строительства, наращивание подготовки грузинских «афганских»

⁵² Petrosyan Ernest, US Congresspersons Release Strong Statement of Support for Georgia in NATO // The Messenger, 11.10.2011, http://www.messenger.com.ge/issues/2461_october_11_2011/2461_ernest.html

⁵³ Shahin Jeanne and Graham Lindsey, Georgia in the West: A Policy Road Map to Georgia's Euro-Atlantic Future // Atlantic Council, 2011, http://www.atlanticcouncil.org/images/files/publication_pdfs/403/101311_ACUS_GeorgiaWest.PDF

⁵⁴ National Defence Authorisation Act for FY 2012 // Government Printing Office, 2011, P. 348, <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-112publ81/pdf/PLAW-112publ81.pdf>

⁵⁵ Remarks by President Obama and President Saakashvili of Georgia After Bilateral Meeting // White House, 30.01.2012, <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/01/30/remarks-president-obama-and-president-saakashvili-georgia-after-bilatera>

⁵⁶ Nichol Jim. Georgia [Republic]: Recent Developments and U.S. Interests // Congressional Research Service. 21.06.2013. P. 33. <http://fas.org/sgp/crs/row/97-727.pdf>

подразделений и разработку методики их развертывания, а также реорганизацию вооруженных сил⁵⁶. Последнее, в частности, заключалось в создании в Тбилиси Академии национальной обороны для подготовки офицеров, которые могли бы работать совместно с американскими и натовскими штабами, разделяя западные ценности. Это направление военной политики США в Грузии опиралось и на поддержку со стороны Израиля.

ИЗРАИЛЬ

Израиль является страной, внесшей, пожалуй, наибольший после США вклад в милитаризацию Грузии, подготовку ее армии к агрессии против Южной Осетии и послевоенное восстановление вооруженных сил. Не в последнюю очередь этому способствовали настрой грузинского руководства по превращению республики в «**кавказский Израиль**», то есть **плацдарм США на Кавказе**, системность израильской военной политики по отношению к Грузии, а также происхождение некоторых членов истеблишмента. К примеру, бывший посол Грузии в Израиле Лаша Жвания заявил по завершении своей дипломатической миссии: «Теплые отношения наших стран имеют **глубокие психологические, исторические, антропологические и религиозные корни. Сегодня Израиль и Грузия похожи в одном — обе страны являются ближайшими союзниками Соединенных Штатов. Грузия хочет превратиться в “кавказский Израиль”**»⁵⁷.

⁵⁷ Грузия объявила себя «Израилем Кавказа» // MIGNews. 28.06.2008. http://mignews.com/news/politic/world/280608_212002_56402.html

Действительно, за вычетом региональной специфики во внешней политике обеих стран много общего — и Грузия, и Израиль благодаря своим агрессивным силовым действиям пользуются сомнительной репутацией у соседей. Проблема блокады Палестины, как и проблема враждебности Тбилиси к Южной Осетии и Абхазии, останется нерешенной долгие годы.

По информации израильского журналиста Арье Эгози (Arie Egozi), плотное военно-техническое сотрудничество Тбилиси и Тель-Авива стартовало в начале 2000-х годов. Толчком к этому послужила инициатива группы израильтян грузинского происхождения, сделавших карьеру в бизнесе. Эгози ссылается на собственные источники в министерстве обороны и ВПК Израиля: «Они вышли на чиновников, отвечавших за военную промышленность и торговлю вооружениями, и сообщили им, что у Грузии есть немалый бюджет и что она была бы заинтересована в покупке израильского оружия»⁵⁸. Кроме того, немалую роль сыграло и то, что тогдашний министр обороны Давид Кезерашвили был гражданином Израиля и свободно владел ивритом.

⁵⁸ Egozi Arie. War in Georgia: The Israeli connection // Ynet News. 08.10.2008. <http://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-3580136,00.html>

По словам того же источника, «**двери кабинета Кезерашвили всегда были открыты для израильтян, которые входили к нему с предложениями**

о продаже оружейных систем производства Израиля. По сравнению с Восточной Европой сделки в его стране всегда заключались быстро, главным образом благодаря личной заинтересованности министра обороны»⁵⁹.

⁵⁹ Там же.

С израильской стороны такой личной заинтересованностью в плане развития оружейного бизнеса в Грузии обладали бывший министр регионального сотрудничества Израиля в 2001–2003 годах Рони Мило (Roni Milo) и его брат Шломо Мило (Shlomo Milo), бывший гендиректор компании «Израэл милитэри индастриз», бригадный генерал Галь Хирш (Gal Hirsch) и генерал-майор в отставке Исраэль Зив (Yisrael Ziv). Рони Мило представлял в Грузии интересы компании «Элбит системз» и «Израэл милитэри индастриз», причем благодаря его работе компании израильского ВПК получили возможность продавать Грузии беспилотные летательные аппараты, оружейные модули для бронемашин, системы ПВО, связи, артиллерийские снаряды и ракеты.

Генерал Галь Хирш давал грузинским генштабистам рекомендации, касающиеся создания подразделений спецназа, аналогичных израильскому «Сайерет маткаль», которое занимается глубинной разведкой и диверсионными операциями в тылу противника. Его рекомендации также касались перехода подразделений грузинского спецназа на израильское стрелковое оружие, методик проведения разведки боем и боя в условиях городской застройки.

Более того, вышеназванные лоббисты от ВПК пытались убедить компанию «Израэли аэропейс индастриз» продать свой «товар» для ВВС Грузии. Однако этот крупнейший производитель авиационной техники Израиля от предложения отказался, не желая рисковать сотрудничеством с Россией: на тот момент компания реализовывала проект по модернизации истребителей советского производства и опасалась, что продажа израильских систем в Грузию повлечет за собой срыв сделки и резкую реакцию Москвы.

Необходимо отметить, что компании израильского ВПК действовали с санкции министерства обороны: Тель-Авив рассматривал Грузию как дружественное государство и не видел причин отказываться от экспорта туда вооружений.

Тем не менее по мере ухудшения российско-грузинских отношений и нарастания агрессивных настроений в Тбилиси израильский МИД предписал министерству обороны быть избирательнее в отношении тех оружейных сделок, которые могут вызвать озабоченность России. По словам того же источника, Арье Эгози, израильтяне понимали, что **«слишком большое количество израильских систем в распоряжении грузинской армии могло бы подействовать на Россию, как красная тряпка на быка»**. В частности, израильтяне также сознавали, что активная деятельность «Элбит системз» и Рони Мило в Грузии могла сказаться на российско-израильских отношениях. «Стало понятно, что русские были раздражены, и перехват трех беспилотников в течение трех месяцев продемонстрировал это

раздражение. Не все в Израиле понимали, что **был затронут чувствительный нерв, когда Израиль поставил такие современные системы вооружений в страну, у которой очень напряженные отношения с Россией**, — продолжает Арье Эгози⁶⁰. В данном случае речь шла о БПЛА «Гермес-450», которые сбивали российские и абхазские пограничники в предвоенный период. Поэтому в мае 2008 года министерство обороны Израиля приняло решение в будущих оборонных контрактах с Грузией ограничиться продажей только систем связи, разведки и компьютеров.

Однако за семь с лишним лет активной экспансии израильского ВПК и силовых структур в Грузии было сделано немало. Есть данные о том, что **объемы закупок Грузией израильского вооружения и военной техники исчислялись суммой 300** (по другим данным — 500) млн долларов⁶¹. Характерна и номенклатура: по информации газеты «Гаарец», министерство обороны Израиля санкционировало, а затем спешно аннулировало продажу Грузии партии танков «Меркава»⁶². Трудно сказать, смогли бы грузинские военные освоить сложные израильские танки и подготовить необходимое количество экипажей, однако сам факт поставки современной бронетанковой техники мог бы качественным образом изменить соотношение сил в преддверии августовской войны.

Помимо поставок оружия в Грузию Израиль способствовал реформированию грузинских вооруженных сил и переходу их на рельсы НАТО. Главную роль в этом сыграли военные советники с реальным боевым опытом, такие как генерал Галь Хирш, чьи некомпетентные действия привели к фактическому поражению «непобедимой» армии обороны Израиля в ливанской войне 2006 года. Помимо военных **в Грузию в качестве советников были направлены офицеры ШАБАК — Общей службы безопасности Израиля**⁶³, ответственной за контрразведывательную деятельность. Нет нужды говорить о том, что данный шаг усилил зависимость грузинских спецслужб от своих американских и израильских партнеров.

Степень проникновения израильских советников в систему грузинских спецслужб и армию была настолько высока, что они не стеснялись открыто интересоваться результатами своей работы даже после начала августовской войны. По информации «Гаарец», некий офицер Л., который готовил подразделение грузинских вооруженных сил, пытался связаться со своими подопечными по мобильному телефону прямо во время боевых действий. Свои действия Л. объяснял беспокойством за судьбу своих грузинских товарищей. Однако затем он и другие израильские советники пытались выяснить, насколько успешно грузины освоили израильское вооружение, получить ответ на вопрос, помогла ли грузинскому спецназу жесткая подготовка, которую они получили у израильтян⁶⁴. Офицер Л., о котором идет речь, работал в Грузии по линии частных военных компаний «Глобал ЦСТ» Исраэля Зива и «Дифенс шилд» Галя Хирша. Его интервью проливает свет на интересные детали боевой подготовки грузинских подразделений до войны.

⁶⁰ Egozi Arie. War in Georgia: The Israeli connection // Ynet News. 08.10.2008. <http://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-3580136,00.html>

⁶¹ Shatchman Noah. How Israel Trained and Equipped Georgia's Army // Wired. 19.08.2008. <http://www.wired.com/2008/08/did-israel-trai/>

⁶² Harel Amos. Israel predicted Georgia and Russia headed for war in 2007 // Haaretz. 14.08.2008. <http://www.haaretz.com/news/israel-predicted-georgia-and-russia-headed-for-war-in-2007-1.251760>

⁶³ Abunimah Ali. Tel Aviv to Tbilisi: Israel's role in the Russia-Georgia war // The Electronic Intifada. 11.08.2008. <http://electronicintifada.net/content/tel-aviv-tbilisi-israels-role-russia-georgia-war/7664>

⁶⁴ Lis Jonathan. IDF vets who trained Georgia troops say war with Russia is no surprise // Haaretz. 11.08.2008. <http://www.haaretz.com/print-edition/news/idf-vets-who-trained-georgia-troops-say-war-with-russia-is-no-surprise-1.251484>

Например, **задачей израильских военспецов низшего звена была подготовка грузинских подразделений батальонного состава, а также разведывательно-диверсионных групп.** Генералы Зив и Хирш временами появлялись на занятиях, однако вся тяжесть повседневной боевой учебы ложилась на младших офицеров. Источник «Гаарец» довольно высоко оценивает уровень подготовки своих подопечных: «Конечно, это не то, что есть у нас в Израиле, однако, когда мы уехали, они находились на высоком уровне. За последние несколько дней я смотрел новости, и, я думаю, они кое-что понимают в том, что мы им рассказали о стратегии. Они молодцы...»⁶⁵.

⁶⁵ Там же.

После войны израильская дипломатия приложила все усилия для уменьшения масштабов и глубины проникновения израильских силовых структур и ВПК в систему Грузии. В частности, были срочно свернуты все оборонные контракты, имевшие отношение к наступательным вооружениям. Однако в Тбилиси не намерены были ничего скрывать. Так, один из про-израильских лоббистов Темур Якобашвили заявил в интервью армейскому радио Израиля: **«Израильтяне должны гордиться тем фактом, что грузинские солдаты получили израильское образование и подготовку...»**⁶⁶.

⁶⁶ Walker Christopher. Israel arming of Georgia sours Russian relations // The Week. 24.09.2008. <http://www.theweek.co.uk/25777/israel-arming-georgia-sours-russian-relations>

В 2013 году, пять лет спустя, грузинское руководство в очередной раз подняло вопрос о поставках вооружений из Израиля. В частности, министр обороны Грузии Иракий Аласания заявил газете «Маарив» следующее: «Мы больше не воюем с Россией и можем продолжить наше военное сотрудничество с Израилем»⁶⁷. Однако это заявление было дезавуировано министром иностранных дел Грузии Майей Панджикидзе, которая подчеркнула, что «сотрудничество в сфере обороны может обсуждаться, однако это не будет никоим образом касаться закупок вооружений в Израиле или чего-то подобного»⁶⁸.

⁶⁷ Kucera Joshua. Ivanishvili Goes To Israel Hoping To Mend Ties // Eurasianet. 28.06.2013. <http://www.eurasianet.org/node/67189>

Очевидно, такая позиция и будет определять настоящее и будущее грузино-израильских военных связей в краткосрочной перспективе.

⁶⁸ Israeli, Georgian PMs Hold Talks // Civil Georgia. 25.06.2013. www.civil.ge/eng/article.php?id=26210

ТУРЦИЯ

Интересы Турции в Грузии, в том числе военно-политического и стратегического характера, необходимо рассматривать в комплексе складывающегося регионального треугольника Турция — Азербайджан — Грузия, интересы которого идут вразрез с долгосрочными интересами России в регионе. Так, на состоявшихся 23 октября 2014 года переговорах министра обороны Грузии Иракия Аласания и начальника турецкого Генштаба генерала армии Недждета Озеля (Necdet Ozel) обсуждалось двустороннее и трехстороннее военное сотрудничество этих стран. Кроме того, было заявлено,

⁶⁹ Kirtskhalia Nana. Issues of Georgian-Azerbaijani-Turkish military cooperation discussed in Tbilisi // Trend. 23.10.2014. <http://en.trend.az/scaucasus/georgia/2325394.html>

что именно Турция будет передаточным звеном в упомянутом выше «пакете мер» НАТО⁶⁹, принятом по итогам уэльского саммита блока.

С распадом СССР и утратой Россией внимания к стратегически важным Средней Азии и Кавказу Турция стала одним из государств, вознамерившихся заполнить «вакуум силы», прежде всего в географически близких Грузии и Азербайджане. В начале 1990-х годов Анкара позиционировала себя как мост между Азией и Европой. В первую очередь это касалось энергетических и инфраструктурных проектов, причем Турция стремилась использовать данный фактор в продолжавшемся тогда переговорном процессе о вступлении в ЕС. С затуханием переговорного процесса и нарастанием националистических настроений в турецких элитах внешняя и военная политика Анкары стала более активной, если не сказать наступательной. Это коснулось и закавказского региона: так, применительно к Грузии и Азербайджану Турция отказалась от роли «моста», постепенно превращаясь в «центр» регионального политического процесса.

В отношении Грузии военно-политическая экспансия Турции происходит на фоне растущего товарооборота и инвестиций турецкого бизнеса в грузинскую экономику. Как и везде на постсоветском пространстве, турецкое влияние скрепляется торговыми интересами, долгосрочными сделками и денежными вливаниями. К примеру, модернизированный турецкими специалистами аэропорт Батуми используется Турцией в интересах ее гражданской авиации. Другой значимый инфраструктурный проект — железнодорожная ветка Карс — Тбилиси — Баку, стартовавший в 2010 году⁷⁰. Согласно имеющимся планам, пассажирские и грузовые поезда по этой железной дороге должны пойти в 2015 году.

Что касается военного сотрудничества, то оно, разумеется, не равнозначно проникновению в Грузию США и Израиля. Тем не менее игнорировать влияние Турции на строительство вооруженных сил Грузии, их боевую подготовку и «подгонку» под интересы Анкары на Кавказе нельзя.

Так, один из примеров недружественных действий Турции в отношении российской политики в Закавказье был зафиксирован в преддверии и во время августовской войны 2008 года. 9 августа 2008 года была произведена поставка партии из нескольких бронетранспортеров «Эдждер» турецкого производства, закупленных Грузией еще до войны. Их переброска осуществлялась автотранспортом по маршруту Батуми — Кобулет — Кутаиси — Гори — Тбилиси. Транспортировка этих непривычных по внешнему виду БТР вызвала в Грузии слухи о переброске в страну техники НАТО для оказания ей вооруженной помощи в войне с Россией. Еще одну волну слухов вызвал начавшийся днем 9 августа переход грузинского флота и катеров береговой охраны, также закупленных в Турции, из Поти, уже подвергнувшегося ракетному удару, в более отдаленный Батуми. Прибывшие к Батуми грузинские корабли и катера первоначально встали на рейде, не заходя в порт. Появление в районе этого гражданского порта большого количества военных кораблей, включая десантные силы

⁷⁰ Aras Bülent and Akpınar Pinar. The Relations between Turkey and the Caucasus // Perceptions. Autumn 2011. <http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/02/ArasAkpınar.pdf>

грузинского флота, породило в нем слухи о прибытии на помощь Грузии турецких кораблей с морской пехотой.

Турецкие компании сыграли не последнюю роль в формировании ПВО Грузии. Так, в 2008 году грузинские вооруженные силы приобрели несколько систем управления ПВО войскового звена типа «Скайютчер» производства турецкой компании «Аселсан». Несмотря на неспособность этих систем создать серьезную угрозу для российских ВВС, это были откровенно враждебные действия турецкой стороны в отношении России. Комплексы «Скайютчер» впоследствии были приняты на вооружение, заступив на боевое дежурство вместе с украинскими и израильскими системами. Так, при Саакашвили на Украине были куплены две современные РЛС обнаружения воздушных целей 36Д6-М, пять комплексов пассивного обнаружения «Кольчуга-М», один комплекс радиоэлектронной борьбы «Мандат», два дивизиона ЗРК «Бук-М1», до 18 боевых машин ЗРК «Оса-АК/АКМ», модернизированы с помощью украинской фирмы «Аэротехника» четыре РЛС П-18 по варианту П-180У. В 2006 году компания «Аэротехника» также связала все грузинские военные РЛС и четыре гражданских РЛС управления воздушным движением, а системы «Кольчуга-М» — в единую сеть ASOC с оперативным центром в Тбилиси.

В Израиле же была приобретена батарея новейших ЗРК типа «Спайдер-СР». Также на вооружении грузинской армии стояло большое количество переносных ЗРК, в том числе приобретенные в Польше 30 современных ПЗРК «Гром».

Помимо ЗРК Турция поставляла в Грузию оборудование и технику для ВВС, сухопутных войск и подразделений специального назначения. По данным грузинских СМИ, поставки расширенной номенклатуры вооружений начались в 2005 году после подписания соответствующих соглашений между начальником департамента тылового обеспечения объединенного штаба ВС Грузии майором Николозом Бедниаури и штабс-капитаном ВС Турции Савасом Абитжем (Savas Abitzh)⁷¹. Согласно достигнутым договоренностям в Грузию было поставлено 70 единиц БТР «Эдждер», 100 единиц бронемашин «Кобра» для МВД Грузии, средства связи и навигации, а также стрелковое оружие и боеприпасы.

В своей военно-политической экспансии в Грузии Анкара делает ставку на увязывание Грузии и Азербайджана в один геополитический и, возможно, военный контур. В частности, предпринимаются попытки объединения грузинских и азербайджанских предприятий ВПК, модернизации отдельных типов советской военной техники из Азербайджана на грузинских заводах, создания совместных «миротворческих» подразделений, якобы призванных защищать энергетические и транспортные коммуникации. Не в последнюю очередь заинтересованность Анкары в отношениях Грузии и Азербайджана объясняется стремлением ввести в строй трубопровод Баку — Тбилиси — Джейхан (БТД), а также желанием «перевесить» Россию в борьбе за региональное лидерство.

⁷¹ Turkey arms Georgia // Russia Today. 01.04.2009. <http://rt.com/politics/turkey-arms-georgia/>

IV.

Западные фонды и НКО в Грузии

Говоря о работе западных фондов и некоммерческих организаций в Грузии, нельзя не вспомнить об известной формуле: сначала на вашу землю приходит миссионер, потом торговец, затем — солдат. В случае с этой закавказской республикой формула сработала от начала до конца, в данном случае миссионерами выступали НКО, которым удалось поменять политическое сознание социально активного населения, нарушить стабильность и управляемость государственной системы, внедрить в умы и сердца людей нужные мировоззренческие принципы. Наиболее явственно некоммерческие организации проявили себя в период политического кризиса в 2003 году, окончившегося свержением Эдуарда Шеварднадзе и кардинальным пересмотром политического курса страны.

Недостаточная жесткость — в силу возраста и советского прошлого — антироссийской политики Эдуарда Шеварднадзе к началу 2000-х годов перестала устраивать Вашингтон. Россия по-прежнему обладала некоторым влиянием на политические процессы в республике, а в Халкалаки и Абхазии согласно межправительственным соглашениям дислоцировались

российские военные базы. Поэтому примерно с 2001 года в Грузии начала активизироваться сформированная ранее оппозиционная элита, ее ресурсом являлись западные НКО, средства массовой информации и специалисты по формированию общественного мнения. «Застрельщиками» оппозиционной активности выступили Агентство США по международному развитию (USAID), «Фридом хаус», институт «Открытое общество» Джорджа Сороса, Национальный фонд поддержки демократии со своим структурным подразделением — Международным республиканским институтом и другие⁷².

Эти организации, а также финансируемые ими грузинские «до-черные предприятия», распространили свои действия на Тбилиси и ряд стратегически важных регионов страны. Пик их активности пришелся на период, предшествующий парламентским выборам 2 ноября 2003 года. При этом некоммерческие организации делали ставку на педальирование этнорелигиозных проблем, а также проблем коррупции и бюрократизации госаппарата. На эксплуатации последней темы наибольший политический вес набрал Михаил Саакашвили и его «Национальное движение».

Еще до начала официальной избирательной кампании радиостанции, профинансированные по каналам НКО, запустили трансляцию сатирических песен о Шеварднадзе, «независимая» телекомпания «Рустави-2» показывала мультипликационные сериалы, главным героем которых был смешной, хитрый и эгоистичный старичок — Эдуард Шеварднадзе⁷³.

В дни, предшествующие госперевороту, улицы Тбилиси пестрели граффити с надписями «Кмара!» («Довольно!»). Продвижение «Кмары» регулярно шло по телеканалам в самое дорогостоящее, вечернее, эфирное время. Движение выступало под белыми флагами, на которых был изображен сжатый кулак в стилистике ультраправых (отличается от сжатого кулака «Рот Фронта»). По мнению многих, сжатый кулак был скопирован с эмблемы сербского движения «Отпор». Один из лидеров движения Александр Марич в интервью немецкой прессе заявил, что «представители “Кмары” восхищались работой, которую проделал “Отпор”, а также его структурами. По его образцу они и строили свое движение, позаимствовали и эмблему — сжатый кулак»⁷⁴. Однако символика «Кмары» имеет совсем другие идеологические и исторические корни, фактически являясь эмблемой Антибольшевистского блока народов (АБН), созданного в апреле 1946 года в Мюнхене. Блок был координационным центром антикоммунистических организаций советских республик и социалистических стран и занимался распространением пропагандистских материалов, организацией антисоветских демонстраций, пресс-конференций, международных конгрессов. Под стать был и пожизненный президент АБН — украинский коллаборационист Ярослав Стецько⁷⁵.

⁷² Крылов Александр. Кто делает цветные революции? // Новая политика. 15.10.2007. <http://www.novopol.ru/-kto-delaet-tsvetnyie-revoljutsii--text28692.html>

⁷³ Грузия в ноябре 2003 года: Революция роз // Кавказский узел. 01.12.2003. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/47312/>

⁷⁴ Крылов Александр. Кто делает цветные революции? // Новая политика. 15.10.2007. <http://www.novopol.ru/-kto-delaet-tsvetnyie-revoljutsii--text28692.html>

⁷⁵ Пушки августа. Нацисты, НАТО и цветные революции // Политический класс. № 8 (56). 2009. <http://www.invissin.ru/upload/iblock/6/b9/6b963f981a016af09ecdo3b5a95aa236.pdf>

Сербское движение «Отпор»

Грузинское движение «Кмара»

«Рот Фронт»

Слева направо: посол США в ООН Джин Киркпатрик; Катерина Чумаченко — впоследствии Ющенко, директор Украинской национальной информационной службы в Вашингтоне (в центре); Ярослав Стецько — глава Антибольшевистского блока народов и Организации украинских националистов Бандеры (ОУН-Б). Слева на заднем плане — символ Антибольшевистского блока народов. Источник: печатный орган Антибольшевистского блока народов ABN Correspondence, номер за сентябрь — декабрь 1983 года.

Другим активным игроком на оппозиционной площадке того периода был «Институт свободы Грузии» (Georgia Liberty Institute), который работал в связке с «Кмарой» и отвечал за планирование уличных акций и массовых беспорядков. Так, видными активистами «института» являлись **Вано Мерабишвили** и **небезызвестный Гиви Таргамадзе**, а организатором и вдохновителем «марша рассерженной молодежи» на Тбилиси в ноябре 2003 года — глава «Института свободы» Леван Рамишвили. Марш на Тбилиси закончился прибытием в грузинскую столицу М. Саакашвили, прорывом протестующих в здание парламента и дальнейшим отстранением от власти Эдуарда Шеварднадзе.

Пример прямого влияния НКО на внутривнутриполитические процессы в Грузии достаточно показателен для других стран, и прежде всего государств СНГ. Некоммерческие организации стояли в начале логической цепочки, начинающейся с разрыхления политического поля и устранения неудобного государственного деятеля и завершающейся переходом страны в западную систему координат, передачей внешней и военной политики под иностранный контроль, участием в чужих войнах и операциях и допуском на собственную территорию натовских военнослужащих.

Следует еще раз задать вопрос, что у Грузии получилось и кто от этого выиграл. Получилось в данном случае фактически расстаться с подлинным суверенитетом, стать поставщиком личного состава вооруженных сил и тренировочной площадкой НАТО, а также рынком сбыта продукции западного ВПК. Удалось превратить кавказскую страну в буферную площадку реализации интересов ближних и дальних соседей. Выиграли

от этого и узурпировавший власть прозападный грузинский истеблишмент, и милитаристские круги и ВПК США, НАТО и других стран, продающих вооружения и военную технику в Грузию. Народ от стремления своих руководителей обслуживать интересы стран Запада в Закавказье не получил ничего, за исключением постоянных политических кризисов, роста военных расходов и количества «грузов 200», возвращающихся в Грузию с натовской войны в Афганистане.

Приложение. Биографии военно-политического руководства

ГРУЗИЯ

Грузия отличается от других государств Закавказья несменяемостью евроатлантического курса: многочисленные кадровые перестановки в правительстве страны и силовых ведомствах не влияют на политическую ориентацию страны. Биографии представителей военно-политического руководства Грузии — их становление и карьерный рост в западной системе — объясняют неизменность курса страны в фарватере США и НАТО. Именно через «своих» людей на ключевых постах Запад реализует конкретные стратегические мероприятия в Грузии. Как говорят в США, «люди — это политика».

Авалиани Варлам

Заместитель министра обороны, воинского звания не имеет

12.08.1980	Родился
1998–2003	Корреспондент телекомпании «9-й канал»
2003–2005	Ведущий и корреспондент в телекомпании «Мзе»
2005–2009	Ведущий и корреспондент в телекомпании «Рустави-2»
2009–2012	Официальный представитель партии «Наша Грузия — Свободные демократы»

2013–2014	Слушатель 123-го курса старших офицеров Оборонного колледжа НАТО
2012–2014	Советник министра обороны Грузии <i>Владеет английским и русским языками</i>

Аласания Ираклий

Министр обороны Грузии до 4 ноября 2014 года, воинское звание — полковник запаса

21.12.1973	Родился в Батуми
1990–1995	Студент факультета международного права Тбилисского государственного университета имени Иване Джавахишвили
1994–1996	Слушатель Академии Министерства госбезопасности (МГБ) Грузии
1994–1998	Сотрудник департамента контрразведки МГБ Грузии
1998	Сотрудник центрального аппарата МИД Грузии
1998–2001	Сотрудник посольства Грузии в США, Канаде и Мексике
2001	Глава службы безопасности аппарата Совета национальной безопасности Грузии

2002–2004 Первый заместитель министра госбезопасности Грузии по планированию и осуществлению антитеррористической деятельности

2004 Заместитель министра обороны. Заместитель секретаря Совета национальной безопасности

2004–2006 Председатель «правительства Абхазии в изгнании»

2006–2008 Постоянный представитель Грузии в ООН

2009 Основатель оппозиционного М. Саакашвили «Альянса за Грузию»

2012 Один из основателей коалиции «Грузинская мечта»
Владеет английским и русским языками

Батиашвили Алекси

Заместитель министра обороны, воинского звания не имеет

08.05.1972 Родился в Тбилиси

1994 Выпускник юрфака Тбилисского государственного университета имени Иване Джавахишвили

1995–2002 Следователь, старший следователь, начальник отдела следственного департамента МГБ Грузии

2002–2003 Начальник службы защиты конституционного строя МГБ Грузии

2003–2004 Слушатель специальных подготовительных курсов в Академии МГБ Грузии

2003 Начальник отдела по борьбе с экономическим саботажем департамента контрразведки МГБ Грузии

2003–2004 Заместитель начальника главного управления МГБ Грузии

2004 Директор центра экспертизы и специальных исследований министерства юстиции Грузии

2012–2013 Заместитель министра внутренних дел
Владеет русским и английским языками

Джохадзе Роман

Заместитель начальника генерального штаба вооруженных сил Грузии, полковник

15.03.1968 Родился

1994–1995 Офицер разведбатальона МО Грузии

1995–1998 Сотрудник управления военной разведки

1998–2003 Адьютант министра обороны Грузии

2004 Слушатель Школы внешней разведки (Мюнхен, ФРГ)

2004–2006 Командир батальона национальной гвардии Грузии

2006–2007 Начальник учебного центра национальной гвардии Грузии

2007 Слушатель курса по разведке и оборонительным системам (Тбилиси)

2007–2011 Сотрудник разведуправления J-2 генерального штаба вооруженных сил Грузии

2008 Курсант подготовительного курса в рамках операции «Свобода Ираку» (Грузия).
Начальник группы офицеров связи ВС Грузии при штабе 3-й пехотной дивизии ВС США.
Слушатель курса офицеров НАТО Национального университета обороны Румынии

2009 Слушатель курса НАТО по планированию разведдеятельности НАТО (Тбилиси)

2010 Начальник группы офицеров связи ВС Грузии при штабе подразделения морской пехоты США в Афганистане

2011–2012 Эксперт аналитического управления министерства обороны Грузии

2011 Слушатель спецкурса сил специального назначения (Грузия)

2012–2013 Первый заместитель начальника управления военной разведки

2013	Слушатель Международного курса начальников разведслужб (Великобритания). Начальник управления военной разведки		
Джанелидзе Миндия Министр обороны Грузии, воинское звание — полковник запаса			
26.07.1978	Родился		
1995–2000	Слушатель Академии госбезопасности Грузии		
2000–2004	Офицер оперативного управления Службы внешней разведки Грузии		
2004–2007	Начальник отдела в оперативном управлении Службы внешней разведки Грузии		
2006	Слушатель совместной грузино-американской программы в области безопасности		
2007–2008	Замначальника подразделения в оперативном управлении Службы внешней разведки Грузии		
2008	Слушатель совместной грузино-французской программы в области безопасности		
2008–2012	Начальник подразделения в управлении информации Службы внешней разведки Грузии		
2012	Слушатель совместной грузино-британской программы в области безопасности		
2012–2014	Директор департамента контрразведки МВД Грузии		
01–11.2014	Помощник премьер-министра Грузии по вопросам госбезопасности, секретарь Совета безопасности и кризисного управления <i>Награжден орденом Чести и медалью «За высокий профессионализм».</i> <i>Владеет английским, турецким и русским языками</i>		
Капанадзе Вахтанг Начальник генерального штаба вооруженных сил Грузии, генерал-майор			
17.08.1960	Родился		
1978–1983	Студент Тбилисского государственного университета		
1983–1990	Сотрудник Института географии им. Вахушти Багратиони Академии наук Грузии		
1990–1991	Заместитель министра обороны Грузии		
1992	Командир отдельного разведбатальона		
1993–1999	Начальник отдела боевой разведки разведывательного отдела генерального штаба		
1996–1997	Слушатель Колледжа стратегических исследований и оборонной промышленности при центре им. Дж. Маршалла		
1998–1999	Слушатель факультета тактики Национальной академии вооруженных сил Украины		
1999–2001	Командир 11-й моторизированной бригады вооруженных сил Грузии		
2001–2002	Руководитель департамента «J-2» генерального штаба		
2002–2003	Слушатель Высшего командного училища Сухопутных войск США (Форт-Ливенворт)		
2003–2004	Командующий силами оперативного реагирования сухопутных войск Грузии		
2004–2005	Начальник генерального штаба		
2005–2006	Военный советник при президенте Грузии		
2006	Глава аналитической службы правительства Абхазии в изгнании (марионеточная структура при официальном Тбилиси)		
2007	Специальный посланник МИД Грузии		
2007–2008	Чрезвычайный и полномочный посланник Грузии в Польше		

- 2008–2012 Заместитель директора по внешней разведке специальной службы Грузии
- 2012–2013 Первый заместитель начальника объединенного штаба вооруженных сил Грузии
- 2014 Защитил докторскую диссертацию по теме «Стадии строительства мостов военного назначения и способы их использования в Грузии»
Владеет английским и русским языками